

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№10
июль 2012

Россия должна передать
С-300 Ирану

Информационно-аналитический журнал

современный Иран

№ 10
июль 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Иран и Ирак: неодолимое притяжение <i>Антон Евстратов</i>4	Иран принуждает Россию поставить С-300 через суд.....37
Кто заменит Иран на рынке нефти? <i>Константин Симонов</i>8	Посмотрим как США накладывает санкции на весь мир.....39
Почему США разрешили Китаю импортировать иранскую нефть? <i>Александра Дибжишева</i>10	Дипломатические взлеты и падения: ирано-российские отношения на современном этапе <i>Мехди Санаи</i>41
Каспийская карта США и НАТО против России и Ирана <i>Юрий Крупнов</i>12	Россия должна возобновить поставки С-300 в Иран, считает эксперт.....44
Затяжной геополитический роман: Иран и постсоветская Центральная Азия <i>Александр Кузнецов</i>17	Пожалуйста, не беспокойтесь — бомбить Иран мы будем точно <i>Елена Пустовойтова</i>46
Обнародован план войны Америки с Ираном <i>Пол Роджерс</i>22	Оружие и войны нового типа: в прицеле США и их союзников — Иран и террористы <i>Виталий Макачев</i>50
Дихотомия сознания, свободный рынок и антииранские санкции <i>Леонид Савин</i>25	Бескомпромиссность Ирана и угроза войны <i>Владимир Сажин</i>55
Пролив нефти — Иран может уступить России свою долю мировых поставок нефтепродуктов <i>Юлия Кривошапко</i>29	Враг задыхается <i>Аббас Хаджи-Наджари</i>57
В Монако обсудят иранский вопрос <i>Светлана Калмыкова</i>31	Санкции против Ирана? Браво! А как же последствия? <i>Валид аль-Хаддури</i>59
Иран и передовые медицинские технологии <i>Владимир Ильин</i>33	Иран, вписанный в треугольник <i>Орхан Мирза</i>62
	Индия будет страховать иранские танкеры <i>Борис Волхонский</i>68

Короли против аятолл <i>Евгений Пожидаев</i>	70	Принуждение к поставкам — Иран может наказать Россию на \$4 млрд <i>Иван Сафронов, Елена Черненко, Анна Занина</i>	101
Иранские лидеры готовятся к концу света <i>Владимир Сажин</i>	74	«Росатом» заставили платить досрочно за оборудование для АЭС «Бушер» <i>Владимир Дзагурто, Егор Попов, Анастасия Горшкова</i>	104
Израильская дилемма: бить или не бить.....	76	Санкции против Ирана пока бьют мимо цели.....	106
США усиливают санкции против Ирана.....	78	США строят базу ПРО в Персидском заливе <i>Владимир Скосырев</i>	107
Британская разведка оценила состояние иранской ядерной программы.....	80	Нетанияху ищет повод напасть на Иран?.....	109
Персидский залив: барабаны войны... и судьбы <i>Абдель Джаббар аль-Джибури</i>	81	Россия — Иран: нереализованный потенциал сотрудничества <i>Анастасия Казимирко-Кириллова</i> ...	110
Ядерную программу Ирана в 2008 году сорвала Британия.....	84	Иран подставили: Куда ведут нити теракта в Болгарии?.....	112
Иран: нефтяное эмбарго возымело эффект.....	85	Союз России и Ирана? Два меча в одних ножнах не поместятся!.....	113
Иран ударил шиитами.....	87	Армянский политолог: Отстранение алавитов от власти в Сирии сразу же ослабит шиитский пояс.....	115
Иран: весьма обманчивое затишье.....	88	Иран: один против всего мира <i>Дмитрий Зуев</i>	116
Час X. Удар Израиля по иранским ядерным объектам... Время пошло <i>Маджид аш-Шейх</i>	91	Иранцы балансируют, провоцируя американцев, но могут и заиграться — Эксперты <i>Елена Остапенко</i>	118
Стратегическое турне.....	94	Иран принимает контрмеры <i>Вадим Вихров</i>	120
Вашингтон пытается притормозить Израиль в отношении Ирана.....	96		
Иранская нефть ищет пути обхода санкций <i>Владимир Сажин</i>	97		
В Москве, как и в Тегеране, Кофи Аннан нашел поддержку и понимание <i>Дмитрий Косырев</i>	98		

Персидские шахматы <i>Александр Терентьев-мл.</i>123	На что пытался уговорить Путина Израиль <i>Исраэль Шамир</i>149
Геополитический аспект российско-иранских отношений <i>Евгений Лихошерстов, Игорь Дьячук, Вячеслав Веркин</i>127	Американская супербомба для иранских бункеров <i>Паоло Мастолилли</i>151
Ударное предупреждение Тегерана <i>Владимир Куделев</i> ...132	Иран: куры вспорхнули в цене... Зато мы делаем ракеты!.....152
США руками «друзей Сирии» создает на Ближнем и Среднем Востоке «управляемый хаос» <i>Григор Аганян</i>135	Чтобы вырастить розы дружбы с Россией...155
Израиль призывает ускорить процесс денуклеаризации Ирана.....138	Ядерный Иран — залог мира? <i>Алла Ярошинская</i>157
Новый вызов Тегерана <i>Владимир Сажин</i>139	Сирийский кризис и равновесие власти <i>Джампаоло Тарантино</i>160
Ядерный терроризм, на этот раз под кодовым названием «Олимпийские игры» в Иране.....141	Иран может заставить РФ осуществить поставку зенитных комплексов <i>Харитонов Антон</i>162
Аятоллы сдают Иран <i>Наталья Серова</i>144	В коридорах геополитики <i>Шамбат Давидов</i>164
Эксперты: Иран наращивает потенциал для ответного удара в Персидском заливе <i>Джоби Уоррик</i>147	Телеканал «Россия» работает на Запад? <i>Александр Бовдунов</i>168
	Цена международных санкций для Ирана <i>Владимир Сажин</i>172

Антон Евстратов

Иран и Ирак: неодолимое притяжение

Антииранские меры последнего времени со стороны Соединенных Штатов и их союзников были призваны обеспечить изоляцию Исламской Республики в политической и экономической сферах. Однако уже на начальной стадии реализации указанных замыслов у их авторов появились проблемы — некоторые страны, ранее считавшиеся «друзьями» США и НАТО «вдруг» изъявили готовность и приняли соответствующие меры не только для продолжения, но и для углубления отношений с Ираном. Пожалуй, самым ярким примером такой неудачи американской дипломатии явилось поведение современного руководство Ирака, еще недавно представлявшего собой, по сути, колонию Вашингтона, оккупированную им территорию, до сих пор не получившую окончательной политической независимости.

Вместе с тем, правительство Ирака, руководимое Нури аль-Малики, идет на все более тесное сближение со своим восточным соседом. Лучшим индикатором такого сближения являются экономические показатели — если в 2010 году товарооборот между Ираном и Ираком составлял 8,1 миллиарда долларов, то в 2011-м он увеличился до 9,7 миллиарда. Более того, в текущем году этот показатель рассчитывают довести до 12 миллиардов. В результате Иран имеет шанс стать серьезным торговым партнером Ирака, потеснив еще одного крупного регионального игрока — Турцию. Исламская республика и ее западный сосед, имеющие более 1500 километров сухопутной границы, создали несколько зон приграничной торговли, к примеру, рынок «Парвизхан».

Что касается более крупных поставок, то Иран в основном импортирует нефть, «возвращая» Ираку продукты ее переработки — керосин, топочный мазут, дизельное топливо. Между странами действует нефтепровод, по которому ИРИ в сутки получает до 100 тысяч баррелей сырой нефти. Интересно, что строительство нефтепроводов на территории самого Ирака также в значительной мере находится в руках иранских промышленников, в частности трубопровод, соединяющий Басру с Абаданом. Перспективным направлением сотрудничества между двумя государствами является газовая отрасль. В настоящее время строится газопровод, по которому иранский газ будет доставляться в Ирак. Его возведение завершено, по оценкам экс-

пертов, примерно на 40%. Данный проект имеет и весьма амбициозные перспективы — через иракскую территорию иранский газ можно будет транспортировать в Сирию, средиземноморское побережье которой открывает перед ИРИ Европу. Несмотря на то, что окончание строительства труб только до Ирака закончится лишь через 18 месяцев, уже действует совместная ирано-иракско-сирийская комиссия, ведущая переговоры по продолжению проекта.

Немаловажной частью импорта Ирака из Исламской Республики является электроэнергия. Объемы ее поставок растут непрерывно. К 2008 году между странами действовали лишь три линии электропередач, через год в строй были введены еще две, а позже количество ЛЭП превысило десяток. Инвестирует ИРИ и в электроэнергетику на территории своего соседа. Летом 2012 года иранские специалисты начали строительство в иракском городе Неджефе электростанции комбинированного типа «Аль-Хейдарие», мощностью 500 МВт. Ранее, благодаря восточному соседу, в Ираке появились электростанция в городе Ас-Садр.

Также Иран поставляет в Ирак металлопрокат, руду, бытовую технику, строительные материалы и пищевые продукты. Именно Багдад является основным импортером иранской автопродукции. Только с 21 марта по 23 октября 2010 года Исламская Республика поставила своему соседу 8816 легковых автомобилей, общая стоимость которых составила 46 миллионов долларов. Затрагивая автомобильную тему нельзя не сказать, что большая часть товаров в сделках между государствами доставляется именно на автотранспорте. Это обуславливает развитие сети автодорог, которые в Ираке пришли в упадок, вследствие военных операций войск США, террористической активности и царившего на протяжении нескольких лет в стране хаоса. В то же время, именно Ирак является для ИРИ «воротами» в арабские страны Ближнего Востока, а также Северной Африки. Данное обстоятельство обусловило необходимость участия иранской стороны в ряде совместных проектов по возрождению автодорог. Для связи иранской провинции Хузестан с Ираком было начато строительство автомобильной дороги Шаламче-Хорремшехр-Абадан-Махшахр. Кроме того, имел место и проект строительства железной дороги Хорремшехр-Шаламче-Басра, стоимость которой составила до 15 миллионов долларов. Протяженность данной ветки составила 35 километров. Планируется соединить железнодорожные системы двух соседних государств и в других точках.

Значительное влияние еще со времен американской оккупации Ирака имели в стране иранские банковские структуры. На сегодняшний день на территории государства действуют банки «Мелли» и «Парсиан». Кроме того, банки «Кешаварзи» и «Эктесад новин» работают над учреждением совместно с иракской стороной регионального исламского банкинга (основанного на беспроцентном кредите). На данный момент открыть свои филиалы в Ираке готовы еще несколько банковских структур из Ирана. На недавнем заседании комиссии по вопросам страховой, банковской и инвестиционной деятельности Ирано-иракской торговой палаты был поставлен вопрос о создании совместного ирано-иракского банка.

**Немаловажной
частью импорта
Ирака из
Исламской
Республики
является
электроэнергия**

В начале 2012 года было достигнуто соглашение о том, что иранские компании будут строить на территории Ирака качественное жилье. Об этом заявлял министр дорог и городского строительства Ирана Али Никзад.

В том же интервью министр коснулся и ряда общих вопросов двустороннего сотрудничества, наглядно показывающего высокий уровень последнего. В частности, по словам Никзада, коммерческую и производственную деятельность в Ираке ведут около полусотни иранских компаний, а общая стоимость реализуемых ими проектов оценивается в 1 миллиард долларов. Ведутся переговоры о новых проектах, общей стоимостью в 600 миллионов долларов. Ряд потенциально возможных в перспективе сделок могут потребовать еще 5 миллиардов.

Вселяет оптимизм и политическая сторона сотрудничества двух государств. В течение последних лет Иран и Ирак обменялись визитами высших руководителей. В 2008–2009 годах Исламскую Республику посетили иракский президент Джаляль Талабани, премьер-министр Нури аль-Малики, а также руководители ключевых министерств этой страны — внутренних и иностранных дел, обороны и др. Для переговоров с лидерами Ирака Тегеран, в свою очередь, делегировал таких видных представителей своей администрации, как глава Совета по целесообразности принимаемых решений Али Акбар Рафсанджани, спикер меджлиса Али Лариджани и министр иностранных дел Манучехр Моттаки. А в марте 2008 года в Ирак впервые со времени учреждения Исламской Республики Иран прибыл ее президент — Махмуд Ахмадинежад. На данный момент между сторонами подписаны меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в области национальной безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом, транспорта и перевозок, энергетики, промышленности, сельского хозяйства, образования, таможни, развития промышленных и свободных экономических зон, стандартизации, страхования и др. Более того, именно Иран стал первым государством ближневосточного региона, на официальном уровне признавшим Временный управляющий совет Ирака, пришедший к власти в стране после свержения Саддама Хусейна, а после учреждения правительства этого государства — и данный орган.

«Подталкивают» Багдад к Тегерану, помимо указанных, и еще несколько политических и культурных факторов. Во-первых, речь идет о шиитской ветви ислама, которой придерживаются примерно две трети населения Ирака и 90% жителей Ирана. Именно данный фактор обусловил помощь ИРИ в развитии, прежде всего, шиитских регионов соседней республики. В то же время, целый ряд политических сил и деятелей на территории Ирака ориентировались и ориентируются на Тегеран, к примеру, Высший совет исламской революции Ирака А. Хакима и «Армия Махди» М. ас-Садра. Упомянутые лидеры в открытую говорят о необходимости претворения в жизнь в Ираке иранской концепции «вেলাят-е факих», предполагающей передачу власти в стране наиболее влиятельному шиитскому богослову. Вместе с тем, не только светское правительство Ирака, но и, к примеру, такой влиятельнейший шиитский аятолла, Али Систани, выдвигавшийся на Нобелевскую премию мира, оказались против устройства Ирака по иранскому образцу. Впрочем, несмотря на претворение в жизнь именно последней точки зрения, светский и «демократический» Ирак в своей внешней и внутренней политике

все равно ориентируется на Иран. Во-вторых, два государства объединяет курдская проблема. Сильный иракский Курдистан, обретший после падения режима Саддама значительную автономию, с одной стороны, является ценным торговым и экономическим партнером Ирана, но с другой — раздражителем для его «собственных», иранских курдов. В интересах Тегерана на данный момент сохранять status quo в курдском вопросе в Ираке, блюдя территориальную целостность соседа.

Интересно, что две страны развивают не только политические, но и военные контакты. В ходе визита начальника иракского генерального штаба Бабакера Зебари в ИРИ, обсуждались вопросы взаимодействия вооруженных сил Ирана и Ирака. А чуть позже представители Тегерана даже заверили своих иракских коллег в том, что их стране удастся в самом скором времени восстановить разрушенный войной и американской оккупацией военный потенциал.

Сошлись позиции двух государств и в отношении противостояния в Сирии. Несмотря на то, что Нури аль-Малики под давлением США поддержал санкции Лиги арабских государств против правительства Башара Асада, на деле он, подобно иранским коллегам, старается оказывать содействие сирийскому президенту. Во многом этот выбор обусловлен элементарной географией — Ирак является «мостом» между Сирией и Ираном. Одной из характерных мер иракского руководства в свете сирийского конфликта стал запрет Турции и Иордании провозить грузы через территорию страны. Дело в том, что, после введения эмбарго против Дамаска, именно транспортируя грузы через Ирак, окружающие Сирию страны пытались минимизировать собственные экономические потери.

Вне сомнения, Ирак — не «доминион» Исламской Республики, чего опасается ряд западных журналистов и политиков. Позиции Ирана и его влияние в стране весьма впечатляющи, однако ИРИ — не единственный игрок в политическом и экономическом пространствах своего соседа. Выше упоминалось о серьезной экономической роли Турции в Ираке. Несмотря на недавнее ухудшение отношений между Анкарой и Багдадом в свете сирийского кризиса и заявление премьера Нури аль-Малики о том, что Турция — «вражеское государство», влияние последней, особенно экономическое, в республике еще сильно. Кроме того, имеет место, хотя и значительно ослабевшая, зависимость Ирака от США, что выразилось в упомянутом голосовании премьера страны за санкции в отношении Сирии. Вместе с тем, динамика сближения Багдада и Тегерана практически во всех сферах показывает серьезные перспективы создания на Ближнем Востоке нового, противостоящего США и суннитским арабским государствам региона, шиитского блока. Теоретически войти в союз может и руководимая алавитским правительством и нуждающаяся в помощи Ирана и Ирака Сирия.

**ИРИ — не
единственный
игрок в
политическом и
экономическом
пространствах
своего соседа**

Константин Симонов

Кто заменит Иран на рынке нефти?

Начало второго полугодия принесло россиянам новые штрафы и новые тарифы. Но и для европейцев эта дата значима, потому что именно к 1 июля необходимо было принять решение по закупкам иранской нефти.

Напомню, что Европейский Союз в свое время принял решение отказаться от новых контрактов с Ираном, но старые контракты действовали. То, как развивались события вокруг Сирии и Ирана, а переговоры по иранской программе в Москве завершились ничем, не оставило сомнений — с 1 июля эмбарго ЕС на закупки иранской нефти вступит в действие.

Любопытно, как будет дальше развиваться ситуация. С одной стороны, мы знаем примеры ухода с мирового рынка нефти достаточно крупных стран. Самым ярким примером, конечно, является Ирак, который из-за войны фактически ушел с большой арены на 7–8 лет. В прошлом году была история с Ливией. Конечно, Ливия — не Ирак, но и она является достаточно крупным производителем.

Если мы посмотрим статистику по 2011 году, то заметим, что Саудовская Аравия достаточно серьезно нарастила добычу нефти и как раз ровно на столько, на сколько Ливия добычу снизила. В 2011 году добыча нефти в Саудовской Аравии выросла на 12,7% (59,2 млн тонн) и достигла 526 млн тонн. Падение добычи в Ливии составило 71% или 55 млн тонн. Добывали они 77,5 млн тонн, а стали добывать 22,5 млн тонн. Ливия была полностью замещена Саудовской Аравией.

За год добыча в Саудовской Аравии выросла почти на 60 млн тонн. Для России это фантастическая цифра: у нас добыча выросла всего на 6 млн тонн.

Но Иран — более серьезный производитель, и зависимость европейского рынка от Ирана более серьезная. 205 млн тонн — общая добыча в Иране, и 87 млн тонн — собственное потребление. Годовой экспорт — примерно 118 тонн. Понятно, что замещать надо будет не все, потому что Китай и Япония будут тоже брать у Ирана. Нужно найти примерно 20–25 млн тонн для европейского рынка.

Тут-то и возникает вопрос. Саудовская Аравия — это, вроде, такая палочка-выручалочка, но по ней тоже много разных прогнозов существует, в том числе и негативных. Говорят, что там нефтяной комплекс тоже находится в

непростой ситуации, как и в России. Там высокий коэффициент обводненности скважин, гигантские месторождения находятся в стадии падающей добычи. Да, Саудовская Аравия показала по итогам прошлого года, что она может взять и нарастить добычу, чего Россия, к примеру, уже физически не может, но возникает вопрос пределов — так ли уж неисчерпаемы возможности Саудовской Аравии по нефтяному волшебству. Безусловно, Европа играет в рисковую игру.

Для России история с Ираном показательна с точки зрения выбора нашей дальнейшей стратегии. Идея выхода на азиатский рынок, казалось бы, красива — надо диверсифицировать поставки. Но китайский рынок для нас менее прибыльный, чем рынок европейский, а поскольку в России, в отличие от Саудовской Аравии, добыча не растет, то мы понимаем, что, если мы увеличиваем поставки в Китай при растущем внутреннем спросе, значит, мы должны где-то нефть эту брать. Значит, мы будем забирать ее с европейского рынка. И это при том, что благодаря тому же эмбарго на иранскую нефть на европейском рынке появится дополнительная ниша — примерно 20–25 млн тонн, и мы эти денежки, мы, увы, не соберем. Возможно, их соберут саудиты.

Но гораздо хуже, если Саудовская Аравия не способна будет прикрыть собой Иран, тогда мировой рынок могут ждать уже очень серьезные пертурбации. И те покупатели, которые потирают руки, видя, как падает цена на нефть, могут очень сильно удивиться уже в ближайшее время, потому что цена на нефть снова пойдет вверх и вернется к отметке в 100–120 долларов за баррель.

Александра Дибижева

Почему США разрешили Китаю импортировать иранскую нефть?

США отложили введение возможных санкций против Китая за импорт иранской нефти. Ранее Вашингтон вывел из-под санкций еще 18 государств, в том числе Японию, Южную Корею, Великобританию

Свою избирательность США объясняют тем, что указанные страны уже значительно сократили импорт иранской нефти. В то же время у Китая очень серьезные позиции. Он держит большую часть основного долга США.

Вашингтон приветствует ввод эмбарго на торговлю иранской нефтью со стороны ЕС, сообщила в понедельник администрация Барака Обамы. Санкции вступили в силу 1 июля. Двумя днями ранее начали действовать экономические санкции США в отношении банков и компаний, которые участвуют в нефтяной торговле с Ираном. При этом Пекин заявляет, что не намерен сокращать закупки нефти у Тегерана.

Своими действиями США продемонстрировали Тегерану, к каким экономическим последствиям может привести нарушение международных обязательств в ядерной сфере, пояснила Госсекретарь США Хиллари Клинтон.

Представитель МИД Китая Хун Лэй отметил, что импорт нефти осуществляется на законных основаниях, и страна последовательно выступает против односторонних ограничений в отношении каких-либо государств. В начале года действительно произошел небольшой спад поставок нефти, однако Вашингтон тут ни при чем, прокомментировал руководитель Центра восточных исследований Дипломатической академии МИД РФ Андрей Володин:

«Причины сокращения закупок иранской нефти Китаем банальны. В начале 2012 года стороны никак не могли урегулировать цены на поставляемую в КНР нефть. Сейчас эта проблема решена, и закупки Пекином иранской нефти в апреле-июне возросли. Если Пекин и сократит импорт иранской нефти, то только из-за замедления темпов экономического роста. Ничего подобного сейчас не происходит».

Заявляя о введении санкций против торговых партнеров Ирана, США не могут позволить себе резких действий в адрес Китая. И речь не только о теснейших экономических связях Пекина и Вашингтона. КНР сегодня — вторая экономика мира, которая может последовательно отстаивать свои

интересы, заявил в интервью «Голосу России» востоковед Андрей Островский:

«Существует взаимная зависимость между США и Китаем. И, естественно, Америка решила продлить срок введения санкций. Нет у них рычагов воздействия. Китай в настоящее время обладает достаточно серьезной экономической и политической мощью, для того чтобы решить самостоятельно любой вопрос. Так что это все общие разговоры и угрозы. Китай сегодня обладает достаточно серьезным потенциалом, для того чтобы их игнорировать».

Нынешний китайский прецедент показателен, считают эксперты. Помимо КНР из-под санкций были выведены также такие страны, как Индия и Южная Корея. Вашингтон сегодня, очевидно, не может оказать консолидированное давление на Тегеран, отметил политолог Дмитрий Абзалов:

«Действительно, у Китая очень серьезные позиции. Он держит большую часть основного долга США. И никто отношений с крупнейшим мировым производителем и кредитором портить не хочет.

На Иран приходится значительная часть китайского импорта, более того, Китай активно развивает это направление. В целом это еще раз свидетельствует о том, что оказать фронтальное сопротивление позиции Ирана Вашингтону крайне сложно, в первую очередь, именно на востоке.

Иран уже начинает переориентироваться на Китай, уже полностью выстроил схемы безналичного расчета и смог адаптироваться к запрету на транзитные операции. Поэтому без решения вопросов с Китаем эффективность давления Вашингтона будет не очень высокая. Конечно же, здесь была попытка сохранить свое лицо и было выбрано такое достаточно комфортное и переходное решение».

Конфликтовать с Пекином Вашингтону особенно тяжело перед выборами. Отложив на полгода введение санкций, Обама, по сути, отложил решение проблемы на следующий президентский срок. Однако на этой теме уже активно спекулируют республиканцы, заявляя об очередном предательстве национальных интересов.

Команда Ромни в оставшиеся до ноября месяцы будет активно использовать этот козырь. При этом, отмечают эксперты, даже в случае победы республиканцы будут вынуждены занять прагматичную позицию, и нынешние громкие выпады так и останутся заявлениями.

На Иран приходится значительная часть китайского импорта, более того, Китай активно развивает это направление

Юрий Крупнов

Каспийская карта США и НАТО против России и Ирана

Политика США в бассейне Каспийского моря направлена на доминирование в регионе, обострение противоречий и создание антииранского и антироссийского военно-стратегического плацдарма.

Немаловажен и тот факт, что три из пяти Каспийских государств — Азербайджан, Казахстан, Туркмения — являются самой сложной северной границей Большого Ближнего Востока (ББВ), в рамках реализуемой в течение 30 лет «великой» стратегии (grand strategy) нового макрорегиона ББВ от Северной Африки до Казахстана и Индии включительно, совпадающего с Центкомом — Центральным Командованием Вооруженных сил США.

Морской форпост против Ирана

Непокорной державой в формирующемся ББВ остается Иран. Соответственно, действия США по отношению к Ирану на территории ББВ определяются известным принципом «анаконды»: тотального окружения Ирана с последующим его удушением. Задача создания каспийской буферной зоны между Ираном и Россией — постоянно их разделять, вбивать, образно говоря, клин между ними через стратегически важное и чрезвычайно чувствительное морское пространство Каспия.

Очевидно: разрыв самой связки Россия — Иран имеет фундаментальное значение для обеспечения внерегиональным державам доминирующей позиции на Каспии.

Для разрыва этой связки во многом предназначены и два других американских проекта искусственного конструирования новых макрорегионов: Большая Центральная Азия и Каспийско-Черноморский регион, которые отсекают Россию и Иран друг от друга в поперечном направлении одновременно справа и слева.

Опубликованный доклад Госдепа США для Конгресса по бюджетному финансированию военных операций за рубежом в 2012 году, вызвал очередной всплеск интереса к проблеме милитаризации Каспия и стал свидетельством системности действий США по организации здесь морского форпоста против Ирана.

Согласно докладу, Вашингтон, ввиду «растущей важности безопасности Каспийского моря в этом богатом нефтью и газом регионе», намерен сдерживать Иран и Российскую Федерацию, вооружая их соседей (Азербайджан, Казахстан, Туркмения) по Каспийскому морю. Очевидно, что речь уже идет не просто о плоской милитаризации региона, но и о сколачивании в перспективе Каспийского военного блока во главе с США.

Так, относительно Азербайджана, наиболее продвинутого в военно-морских делах отмечается, что «США будут продолжать работать с азербайджанскими ВМС с целью повышения безопасности Каспия, развития профессионального военного образования, расширения возможностей участия в совместных миротворческих операциях и содействия продвижению к оперативной совместимости с НАТО...» В перспективе Вашингтон считает, что Азербайджан будет вовлечен в блок НАТО. Уже сейчас с помощью США Азербайджан создал подразделение военно-морских сил специального назначения. Ожидается, что вооружение этой части вскоре пополнится специальными средствами производства стран НАТО. Во всяком случае, в этом центре работают инструкторы диверсионно-разведывательных подразделений SEAL ВМС США. В составе Береговой охраны Азербайджана (которая, пожалуй, является более развитой структурой, чем флот) находятся патрульный катер S-201 (бывший катер Береговой охраны США типа Point), два малых американских патрульных катера S-11 и S-12 типа Silver Ship. Азербайджан также располагает катерами RIB-36 производства США для переброски спецназа.

Казахстану США намерены помочь в модернизации морской авиации, в частности, уже имеющихся на его вооружении вертолетов (Нueу II) производства США, что должно «повысить возможности казахстанских военных по охране важных объектов энергетической инфраструктуры и реагированию на угрозы Казахстану и на Каспийское море». Ранее в 2010 году США передало Казахстану четыре десантных катера на безвозмездной основе по программе пятилетнего плана сотрудничества между министерствами обороны РК и Соединенных Штатов. Еще раньше, в 2005 году, в Актау состоялась официальная передача трех американских 42-футовых катеров типа Defender постройки компании Safe Boat International. Кроме того, в 2006 году Южная Корея передала Военно-морским силам Казахстана три сторожевых корабля (патрульные катера типа Sea Dolphin) водоизмещением 150 т. По сути, именно с 2006 года началась история современных ВМС РК.

Возможно, что США также косвенно участвуют в модернизации ВМС Казахстана через совместные казахстанско-азербайджанские программы. Так, в 2008 году военным руководством Казахстана была достигнута договоренность о подготовке личного состава морского спецназа Казахстана на базе разведывательно-диверсионного центра ВМС Азербайджана.

В Туркмении, только начинающей превращаться в государство с ВМФ, Вашингтон планирует заняться организацией подготовки местных военных моряков на английском языке в рамках программы IMET (International Military Education and Training). Кроме того, «американская помощь будет направлена на содействие укреплению зарождающегося туркменского военно-морского потенциала, который будет способствовать безопасности на Каспийском море». В целом, за счет средств Программы зарубежного

военного финансирования (Foreign Military Financing — FMF) и проведения подготовки внутри страны на английском языке США рассчитывают на дальнейшее расширение сотрудничества.

Объемы финансирования

Абсолютные размеры финансирования, разумеется, не производят особого впечатления по сравнению, например, с триллионом долларов, истраченных за прошедшие десять лет на операции в Афганистане и Ираке. Однако с точки зрения предметных задач и методов действия это вполне серьезные суммы, позволяющие США создавать комплексную инфраструктуру обеспечения ведения военной операции.

Это понимают все внимательные эксперты. Некоторые политологи даже стали говорить о «превращении Каспия в аналог Персидского залива», поскольку «большая нефть часто становится причиной больших войн».

Представляется, что организация базы ВМФ США не является обязательной для решения всего спектра задач США и Центкома в регионе, поскольку комплексная инфраструктура обеспечения ведения военной операции не

Некоторые политологи даже стали говорить о «превращении Каспия в аналог Персидского залива», поскольку «большая нефть часто становится причиной больших войн»

включает необходимость подобной базы. Вполне достаточно опорных пунктов, подчиняющихся местному национальному командованию, или, по официальной терминологии Минобороны США, кооперативный объект по обеспечению безопасности (а Cooperative Security Location, CSL) или передовая, форвардная операционная площадка (а Forward Operating Site, FOS), на которой присутствует незначительное число постоянного военного персонала США.

Не лишним будет также обратить внимание на заявления еще предыдущего Министра обороны США Дональда Рамсфельда в 2006 году о создании совместно с Азербайджаном специального командного пункта (Command Post), который при

этом подчеркнуто, отличался от военной базы. Представляется забавным, что публикация про этот пункт-пост исчезла из архива опубликовавшей об этом заметку газеты Washington Times.

Однако и до порогового момента с созданием базы ВМФ США, который, хотелось бы надеяться, не наступит, организуемые США уровень и темпы милитаризации Каспийского моря являются крайне высокими и уже сейчас позволяют говорить о резкой дестабилизации региона, о переходе количества милитаризации в новое милитарное качество.

Стремительно строящиеся и модернизируемые флоты Азербайджана, Казахстана и Туркменистана имеют особое значение, однако, являются лишь элементом всей системы военно-стратегического плацдарма США.

Во-первых, основополагающее значение для нанесения удара со стороны Каспия имеет сеть баз в регионе: прежде всего, в Афганистане и Ираке, а также, возможно, со временем, в государствах Южного Кавказа.

Во-вторых, в связи с известным типом американского метода ведения войны с упором на бесконтактные воздушные и космические удары, решающее значение имеет созданная к настоящему времени полномасштабная система контроля воздушного пространства над Каспием.

Достаточно указать на то, что по сообщениям прессы, у США и Азербайджана уже три года назад имелось три станции слежения за воздушными полетами, а у России и Азербайджана — одна, Габалинская с устаревшим оборудованием, серьезно уступающим мобильным станциям корпораций «Нор троп» и «Локхид Мартин».

Каспийская флотилия — не угроза для Ирана

Впрочем, до сих пор в количественном плане боевое усиление каспийских флотилий не представляет для Ирана критической угрозы в регионе. Дело в том, что Иран — второй после России обладатель военно-морской мощи на Каспии.

Вооруженную силу Ирана на море представляют около 90 катеров и вспомогательных судов. В основном это небольшие катера и диверсионно-штурмовые средства Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Надо отметить, что ВМС КСИР (главная военно-морская база — Ноушехр) не подчиняется командованию ВМС армии в зоне Каспийского моря (ГВМБ — Энзели), скорее наоборот. Однако, несомненно, в условиях войны они будут действовать согласованно.

Главная ударная сила ВМС иранской армии на Каспии — два ракетных катера типа Sina. Они представляют собой иранскую версию французских РКА типа Combattante II. Их водоизмещение — около 300 т, длина — 47 м, ширина — 7 м. Катера оснащаются дизелями китайского производства, которые позволяют развивать 35-узловую скорость полного хода. Главное оружие — две спаренные пусковые установки противокорабельных ракет Noor (иранская версия китайских ПКР С-802) с дальностью стрельбы до 120 км. Имеется универсальное 76-мм автоматическое орудие ОТО Melara итальянского производства (эти пушки заимствуются у списанных из состава ВМС кораблей), спаренная 40-мм зенитная установка и два пулемета калибра 12,7 мм. То есть РКА типа Sina — весьма серьезные корабли, обладающие значительным ударным потенциалом. Первый катер, получивший название Jorhan, вошел в состав ВМС Ирана на Каспии в 2006 г., а второй — в 2010.

В ближайшее время планируется неминуемое дальнейшее наращивание флота на Каспии.

Как сообщил заместитель командующего ВМС Ирана адмирал Гуламреза Хадим, второй ныне строящийся ракетный «эсминец» (на самом деле это корвет) типа Jamaran будет нести службу на Каспии. Водоизмещение этого «эсминца» — около 1420 т, а вооружение включает ПКР Noor, артиллерийские установки и вертолет, способный обеспечивать целеуказание на большие дистанции.

Важной является возможность быстрой переброски малых боевых катеров ВМС Ирана и КСИР из Персидского залива на Каспий. Для этого с использованием большегрузного автотранспорта требуется всего несколько суток. Например, в настоящее время в Иране ведется строительство малых ракет-

ных катеров типа Реукаар II. Планируется ввести в строй всего 75 единиц малых катеров. Их вооружение состоит из двух противокорабельных ракет FL 10 (С-701) китайского производства. Дальность стрельбы FL 10 — 15-20 км, а масса боевой части — около 30 кг. Но, несмотря на скромные характеристики, эти ракеты при массовом применении могут доставить немало бед.

Недавно прошли испытания более мощные ракеты Nasr-1 (вариант китайской ПКР С-704) на малом катере нового проекта. Ею уже можно стрелять на 30 км, а масса боевой части ПКР — 130 кг, то есть такими ракетами можно топить корабли водоизмещением около 3000 т. Не исключено появление на Каспии малых подводных лодок ВМС Ирана, серийное производство которых освоено с помощью Северной Кореи.

Таким образом, мощность военно-морских сил Ирана на Каспии является вполне достаточной для отражения непосредственно морского нападения или ведения локальных боестолкновений.

К тому же милитаризация, даже будучи направлена против одного из государств, прежде всего, Ирана, всегда взрывным образом повышает опасность и для самих вооружающихся государств, обретающих дополнительные возможности для решения трудных спорных вопросов военным путем.

Следует обратить внимание, что Россия, видя в растущей милитаризации региона угрозу своей и общекаспийской безопасности, несмотря на то, что имеет в наличии самую мощную военную группировку в акватории моря, активно работает на то, чтобы не допустить появления на Каспии вооруженных сил иных внерегиональных государств, прежде всего, очевидно, США и НАТО.

Однако, некоторые действия Минобороны РФ трудно назвать иначе, как «двузначные». Напомним, что в свое время Россия отказалась поставлять вооружения для формирования военно-морских сил Казахстана. Между тем, по словам вице-адмирала Юрия Старцева, сейчас идет работа по передаче двух кораблей российской Каспийской флотилии военно-морским силам Казахстана. В то же время, на первой международной выставке вооружения и военной техники «INDO DEFENCE-2004 EXPO & FORUM» Москва предлагала странам Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе и своим каспийским партнерам — Азербайджану, Ирану, Казахстану и Туркмении, экспортный вариант своей ракетной установки «Уран-Э». Конечно, по своим боевым характеристикам он менее мощный, чем тот, что стоит на вооружении наших кораблей ВМФ, но все же является грозным оружием на море. Данный факт позволяет сделать вывод, что Россия едва ли не специально усиливает мощь своих соседей — для чего?

И это происходит в ситуации, когда буквально «зависло в воздухе» озвученное в 2006 году Россией предложение о создании на Каспии системы коллективной безопасности в рамках единой военно-морской группы оперативного взаимодействия «Касфор».

Представляется, что партнерство России и Ирана в данном вопросе и четкое осознание Москвой своих стратегических интересов в регионе должны, как минимум, привести к интенсификации дипломатического общения в сфере обеспечения многомерной и надежной безопасности в общем Каспийском море.

Александр Кузнецов

Затяжной геополитический роман: Иран и постсоветская Центральная Азия

Согласно основателю геополитической науки Хэлфорду Макинтеру, Центральная Азия является частью Хартлэнда, сердцевины Евразии. Этому блестящему теоретику принадлежит фраза: «Кто контролирует Хартлэнд, контролирует Евразию, тот кто контролирует Евразию, контролирует весь мир». Исходя из этого, становится понятной борьба за этот регион мира, разгоревшаяся на протяжении последних двух десятилетий между Россией, США и Китаем. Одним из важных акторов в центральноазиатском регионе является и Иран.

О важности центральноазиатского региона для Ирана свидетельствует то, что, согласно иранской внешнеполитической доктрине, он включен в состав шести приоритетных направлений внешней политики Тегерана:

- 1) Ирак и регион Персидского залива;
- 2) Афганистан;
- 3) Закавказье;
- 4) проблема Каспия;
- 5) Центральная Азия;
- 6) палестино-израильское урегулирование и сопутствующие ему вопросы.

Необходимо также сказать о том, что между Ираном и среднеазиатском регионе существуют исторические связи. В частности, таджики являются близкородственным персам народом, а таджикский язык до сих пор рассматривается рядом исследователей как диалект фарси. Различные районы Центральной Азии входили в состав древнеперсидских держав Ахеменидов и Сасанидов. В значительной степени это относится к современному Туркменистану, который выдающийся российский ученый-востоковед В. В. Бартольд даже в географическом аспекте относил к Ирану.

Распад Советского Союза и появление в регионе новых независимых государств придали новый импульс иранскому проникновению в регион. В 1992

году некоторые аналитики высказывали предположение о том, что между Ираном, КНР и Пакистаном было заключено тайное соглашение о разграничении сфер влияния в постсоветской Центральной Азии. При этом в сферу влияния Китая отходили Казахстан и Киргизия, в сферу влияния Пакистана — Узбекистан, а Ирану доставались Таджикистан и Туркменистан. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение, но именно с двумя последними государствами у Ирана сложились наиболее дружественные и активные отношения.

Партнерство Ирана и Таджикистана подкрепляется хорошими личными связями иранского руководства с президентом Эмомали Рахмоном. В 1992 году в разгар гражданской войны в Таджикистане Иран оказал гуманитар-

В настоящее время Иран занимает второе после Китая место по инвестициям в Таджикистан

ную помощь блокированной Кулябской области, которую тогда возглавлял Рахмон. Позже, в 1996–1997 годах иранское посредничество способствовало окончанию гражданской войны в Таджикистане и подписанию Бишкекских соглашений.

В настоящее время Иран занимает второе после Китая место по инвестициям в Таджикистан. В частности, иранцы строят в этой республике гидроэлектростанцию Сангтуда-2, прокладывают тоннель «Истиклол», готовятся к реализации про-

екта Шурабадской ГЭС, планируют также соорудить здесь несколько малых электростанций. В настоящее время иранские специалисты строят автомобильную и железную дороги, которые соединят Таджикистан, Афганистан и Иран, сооружения ЛЭП Рогун — Мазари-Шариф — Герат — Мешхед и другие объекты. Однако контакты двух стран не исчерпываются экономическим сотрудничеством. Иранцы осуществляют в Республике Таджикистан целый ряд культурных и образовательных проектов. Они спонсируют Фонд персидского языка, приняли участие в строительстве библиотек имени Рудаки и Амира Кабира в Душанбе. Таджикистанский политолог В.Дубовицкий предполагает возможность появления в недалеком будущем Персоязычного союза в составе Ирана, Таджикистана и Афганистана. Однако, по нашему мнению, говорить об этом преждевременно, так как серьезная геополитическая игра, которую ведут в Афганистане США и их союзники, во многом нейтрализует усилия Ирана по созданию политического блока с родственными странами.

Ирано-туркменское сближение во многом объясняется прагматическими интересами обеих стран. В случае Ирана это относительная изоляция страны, вызванная международными санкциями, в случае Туркменистана — географическая «запертость», когда богатое энергетическими ресурсами государство вынуждено искать пути для их транспортировки. Годовой

товарооборот Ирана и Туркменистана достигает 1,2 миллиарда долларов, причем приоритетным является энергетическое сотрудничество. Начиная с 2006 года, по трубопроводу Даулетабад-Серахс-Ханджиран осуществляются поставки туркменского газа в Иран. Несмотря на то, что сам Иран обладает богатейшими газовыми ресурсами, импорт газа из Туркмении позволяет ему покрывать нужды своих северных провинций, что высвобождает газ, добываемый на юге страны, для экспортных целей. В феврале 2009 года во время визита президента М.Ахмадинежада в Ашхабад между двумя странами было заключено соглашение сроком на 25 лет о ежегодных поставках туркменского газа в Иран в объеме 10 миллиардов кубометров.

Ирано-туркменское сотрудничество не исчерпывается энергетическими вопросами. Иранские компании осуществили в Туркмении различные инвестиционные проекты, такие, как программу развития оптико-волоконной связи, строительство железной дороги Мешхед-Серахс-Теджен, создание бункеров, водных сооружений завода в Мерве, нефтеочистительного завода в Туркменбаши, терминалов СПГ, дорог и шоссе, плотины «Дружба». Особую важность представляет железная дорога Теджен-Серахс-Мешхед. Введенная в эксплуатацию в мае 1996 года, она открыла Ашхабаду кратчайший путь в регион Ближнего Востока

Впрочем, Иран и Туркменистан как игроки на международном энергетическом рынке являются не только партнерами, но и конкурентами. Большое беспокойство в Тегеране вызывают перспективы строительства газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ), который в Иране справедливо рассматривают в качестве конкурента иранскому проекту ИПИ (Иран — Пакистан — Индия). Несколько осложняют отношения двух стран и разногласия по вопросу о разграничении Каспия. Несмотря на это, в целом ирано-туркменским связям присуще взаимопонимание и партнерство.

Казахстан также заинтересован в развитии торгово-экономического сотрудничества с Ираном, в реализации совместных нефтегазовых проектов, в частности, таких, как строительство трубопровода Казахстан—Туркмения—Иран (Персидский залив), благодаря чему Астана могла бы получить доступ к азиатским рынкам. Казахстан хотел бы также видеть иранцев в качестве инвесторов в объекты машиностроения, инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций. За последние шесть лет торговый оборот между двумя странами вырос в пять раз — с 400 миллионов до 2 миллиардов долларов. Значительную долю иранского экспорта в Казахстан составляют продукты нефтехимии, строительные материалы и товары. Однако уровень политических связей двух стран заметно отстает от экономического сотрудничества. Правда, в последнее время наметилась тенденция к активизации политических контактов между Тегераном и Астаной. В апреле 2010 года Казахстан посетил Махмуд Ахмадинежад, выразивший поддержку предложениям президента Назарбаева по преодолению мирового экономического кризиса.

Отношения с Кыргызстаном имеют для Ирана периферийное значение и не отличаются активной динамикой. Между двумя странами подписан ряд соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической сфере, культуре, образовании, в борьбе с организованной преступностью и наркотрафиком. Основным фактором беспокойства для Ирана является дислокация на кыргызской территории американской военной авиабазы «Манас». Несмотря на уверения кыргызского руководства в том, что Бишкек не позволит использовать эту базу для удара по Ирану, в Тегеране явно не заинтересованы в продолжении американского военного присутствия в Центральной Азии.

Годовой товарооборот двух стран достигает 100 миллионов долларов. В конце 2008 года Иран пообещал выделить Кыргызстану в качестве финансовой помощи до 200 миллионов евро для реализации ряда экономических проектов. Иранские дорожно-строительные компании приняли участие в реализации проекта стратегической автомагистрали «Бишкек—Ош». Гораздо интенсивнее развиваются культурные и образовательные связи. С каждым годом растет число государственных стипендий, выделяемых иранским правительством для граждан Киргизии, желающих обучаться в вузах ИРИ. В некоторых киргизских вузах функционируют центры исламоведения и иранистики, налажены прямые связи между крупнейшими университетами двух стран.

Наихудшие отношения у Ирана сложились с Узбекистаном, что объясняется изначально враждебной позицией узбекского руководства. В периоды заигрывания с Западом узбекский президент Ислам Каримов позиционировал свою страну как форпост против укрепления российского и иранского влияния в регионе. Когда в 1995 году Конгресс США ввел против Ирана экономические санкции, Узбекистан единственный из постсоветских государств открыто поддержал эту меру. Тегеран, со своей стороны, от случая к случаю критиковал действия узбекских властей по отношению к исламской оппозиции. В целом, основным мотивом в отношениях между Ираном и Узбекистаном в девяностых годах была взаимная подозрительность и обоюдное недоверие.

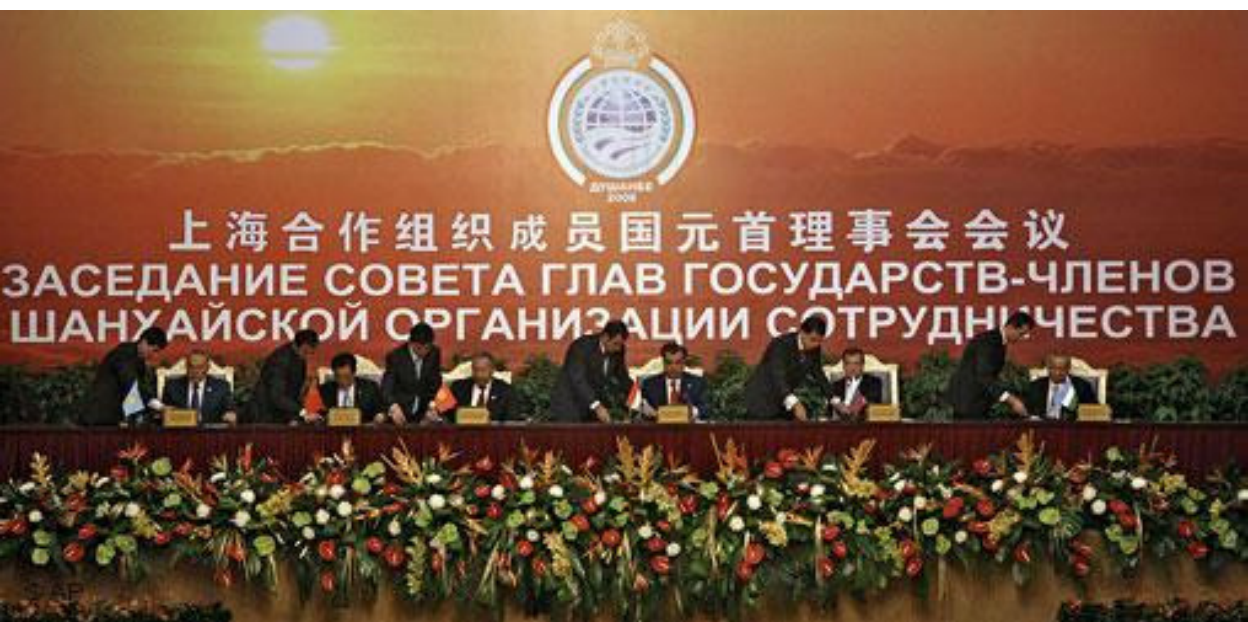
Однако в последние годы Ташкент все чаще стал выражать заинтересованность в развитии сотрудничества с Ираном. О взаимном желании расширять взаимоотношения свидетельствуют многочисленные визиты высокопоставленных лиц двух стран на различных уровнях, обмены правительственными делегациями, регулярные встречи и консультации министров и заместителей иностранных дел.

Произошло и оживление торгово-экономического сотрудничества. В 2010 году объем ирано-узбекского товарооборота превысил 600 миллионов долларов. Узбекистан экспортирует в Иран хлопок, черные и цветные металлы, минеральные удобрения, химволокно и другую продукцию. Иран же поставляет в Узбекистан строительные материалы, продукты нефтехимии, моющие средства, продукты питания, фрукты.

В целом иранской политике по отношению к Центральной Азии присущи следующие приоритеты.

Во-первых, в Иране внимательно отслеживают угрозы безопасности, исходящие из центральноазиатского региона. В Тегеране не заинтересованы в продолжении, а тем более расширении американского военного присутствия в постсоветской Средней Азии. Во-вторых, расширение торгово-экономического сотрудничества со «станами» рассматривается иранской политической элитой как средство для прорыва изоляции, вызванной международными санкциями. В-третьих, Иран заинтересован в подключении центральноазиатских государств к новым транспортным артериям, идущим из сердца континента к побережью Персидского залива. Такое подключение может превратить Иран в важнейший узел международной торговли.

В этой связи симптоматичными представляются настойчивые усилия Тегерана войти в состав ШОС. В 2008 году на саммите ШОС в Душанбе Иран подал официальную заявку о вступлении в эту организацию. Однако эта просьба была заблокирована Китаем. Пекин видит в ШОС, прежде всего, инструмент для своего экономического проникновения в Центральную Азию и не хочет терпеть конкурентов. В то же время вступление ИРИ в ШОС соответствовало бы интересам России, так как позволило бы интегрировать богатейший потенциал Ирана в евразийское экономическое пространство.

Пол Роджерс

Обнародован план войны Америки с Ираном

Соединенные Штаты готовятся к военной операции против Ирана серьезнее, чем это представляется широкой общественности

Возможно, до такой операции (устраняющей необходимость в осуществлении авиаударов Израилем) дело дойдет нескоро и пока еще нельзя говорить о ней с определенностью, однако ее планирование идет интенсивно.

Третий раунд переговоров между Ираном и группой «P5+1», проведенный в Москве 18–19 июня 2012 г., закончился патовой ситуацией. Формальный процесс продолжится на более низком уровне, но в атмосфере продолжающейся взаимной подозрительности и в ситуации, при которой предвыборная политика Соединенных Штатов не способствует выработке компромисса. По мнению Ирана, большинство членов P5+1 рассчитывает на то, что постепенное ужесточение санкций рано или поздно заставит Тегеран подчиниться их воле, а Вашингтон полагает, что затягивание выгодно иранцам, которые наращивают темпы обогащения урана.

Параллельно с этими расчетами по крайней мере некоторые европейские политики (особенно немецкие) признают, что любая существенная задержка переговоров может подтолкнуть Израиль к удару по Ирану в одиночку, что положило бы начало продолжительному периоду нестабильности и, возможно, крайне разрушительной войне.

Последовательная приверженность европейцев дипломатии в том, что касается Ирана, отчасти мотивирована риском нападения Израиля на Иран. Не приходится сомневаться в том, что Израиль примет такое решение, когда сочтет это целесообразным. Тем большую озабоченность вызывают у европейцев появившиеся в последнее время указания на то, что Пентагон сам всерьез ведет военное планирование, предусматривающее самые разные варианты боевых действий.

Вопрос времени

Похоже, этот «ястребиный» подход строится на убежденности в том, что кратковременная, решительная боевая операция, целью которой являются исключительно объекты ракетно-ядерной инфраструктуры Ирана, — един-

ственный способ вынудить ослабленный Иран «вернуться с холода» и — раз и навсегда — отказаться от ядерных амбиций.

Среди американской элиты еще не сложился консенсус относительно того, как решать проблему Ирана. Некоторые влиятельные представители американской администрации, в том числе Пентагона, считают, что наилучший вариант — это продолжать применение санкций в сочетании с кибероружием (последнее — в тесном взаимодействии с Израилем). Однако есть и такие, кто утверждает, что необходим план военных действий, а центральным вопросом является выбор оптимального времени.

Среди американской элиты еще не сложился консенсус относительно того, как решать проблему Ирана

Пентагоновские сторонники ударов по Ирану считают, что наилучшим моментом стало бы начало 2013 года. По их мнению, это дает три преимущества. Во-первых, позади будут президентские выборы и выборы в Конгресс, которые пройдут в ноябре 2012 года, а очередные промежуточные выборы состоятся почти через два года; таким образом, будет достаточно времени для того, чтобы стихли любые политические споры. Во-вторых, за те месяцы, что пройдут до момента принятия решения, станет ясно, существует ли возможность политического компромисса. В-третьих, если не исключать силовой вариант — и загодя информировать Израиль — односторонняя операция Израиля будет менее вероятна. Самые жесткие из американских специалистов по военному планированию считают, что гораздо лучше, если США «сделают все как следует», чем если инициативу возьмет на себя Израиль, обладающий гораздо меньшими силами.

Здесь планировщики подчеркивают абсолютную мощь Соединенных Штатов, особенно способность ВВС США вылетать с авиабаз региона и действовать совместно с силами морской авиации в составе авианосных групп, размещенных в Аравийском море.

Основными видами оружия, которые должны быть использованы в такой операции, являются стратегический бомбардировщик-невидимка В-2 и ударный самолет F-22, которые вторгнутся в воздушное пространство Ирана после подавления его радаров при помощи радиопомех, созданных с использованием новых ложных целей воздушного базирования Mald и иных систем.

Ключевую роль сыграл бы стратегический бомбардировщик-невидимка В-2: он способен сбрасывать за один боевой вылет более сорока бомб, а также доставлять очень большие противобункерные бомбы. Но в силу своей зависимости от инфраструктуры наземной поддержки В-2 может действовать лишь с ограниченного числа баз; наиболее подходят на эту роль база Королевских ВВС Фэрфорд в Глостершире на западе Англии и атолл Диего-Гарсия, британское владение в Индийском океане. Таким образом, Британия будет непосредственно вовлечена в войну с самого начала.

Помимо В-2 и F-22, будут использованы и другие самолеты — F-15E и F-16 с ракетами «воздух-земля» JASSMS на борту, запускаемыми вне зоны поражения средствами иранской ПВО. Здесь ключевой системой является

AGM-158 Jassm-ER, новая версия которой, вводимая в строй с 2013 года, имеет дальность действия 575 миль (почти вдвое больше, чем у нынешней версии с дальностью действия 230 миль).

Центральную роль в нападении на Иран сыграют самолеты ВВС США, но удары нанесет и военно-морской флот — крылатыми ракетами морского базирования (запускаемыми с крейсеров, эсминцев и подводных лодок) и ракетами воздушного базирования, запускаемыми вне зоны поражения ПВО (с самолетов F/A-18, базирующихся на авианосцах).

Склад ума

Все эти системы (а есть еще многие другие) гораздо превосходят по своему потенциалу возможности Израиля. Но отличительной особенностью данного плана является не столько его масштаб или предполагаемая потребность в перехвате инициативы у Израиля, сколько стоящая за ним идея, которую разделяют по крайней мере некоторые планировщики, а именно: сфокусированная, целенаправленная атака, конкретно направленная на ядерные и ракетные объекты Ирана, заставит Иран смириться с тем, что его ядерные амбиции — пропадающее дело.

Авторитетный журнал по вопросам обороны Aviation Week цитирует одного именитого стратега: «Мы должны заблаговременно предупредить Иран о том, что повредим и, скорее всего, уничтожим его ядерные объекты. Это не агрессия в отношении Ирана, иранского народа или ислама. Это превентивный удар исключительно по их ядерным объектам и военным целям, участвующим в их обороне. Мы примем самые серьезные меры по недопущению сопутствующего ущерба».

Следует подчеркнуть, что американские авиудары нельзя считать делом ближайшего будущего и вообще вероятной перспективой (по крайней мере, на настоящий момент). Но если переговоры с Ираном провалятся, если Митт Ромни победит на президентских выборах, а республиканцы будут контролировать по крайней мере одну из палат Конгресса, то в первые месяцы 2013 года ситуация может резко измениться.

Пожалуй, самым значительным элементом этого сценария является то, что в случае войны иранцы должны без вопросов сдаться перед лицом превосходящей силы. Эта исходная посылка удивительна, однако нам знаком породивший ее склад ума: он же стоял за убежденностью в том, что с талибами будет покончено к концу 2001 года, а иракская война продлится недели три. Похоже, кого-то опыт двух долгих и кровопролитных войн ничему не научил, и именно это служит подлинной причиной тревоги.

Леонид Савин

Дихотомия сознания, свободный рынок и антииранские санкции

После проведения встречи «шестерки» с Ираном в Москве в заявлениях американских политологов, близких к истеблишменту Белого дома появились нотки недовольства и раздражения. Стамбульская встреча на уровне экспертов, последовавшая за нею и завершившаяся накануне, проходила за закрытыми дверями и практически не изменила ситуацию. Иран остался верен своим принципам, Израиль и США, как обычно, обосновал свои позиции «несговорчивостью» Тегерана.

С одной стороны Запад признает, что текущие переговоры бессмысленны, с другой — настаивает на их продолжении и успешном завершении. Давайте попробуем разобраться в этой шизофрении политических кругов Вашингтона и его сателлитов. Если это не явные двойные стандарты (в чем и так преуспел Белый дом), почему же американские политики ведут себя так странно?

Политический аналитик Аболхасем Байенат на сайте World Politics Review совершенно верно заметил, что западные страны заблуждаются, ожидая, что введение новых экономических санкций в отношении Ирана может привести к достижению тактических, если не стратегических целей, которые они отстаивают в рамках давления по ядерной программе Тегерана. Хотя автор, безусловно, пишущий с позиции стран Запада, явно намекнет на неуступчивость Ирана, его мнение достаточно точно отражает глубинные причины, вызывающие сложность взаимоотношений и разницу позиций, основанную на отличных мировоззрениях и культурах.

Язык международных отношений

Все дело в том, что за фасадом прав человека, демократических ценностей и гуманистической риторики Белого дома стоят четкие инструменты, которые с одной стороны применяются для проведения определенного курса в международной политике, с другой — формируют сознание американских чиновников. Эти инструменты носят название школы международных отношений.

В США широкое распространение получили две версии (аналогично партийной системе) — реализм и либерализм, влияющие на глобальную по-

вестку дня. Конечно же, есть неомарксистский подход, конструктивизм и постпозитивизм, рассматривающий даже экстравагантную феминистскую парадигму. Однако кардинальное решение в США имеют только две школы и их современные версии. Вкратце их можно описать следующими словами. Реализм настаивает на том, что все государства в мире делятся на друзей и врагов. С друзьями можно заключать союзы, а с врагами иметь дел нельзя. Их нужно побеждать. Школа гиперреализма идет еще дальше и утверждает, что любой сосед — это потенциальный враг, который нападет на тебя тогда, когда почувствует себя достаточно сильным. Единственный выход — быть самому более сильным и напасть первым. Отсюда следует непрерывная гонка вооружений. По крайней мере, так считает апологеты этой теории Кен Бут и Алистер Джонсон.

В либерализме дела обстоят несколько иначе. Здесь демократии не воюют, следовательно, чтобы был «мир во всем мире» нужно помочь всем режимам стать демократическими. Но если они не хотят становиться такими, тогда, как говорится «демократия летит к вам».

В призме обеих этих школ Иран представляется для США нежелательным актором мировой политики, по крайней мере — его нынешний режим.

Нужно отметить, что вопрос выбора друга или врага для США — это не просто одностороннее желание какой-то страны быть союзником Америки. Вашингтонские политики, по крайней мере, должны понимать — как мыслит элита такой страны. А лучше всего, чтобы эта элита мыслила американскими шаблонами, — тогда манипуляция ею будет осуществляться в наиболее оптимальной форме. Нечто подобное было в России при Ельцине, свои ставленники были и есть у США и в других государствах, но с Ираном эта тема остается закрытой после победы Исламской революции. Даже пытаясь разобраться в сложных темах внутренней иранской политики, а с точки зрения США существует традиционное партийное деление, дихотомия на правых и левых исламистов, конкуренция в среде правых — между прагматическими консерваторами и принципами (плюс внутри принципалистских подфракций), США признают, что до полного понимания картины им еще далека, и при внешней агрессии иранский народ станет еще более консолидированным, что не желательно для проведения долгосрочной политики в регионе.

Поэтому США и остается старый проверенный метод превентивной дипломатии, т.е. угрозы. Хотя мнение иранской стороны, безусловно берется в расчет. Так, издание *The National Interest*, ссылаясь на инсайдерские источники в Иране, в том числе на политического аналитика Мохаммада Али Шабани и бывшего члена команды по переговорам Сейеда Хоссейн Мусавьян, выявило шесть ключевых позиций, связанных с взаимоотношениями США и Ирана:

- США должны продолжить переговоры с Ираном;
- санкции вредят экономике Ирана, но не могут парализовать торговлю с Ираном;
- Иран не может быть уверен, что какое-либо двустороннее соглашение, подписанное с США, будет признано новой администрацией после ноября 2012 г.;

- США должны оставить попытки смены режима в Иране;
- Вашингтон имеет только несколько вариантов, кроме военного вторжения, которое не желательно;
- Иран может усилить давление на США, например, угрожая безопасности Ормузского пролива, что приведет к повышению цены на нефть.

Такой расклад не исключает и попытку проведения тайных переговоров, хотя ответ Ирана можно предугадать — «нельзя заключать сделки с Сатаной».

Петрополитика и право на оборону

Как пишет Стивен Зюнс в статье «Конгресс проталкивает войну с Ираном», где он анализирует действия американских политиков «реальная «угроза» со стороны Ирана состоит в том, что если эта страна получит ядерное оружие, тогда оно станет сдерживающим фактором для нападения США, и эта опция была недоступна для непосредственных соседей Ирана на востоке (Афганистан) и западе (Ирак), которые были захвачены американскими войсками. И демократы, и республиканцы оказываются едины в своем убеждении, что ни одна страна не должна стоять на пути одностороннего проекции военной силы со стороны Соединенных Штатов или их союзников. Поэтому недавняя резолюция Конгресса США HR 568 никак не связана ни с национальной безопасностью США, ни с безопасностью Израиля. Это вопрос продолжения американской гегемонии в самом богатом нефтью регионе мира».

Хотя тема «проклятия ресурсами» уже давно заезжена, в этом отношении интересы Ирана, России и ряда других, богатых на углеводородные ресурсы, государств (например, Венесуэлы), полностью совпадают. Также совпадают интересы и некоторых стран, которые являются их потребителями, например, КНР. Учитывая, что 80% залежей мирового природного газа приходится на так называемый эллипс, который расположен посреди Мирового острова (по выражению одного из классиков геополитики Хэлфорда Макиндера), начиная с Ближнего Востока, он тянется в северные широты Российской Федерации, охватывая и Иран, и весь каспийский бассейн (добавим к этому залежи нефти и радиоактивных материалов) получается интересный расклад сил. Видимо, что США не устраивает чистый либерализм и действительно свободные рыночные отношения, где группа государств может предлагать свои ресурсы по принципу аукциона (не случайно конгрессвумен США Илеана Рос Летинен как-то назвала Россию энергетическим картелем), поэтому они навязывают определенные ограничения в тарифах и выборе клиентов. В общем, как нынешние неолибералы не до конца прочли основной труд Адама Смита «О богатстве народов», так и современная петрополитика имеет свое двойное дно.

Свободная торговля против неолиберализма

В этом плане весьма показательна ситуация вокруг санкций против Ирана. Рева Бхалла из частного разведывательно-аналитического агентства «Стратфор» пишет, что Штаты уже освободили Китай, Сингапур, Индию, Тур-

цию, Японию, Малайзию, Южную Африку, Южную Корею, Шри-Ланка, Тайвань и 27 членов Европейского союза от санкций. Многие из этих стран импортировали выше среднего количества иранской нефти в течение нескольких месяцев, вплоть до объявления о сокращении поставок иранской нефти. Китай, Южная Корея, Индия и Япония начали искать пути обхода последнего раунда санкций. Хотя многие из этих стран утверждают, что они сократили импорт нефти из Ирана, танкеры с чужими флагами продолжают перевозить сырую иранскую нефть, компенсируя большую часть официально уменьшенной торговли с Ираном.

По мнению аналитика «Стратфор», компании, работающие под флагами Мальты, Кипра, Багамских островов, Гонконга, Сейшельских островов, Сингапура и острова Мэн, поднаторевших в оффшорных операциях, уклонении от налогов и международного законодательства могут вполне содействовать иранскому бизнесу. Министерство финансов США хоть и стало более искусным в выявлении подобных фирм, правительственная бюрократия просто не может конкурировать с быстрыми темпами, которые устанавливают корпорации. Пока составляется один иск, в это же время может быть создано несколько новых компаний, работающих под разными названиями и флагами.

Эти государства можно понять, ведь им нужны энергоресурсы, которые необходимы для нормального функционирования экономики. Тогда как действия США можно рассматривать не иначе как война, проходящая в экономической сфере и явно не соответствующие устоям либеральной демократии. Неолиберализм как особая форма политико-экономического господства с применением всевозможных институтов и международных организаций в данном случае выглядит довольно не приглядно, т.к. союзники Вашингтона хоть и негласно, но становятся на сторону свободной торговли.

Правда, нужно отметить, что Иран готовит асимметричный ответ всем государствам, которые поддерживали санкции против него. Если новый разработанный законопроект о перекрытии Ормузского пролива для танкеров тех государств, которые проводят недружелюбную политику, вступит в силу, тогда это моментально отразится на мировой цене на нефть, т.к. через Ормузский пролив проходит 20% мировых поставок нефти. Как сказал депутат парламента Исламской Республики Иран Арсалан Фатхипур «мы можем не пропустить танкеры через пролив, и тогда цена на нефть поднимется, а мы посмотрим как те, кто ввел против нас санкции, будут решать проблемы с обеспечением своего народа». Такой вполне демократический ход (а подобные санкции являются основным оружием выяснения отношений между демократически развитыми режимами, «которые не воюют») будет служить прекрасной лакмусовой бумажкой для главных борцов за прогресс и свободный рынок — США.

Если данная мирная акция (при этом Иран имеет на это полное право, т.к. маршрут следования танкеров в северной части Ормузского пролива проходит через его территориальные воды) вызовет неадекватную реакцию и угрозы Запада, это будет свидетельствовать о том, что элиты этих стран следуют не либерализму и демократии, а исповедуют энергетический тоталитаризм.

Юлия Кривошапко

Пролив нефти — Иран может уступить России свою долю мировых поставок нефтепродуктов

Минфин в августе подготовит прогноз бюджета на 2013 год, исходя из цены на нефть в 60 долларов за баррель. Об этом вчера сообщил замглавы ведомства Алексей Лавров.

Нефть на этой неделе впервые с середины июня торгуется выше 100 долларов за баррель. Но котировки лихорадит. Вчера в течение дня они несколько раз пересекали столбовую отметку в обратном направлении. На момент подписания номера «черное золото» марки Brent, к которой «привязана» цена российской Urals, стоило 99 долларов за бочку.

Эксперты говорят, что в ближайшие два месяца от нефтяных цен не стоит ждать постоянства. Они могут, как вырасти до 105 долларов, так и упасть до 93. «РГ» попыталась разобраться, что будет влиять на котировки и какой вариант развития событий вероятнее.

Один из факторов, который, по мнению аналитиков, сейчас заметно сказывается на стоимости «черного золота» — конфликт вокруг Ирана.

На этой неделе стало известно, что Тегеран разработал законопроект о блокировке Ормузского пролива — важнейшего морского пути, который ежедневно пропускает больше 20 процентов мировых поставок нефти. В США в ответ на это заявили, что судоходство в проливе регулируется международным правом и не может быть прекращено по решению конкретной страны.

«Движение морских судов через Ормузский пролив всегда осуществлялось во взаимодействии с военно-морскими силами Ирана, которые состоят в основном из регулярных ВМС и флота Корпуса стражей исламской революции, — комментирует старший аналитик направления «Мировая энергетика» энергетического центра бизнес-школы «Сколково» Мария Белова. — Фактически иранские военно-морские силы осуществляют контроль и поддерживают порядок в Ормузском проливе совместно с Султанатом Оман через оманский анклав Мусандам. Но важнее другое: чтобы пройти через Ормузский пролив, все морские суда, включая военно-морской флот США, должны пересечь иранские территориальные воды».

Иран, по словам Марии Беловой, позволяет иностранным судам пользоваться своими территориальными водами на добровольной основе, а также на осно-

вании части III Конвенции ООН по морскому праву о транзите судов. В ней говорится, что суда могут свободно проходить через Ормузский пролив.

Вашингтон тем не менее все-таки решил подстраховаться. Газета The New York Times во вторник сообщила, что США увеличивают военное присутствие в Персидском заливе. На случае, если Тегеран в своих угрозах все-таки перейдет от слов к делу.

По оценке экспертов энергетического центра бизнес-школы «Сколково», в случае полного прекращения поставок нефти через Ормузский пролив в результате военных действий поставки нефти на международный рынок сократятся примерно на 17 миллионов баррелей в сутки (83 миллиона тонн в год).

Аналитик «Инвесткафе» Юлия Войтович замечает, что альтернативные маршруты поставок нефти в обход Ормузского пролива есть, но их пропускная способность не так велика. Во всяком случае, обеспечить транспортировку равноценных Ормузу объемов топлива они не смогут.

Конфликт вокруг Ирана, напомним, разгорелся из-за его ядерной программы. Тегеран утверждает, что она нужна для мирных целей, в частности развития атомной энергетики. Западные страны уверены, что это только прикрытие, а на самом деле исламская республика создает ядерное оружие. Чтобы заставить Иран отказаться от разработок, Евросоюз ввел запрет на поставки иранской нефти в европейские страны — эмбарго вступило в силу первого июля. До этого экономические санкции к республике применили США. И хотя иранские власти говорят, что страна может как минимум три года вообще обходиться без экспорта нефти, ясно, что «удар» пришелся в точку. Чтобы преодолеть негативные последствия эмбарго, придется задействовать Фонд национального благосостояния.

Вступление в силу эмбарго на иранскую нефть изменило расклад, сложившийся на рынке. Предложение уменьшилось на миллион баррелей в сутки, и это подтолкнуло цены вверх. Если Ормузский пролив все-таки будет перекрыт, это «подогреет» котировки еще больше.

Начальник отдела аналитических исследований «Универ Капитал» Дмитрий Александров, впрочем, сомневается, что такой вариант развития событий действительно возможен. «Иран пойдет на блокировку лишь в самом крайнем случае», — говорит он.

По мнению Александрова, иранский фактор для нефти вообще не главный. Вряд ли в ближайшее время именно он будет определять судьбу нефтяных котировок. «Об эмбарго было известно давно, но на фоне ожидающегося запрета цены на нефть падали со 110 долларов за баррель до 90, — напоминает эксперт. — А вот после саммита ЕС, участники которого неожиданно смогли договориться о конкретных мерах поддержки банковского сектора, они, наоборот, поднялись с 90 долларов на 100. Так что финансовый фактор сегодня гораздо более значим, нежели все остальные».

Сегодня Европейский центробанк, как ожидается, объявит о новых стимулах для экономики еврозоны. Поэтому до конца недели цены на нефть могут еще немного прибавить, прогнозируют эксперты. Но стабильности ждать не стоит. «Лето — вообще сложное время для рынков, — констатирует Александров. — Если говорить о конкретных прогнозах по стоимости нефти, я бы исходил из ценового коридора в 93-105 долларов за баррель».

Светлана Калмыкова

В Монако обсудят иранский вопрос

Ядерная программа Ирана станет одной из главных тем на ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая состоится в Монако с 5 по 9 июля. Как ожидается, парламентарии проголосуют за дипломатическое решение иранской проблемы.

В проекте резолюции, соавторами которой являются 49 парламентариев из 17 стран мира, предлагается продолжить оказывать давление на Иран. Цель — побудить Тегеран в полной мере выполнять требования МАГАТЭ и соблюдать международные обязательства по нераспространению ядерного оружия.

В то же время документ призывает воздержаться от радикальных мер, не использовать военные средства, а добиваться решения вопроса исключительно дипломатическим путем.

Очевидно, что западные страны несколько смягчили свои позиции по Ирану, отмечает эксперт по нераспространению ядерного оружия Московского центра Карнеги Петр Топычканов:

«Европа выражает свою точку зрения, согласно которой война против Ирана неприемлема. Хотя, конечно, можно привести целый ряд мнений политиков в других странах, которые говорят о том, что Иран может остановить на пути к ядерному оружию только военный удар. Так что есть разные точки зрения. Но то, что европейские государства официально выражают согласное мнение о том, что военного решения у иранской ядерной программы пока нет и не предвидится — это уже позитивный шаг».

Российские эксперты называют несколько причин такой смены настроений. Во-первых, политические. Европа не может разрешить ситуацию в Сирии, которая находится на грани гражданской войны, есть определенные проблемы и в Афганистане. На этом фоне перспективы войны в Иране — губительны не только для Ближнего Востока, но и всего мира.

Во-вторых, экономические. Эмбарго на поставки иранской нефти, введенное Европейским союзом с 1 июля, на экономику Ирана пока не повлияло. В Тегеране заявляют, что иранская нефть по-прежнему востребована на азиатском рынке.

А вот кто действительно может пострадать от этих санкций, так это сам Евросоюз, говорит аналитик Фонда национальной энергетической безопасности Александр Пасечник:

«Мы видим нестабильность на рынках нефти, цена растет. Не исключено, что европейцы сейчас попросту не могут обходиться без энергоресурсов».

По мнению экспертов, на столь мягкую резолюцию Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Ирану повлияла и позиция России. Москва всегда выступала за мирное урегулирование ситуации, предупреждая, что последствия эскалации насилия в регионе могут быть непредсказуемыми. Россия также выступает категорически против односторонних санкций, считая их незаконными и неэффективными.

Ядерная программа Ирана уже несколько лет находится под пристальным вниманием мирового сообщества. Некоторые страны, в их числе США и Израиль, считают, что, прикрываясь мирным атомом, Иран ведет разработку ядерного оружия. Тегеран все обвинения отвергает, утверждает, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер.

Владимир Ильин

Иран и передовые медицинские технологии

Ближний Восток ассоциируется у стороннего наблюдателя, как правило, с антисанитарией, сложным состоянием здравоохранения и низким уровнем медицинского обслуживания. Тем удивительнее выглядят последние достижения Исламской Республики Иран, государства, несомненно, ближневосточного, в медицине.

Иранские ученые всерьез продвинулись в лечении практически всех опасных болезней современности. В частности, недавно ими была смоделирована трехмерная структура протеинов, что может стать вехой в борьбе с вирусом иммунодефицита (ВИЧ). Иранские исследователи научились создавать искусственную мембрану протеинов CCR5, которая играет ключевую роль в проникновении ВИЧ-инфекции в организм жертвы и ее связи с клетками последней.

Еще одно опаснейшее заболевание нашего времени, рак, также находится под пристальным вниманием иранских медиков и биологов. В частности, ими изучаются клеточные структуры раковых опухолей. Более того, теперь в Иране научились создавать клеточные структуры так называемых опухолей гигантских клеток и ретинобластомы. Первое заболевание является достаточно редким раком, связанным с опухолью на костях организма. Второе — весьма распространено. Это быстро развивающийся рак, который поражает ткани сетчатки глаза. Причиной той и другой болезней является генная мутация деления клеток, которая приводит последние к неконтролируемому росту и превращению в раковые. Эффективность лечения данных заболеваний зависит от создания максимально большого количества клеточных структур раковых опухолей. В настоящее время исследования в этом направлении идут во всех развитых государствах мира. После создания различных опухолей и испытания их на животных можно выработать необходимые препараты и способы для избавления от болезней.

Часто раковые заболевания имеют ужасные последствия. В их числе — бесплодие, возникающее у мальчиков в раннем возрасте. Хуман Садри-Ардекани, имеющий докторскую степень в сфере репродуктивной медицины и являющийся профессором Института Авиценны, принял участие в проекте по разработке нового метода лечения таких людей, также основанного на работе с клеточной структурой. Результаты этих исследований, проводимых впервые в мире в Амстердамском университете в Нидерландах, дают надежду на скорую победу над упомянутым недугом.

Часто рак достаточно трудно обнаружить. Именно этим объясняется создание доктором Надером Риахи управляемой компьютером системы обнаружения рака груди. По словам исследователя, его изобретение позволяет диагностировать заболевание на ранних стадиях. Система, названная CAD (Computer-Aided Detection) позволяет врачам проводить маммографию с гораздо большей точностью, чем это делалось ранее, когда вероятность ошибки составляла 10–20%. Новый аппарат уже в скором времени может появиться в больницах, поликлиниках, исследовательских лабораториях, центрах маммографии и частных клиниках. Несколько ранее еще один иранский исследователь, доктор Парвиз Ноурузи разработал биодатчик, показывающий уровень развития рака в организме.

По словам изобретателя прибора, особенно актуальным будет датчик для больных, перенесших хирургическое вмешательство врачей в целях устранения опухоли. Часто своевременные данные о дальнейшем развитии болезни могут быть определяющими для здоровья и даже жизни таких людей.

Что касается борьбы с раком груди, то недавно в Иране были разработаны специальные таблетки для борьбы с ним. Эти новые радиофармацевтические препараты, согласно ожиданиям ученых, должны быть исключительно

Что касается борьбы с раком груди, то недавно в Иране были разработаны специальные таблетки для борьбы с ним

эффективны. Они приспособлены не только для лечения, но и для наблюдения и диагностики раковых опухолей в груди. Разработанные на основе наноструктуры лекарства уже были испытаны на мышах, и в настоящее время проходят апробирование на других животных. Более того, ранее в Исламской Республике были выпущены антираковые препараты, созданные из яда скорпиона. Также в последние годы страна предприняла ряд шагов по выпуску и широкой продаже лекарств, основанных на новейших разработках био- и нанотехнологий. Одним из ярких изобретений, вносящих вклад в борьбу с онкологическими заболе-

ваниями в Иране, стали «умные» таблетки, созданные доктором Омидом Фаррокзадом. Эти медицинские препараты распознают и уничтожают раковые клетки без губительных для организма последствий другого способа борьбы с такими клетками — химеотерапии. Дело в том, что последняя уничтожает не только пораженные болезнью клетки, но и здоровые, нанося здоровью пациента ощутимый и неизбежный вред. Как заверяет сам господин Фаррокзад, его таблетки не только более безопасны, чем «традиционный» метод, но и эффективнее его на 500–1000%. Именно такие показатели дали испытания препарата на животных. Вскоре планируется использовать новое средство и на людях.

Важна в лечении онкологических заболеваний и ультразвуковая терапия. Специалисты Университета Амир Кабир разработали новую систему, использующую ультразвук, сфокусированный с высокой интенсивностью для лечения раковых опухолей. Ранее ультразвук считался частично эффективным средством для борьбы с онкологическими заболеваниями. Ультразвуковые лучи, являясь безопасными и неионизирующими, используются для разрушения опухолей. В то же время разработка иранских специалистов, HIFU, (High-Intensity Focused Ultrasound) демонстрирует несколько более высокую, чем ранние аналоги, эффективность. По словам одного из участников ее создания, Махдие Мексие, аппарат лечит различные виды рака, и уже имеется план по внедрению его в народную медицину.

В настоящее время на территории Исламской Республики Иран развивается новый метод лечения злокачественной опухоли печени. Названный радиофармацевтическим, метод впервые стал применяться в стране. Он основан на инъекциях радиоактивных частиц, разработанных в Сердечнососудистом Центре больницы Шахида Раджаеи в Тегеране. Ранее рак печени в Иране лечился только с помощью хирургического вмешательства. Некоторые пациенты пользовались услугами радиотерапии за границей. Однако радиофармацевтический метод является более совершенным, так как исключает риск возникновения гепатита.

Новый способ лечения злокачественной опухоли печени уже протестирован на кроликах и овцах и показал высокие результаты. В следующем году ожидается применение его на людях. Стоит отметить, что радиофармацевтический метод используется лишь в нескольких наиболее развитых государствах мира, к примеру, в Канаде. Интересно то, что в ИРИ необходимые препараты были разработаны в Организации Атомной Энергии Ирана (AEOI), что красноречиво свидетельствует о том, что атомные исследования в стране проводятся отнюдь не в целях создания мифической атомной бомбы, а ради решения вполне конкретных гуманитарных и медицинских задач. Необходимость этих разработок не только для страны, но и для всего человечества, также трудно отрицать.

Имеются у иранских ученых и достижения в других областях медицины. В частности недавно ими был изобретен препарат для лечения остеопороза. Речь идет о материале для золедроновой кислоты, которая является основным средством борьбы с указанной болезнью. Более того, как отметил один из создателей лекарства, профессор университета Хадже Насира Туси, Сайед Балалаеи, оно может также использоваться в лечении ряда онкологических заболеваний, таких как простатит.

Группа ученых Исфаханского университета всерьез приблизилась к победе над еще одним опасным недугом — лейкемией. Новый метод диагностики, изобретенный этими специалистами, позволяет выявить болезнь всего лишь за 20 минут. Новый биодатчик ДНК, используемый ими, основан на модифицированных наночастицах золота. По словам профессора Исфаханского университета Али-Асгара Энсафи, метод обнаружения столь тяжелой болезни, как лейкемия, а также прибор, изобретенные его коллегами являются очень полезными в деле охраны здоровья населения.

Недавно иранским ученым Мохаммадом-Джавадом Садеки было изобретено и сконструировано устройство для реабилитации инвалидов с наруше-

ниями двигательных функций рук. Новое изобретение может помочь, как пациентам, испытывающим трудности в движении, так и страдающим, к примеру, от рассеянного склероза. По словам господина Садеки, устройство может быть использовано в доме, и является приемлемым с точки зрения цены.

Не менее удивительны достижения Ирана в такой, казалось бы, далекой от Ближнего Востока сфере медицины, как пластическая хирургия. По уровню развития данной отрасли Исламская Республика входит в первую десятку стран мира. На данный момент в стране и за рубежом работает множество квалифицированных хирургов. Кроме того, ИРИ активно привлекает к этой деятельности и иностранных специалистов.

Сейчас Исламская Республика Иран, имея более 400 различных медицинских исследовательских учреждений, а также выпуская 76 тематических изданий, входит в первую десятку наиболее передовых, с точки зрения развития медицинских исследований, стран. Этот статус подкреплён и назначением ряда иранских ученых главами престижных международных медицинских организаций, их чествованиями и награждениями. Так, доктор Реза Афшари из Мешхедского Медицинского университета буквально на днях был из-

бран на должность главы Азиатско-Тихоокеанской Ассоциации Медицинской Токсикологии. Иранская исследовательница Неда Мусахани выиграла международную награду Дюпюитрена за работу, посвященную изучению одноименной болезни. А работавший в Нью-Йорке доктор Махрдат Хедаятниа получил премию «Выбор пациентов» 2011 года.

Как можно увидеть, уровень медицины на территории Ирана весьма высок, а иранские врачи затребованы не только внутри страны, но и активно привлекаются для разного рода проектов за рубежом. При всем при этом, цены на медицинские

услуги на территории Исламской Республики — на порядок ниже, чем в странах Европы или Северной Америки. В этой связи в последнее время в ИРИ получило некоторое распространение даже новое направление туризма — медицинский туризм. Иностранцы, имеющие своей целью поправить здоровье под наблюдением квалифицированных врачей, и в то же время, не переплатить — отправляются в Иран.

Представляется, что логичным было бы сотрудничество в сфере здравоохранения ИРИ с другой ближайшей и крупнейшей, хотя и утратившей значительную часть своего потенциала, «медицинской державой» — Российской Федерацией. Укрепление сотрудничества в деле охраны здоровья актуально для обеих стран, а также всерьез облегчается политической близостью государств, а значит — имеет перспективы.

**Иранские врачи
затребованы не
только внутри
страны, но и ак-
тивно привлека-
ются для разного
рода проектов за
рубежом**

Иран принуждает Россию поставить С-300 через суд

Иск на \$3,985 млрд, поданный Минобороны Ирана и компанией The Aerospace Industries Organization к «Рособоронэкспорту», включил в себя все неустойки по поставкам нашего вооружения в Исламскую Республику.

Поводом для иска стал отказ от поставки нашей страной зенитных комплексов С-300 в Иран в 2010 году. Напомним, контракт на покупку иранской стороной пяти дивизионов ракет С-300 ПМУ-1 на сумму порядка \$800 млн подписали в 2007 году. После отказа Россия вернула Тегерану \$167 млн аванса. Но, по мнению иранской стороны, этого оказалось недостаточно.

— Некоторые силы в Иране сочли такое поведение Москвы оскорблением, — поясняет директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров. — Особенно учитывая, что в тот момент было очередное обострение отношений с Израилем и США, и ракетные комплексы были Ирану необходимы.

Поскольку военно-техническое сотрудничество между двумя странами фактически сошло на нет в 1996 году, Тегеран подсчитал все неустойки по военным контрактам и включил их в сумму иска, поданного в Третейский суд. Отсюда и появилась сумма почти в \$4 млрд.

— Сейчас многие истребители «Миг», поставленные в свое время Ирану Россией, не могут взлететь из-за отсутствия запасных частей, хотя производитель должен был их поставлять, — говорит Сафаров. — Кроме того, накопились пени, а также надо как-то компенсировать издержки, ведь многое в иранской военной инфраструктуре строилось в расчете на непоставленную российскую технику.

Специалисты считают, что иранцы поступают правильно.

— Бизнес есть бизнес, — говорит эксперт Центра анализа стратегий и технологий Руслан Алиев. — Санкции Совбеза ООН не распространялись на системы С-300, являющиеся передвижными установками.

Дата рассмотрения иска в Женеве пока не назначена. Однако если дело все же дойдет до суда, у Ирана есть хорошие шансы получить немалую сумму.

— Решение Третейского суда выполняется согласно Нью-Йоркской конвенции о международном коммерческом арбитраже, которую подписали более 190 стран мира, — рассказывает партнер адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Евгений Рашевский. — Поэтому исполнительный лист по решению можно получить в суде практически любого государства, в том числе и в России.

Если Третейский суд вынесет положительное решение, то перешлет его к нам. Здесь юристы проверят, соблюдены ли процессуальные нормы.

— Российский суд может отказать в выдаче исполнительного листа, если найдет какие-то нарушения. Но обратиться взыскание на имущество ответчика, то есть «Рособоронэкспорта», можно будет в любой другой стране, где представлена компания, — объясняет Ращевский.

Впрочем, Ирану не нужны миллиарды долларов от России, полагает Раджаб Сафаров. Все, чего хочет Тегеран, это простимулировать Москву, чтобы та вернулась к вопросу поставок С-300. А гигантский иск — своего рода «помощь» российским коллегам, чтобы те могли объяснить решение о возобновлении контактов с Тегераном по военной линии нежеланием терять огромные деньги.

Посмотрим как США накладывает санкции на весь мир

Госсекретарь США Хиллари Клинтон недавно заявила, что в связи со значительным сокращением импорта неочищенной нефти из Ирана в Китай и Сингапур, было принято решение об исключении обеих стран из санкционного списка, наблюдение продолжится в течение полугода и затем может быть продлено.

Благодаря этой «честь», выпавшей на долю Китая и Сингапура, страны вошли в длинный «амнистийный» список, составленный США в начале года.

Конфликт между Соединенными Штатами и Ираном продолжается уже в течение длительного времени. Америка недолюбливает Иран и не подпускает к нему других. США воспользовались возможностью превратить противоречия между двумя государствами в конфликт между Ираном и всем мировым сообществом. Вражда между Америкой и Ираном стала враждой между целым миром и Ираном. Так как весь мир захвачен Америкой, как только у какой-либо страны появляется намерение осуществить нефтяной бизнес с Ираном, США немедленно накладывают на нее наказание. Это не только создает хаос в международном сообществе, но и вынуждает другие государства постоянно оглядываться на реакцию США, что естественно вредит нормальной коммерческой деятельности других стран.

После санкций США и Европы, по какому пути пойдет Китай?

Министерство иностранных дел КНР заявило о противостоянии односторонним санкциям, осуществляемым на основе внутреннего законодательства одной страной в отношении другого государства, тем более неприемлема практика введения односторонних санкций в отношении третьих стран.

Исключение, сделанное США для Китая имеет сложную подоплеку: с одной стороны, Америка до последнего тянула до объявления об исключении Китая из списка, надеясь, что КНР откажется от покупки сырой нефти из Ирана, и к тому же сыграют большую роль в переговорах по ядерной проблеме Ирана. С другой стороны, Соединенные Штаты не хотят идти на риск антагонизма со стороны Китая.

Администрация Обамы подчеркивает нефтяную независимость Америки, пытается уменьшить зависимость от нефти Среднего Востока и шантажи-

рует другие страны. Являясь бурно развивающейся крупной страной, Китай нуждается в стабильных поставках нефти для поддержания своего экономического развития. Суровая реальность такова, что западные нефтяные гиганты довели мировые нефтяные и газовые ресурсы почти до полного истощения, Китай может воспользоваться возможностью для поиска источника нефти, но многие из этих государств оказываются для США «проблемными странами».

Хотя Соединенные Штаты заявили о проведении политики «переговоров» и «давления» в отношении Ирана, однако перевес все же на стороне последнего. В последнее время для того, чтобы нанести Ирану смертельный удар и привести к повиновению, США намерены расширить спектр санкций. В некотором смысле, «санкции» из средств для решения ядерной проблемы превратились в основную политическую махинацию США.

Мехди Санаи

Дипломатические взлеты и падения: ирано-российские отношения на современном этапе

Российско-иранские отношения уходят корнями в историю обеих стран и на протяжении многих лет переживали разные взлеты и падения.

Изучение этих связей, а также треугольника Россия — Иран — США, играет большую роль, особенно если учесть, что в ходе последних лет произошли значительные перемены на региональном и международном уровне, улучшились взаимоотношения Москвы с Вашингтоном и сменилась политическая элита в России. С 1990 года российско-иранские отношения стали частично улучшаться, если не считать того эпизода, связанного с отказом российской стороны поставлять в Иран ракетный комплекс С-300. Для более глубокого анализа рассмотрим три существующие в Иране подхода касательно отношений с Россией.

Первый подход абсолютно пессимистический. Его сторонники, ссылаясь на историю отношений двух стран, Туркманчайский и Голестанский договоры первой половины XIX века, в результате которых большая часть Кавказа вошла в состав Российской империи, и невыполнение Россией принятых на себя обязательств в отношении Бушерской атомной электростанции, ракетного комплекса С-300 и т.д., считают Москву ненадежным партнером. Те, кто разделяет эту позицию, полагают, что все проблемы Ирана вызваны его отношениями с Россией, которая использует его как пешку на своей шахматной доске дипломатии.

Второй подход абсолютно оптимистический. Его апологеты, ссылаясь на дружественные отношения в прошлом, считают Россию стратегическим партнером. С точки зрения сторонников этого мнения, в 1991 году с развалом Советского Союза растаял лед во взаимоотношениях двух стран и они достигли уровня, не виданного за последние 400 лет. При таких условиях Россия стала защитницей Ирана в ООН и предоставила ему множество современных технологий, которыми отказался делиться Запад. Согласно их утверждению, обе страны в нынешних обстоятельствах учитывают интересы друг друга в регионе, и если в их двусторонних отношениях возникают проблемы, то они касаются лишь способов руководства и их можно решить при помощи урегулирования или унификации этих способов.

Третий подход является компромиссным. Он базируется на том, что отношения России с Ираном больше имеют политический характер. Так, если смотреть на эти отношения более реалистично, мы поймем, что не следует судить категорично об отношениях двух стран. Они обе преследуют свои национальные интересы и политические круги Тегерана прекрасно осознают роль и значимость России. Поэтому в условиях общего равенства действия Ирана определяются более тесным сотрудничеством с Россией. Согласно мнению сторонников этого взгляда, даже если бы Россия не была сверхдержавой и членом Совета Безопасности ООН, она все равно представляет собой крупную региональную державу, обладающие чрезвычайно значимым геополитическим и геоэкономическим потенциалом, поэтому сотрудничество с этой страной необходимо. Ввиду этого если исходить из потребности поддержания контактов с разными странами, Москва является одним из главных внешнеполитических партнеров Тегерана. Кроме того, сторонники этого взгляда подчеркивают, что из трех уровней сотрудничества (международного, регионального и двустороннего), первый играет в отношениях Москвы и Тегерана ведущую роль. Однако региональный и двусторонний

На двустороннем уровне большой важностью обладает то направление сотрудничества, которое касается международной безопасности

аспекты тоже не остаются без внимания. Другими словами, на двустороннем уровне большой важностью обладает то направление сотрудничества, которое касается международной безопасности. По этой причине утверждается, что российско-иранские отношения по большей части приобрели характер обсуждения вопросов безопасности. Однако сторонники третьего взгляда убеждены, что надо рушить сложившиеся рамки и расширять отношения двух стран.

С этой точки зрения, в 2011–2012 годах взаимоотношения России и Ирана изменились на международном, регионально и двустороннем уровнях. Во-первых, большинство исследований в Иране

базируются на теории продолжения холодной войны, в то время как политика Москвы основывается не на противостоянии с Западом, а учитывает новые условия. Внешняя политика России не идеологизирована, а, напротив, имеет прагматический характер. Этот факт подчеркивается в российской стратегии национальной безопасности и других внешнеполитических документах. К тому же Путин и Лавров неоднократно отмечали в своих выступлениях, что Москва действует из соображения своих национальных интересов.

Во-вторых, взгляд Ирана на современную Россию должен быть более реалистичным. Россия XXI века — это не Советская Россия, которая могла или хотела навязывать другим странам свою волю в международных делах. В настоящее время на международной арене Россия играет балансирующую роль. Однако не следует считать эту страну партнером или последователем Запада и противостоять ей. Сегодня Россия и Китай в международных вопросах совмещают политику сотрудничества и противостояния. В отношениях с Ираном Россия тоже придерживается такому курсу. Все же следует учесть, что противостояние Москвы ограничено в том смысле, что это противостояние имеет свои границы.

В-третьих, во внешней политики России есть множество ориентиров, одним из которых является Иран. Однако надо учесть тот важный момент, что у России есть и еще более важные ориентиры. Касательно отношений Москвы и Вашингтона следует отметить, что они действительно частично изменились. В российско-американских отношениях были разные периоды, и когда Обама пришел к власти они переживали острый кризис. Тогда американский президент в посланиях Медведеву подчеркивал свою готовность к «перегрузке». На наш взгляд, это «возобновление» отношений в некоторой степени произошло и следует более тщательным образом изучать общие и противоборствующие интересы двух стран. Проблема базирования американского ракетного щита в Восточной Европе осложнила эти отношения, а война на Кавказе вовсе привела их к критическому уровню. Однако надо еще учитывать и то, что в отношениях двух стран господствует некая отрицательная взаимозависимость. Другими словами, хотя Россия и США нужны друг другу, эта связь в двусторонних отношениях ничем не обосновывается.

Во внешней политике России есть множество ориентиров, одним из которых является Иран

Между тем Китай и США в своих отношениях обнаруживают некую положительную зависимость друг от друга, поскольку их экономики сильно связаны. Россия и США не имеют столь тесные экономические связи, хотя в некоторых особо чувствительных отраслях зависимость все же очевидна и потеря партнера может сказаться негативно. Наиважнейшим пунктом в отношении России к Ирану, как это указывается в российских аналитических обзорах является то, что недопущение военных мер к Ирану считается жизненно важной задачей России, хотя она и готова обсуждать другие, невоенные меры, такие как экономические санкции против Ирана. Конечно, Россия между тем продолжает вместе с Китаем настаивать на своей принципиальной политике несогласия с санкциями и противостояния однополярному мироустройству во главе с США. Однако данная тактика вызывает много критики в Иране, где идеи сотрудничества с Россией не получают твердых оснований.

В течение последних трех–четырёх месяцев на внешнеполитической арене появились признаки изменений, убеждающие аналитиков в том, что Москва намерена играть там более активную роль. Учитывая то, что вопросы региональной безопасности должны решаться странами региона, Россия, как видится, не свернет с намеченного пути и ни в коем случае не будет в таких делах торговаться. Поэтому ожидается, что Россия каким-то способом увеличит доверие к себе со стороны региональных партнеров. Естественно, важно и то, что региональное сотрудничество России и Ирана проявляется и все возрастает на фоне ближневосточных событий. Это сотрудничество при хрупкости российско-американских отношений обязательно должно привести к партнерству России и Ирана и, конечно, вместе с Китаем, в итоге должно принять форму новой восточной коалиции.

Россия должна возобновить поставки С-300 в Иран, считает эксперт

Россия должна пересмотреть свои решения об аннулировании контракта на поставку систем С-300 в Иран, поскольку они не противоречат действующим документам ООН, считает руководитель центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) Игорь Коротченко.

Так он в интервью РИА Новости прокомментировал сообщения некоторых СМИ о том, что министерство обороны Ирана и компания The Aerospace Industries Organisation подали иск в Международный третейский суд Женевы к российской компании «Рособоронэкспорт» из-за невыполнения контракта по С-300 почти на 4 миллиарда долларов.

Контракт на поставки Ирану комплексов ПВО С-300 был подписан в конце 2007 года. Россия должна была поставить пять дивизионов зенитной ракетной системы С-300 ПМУ-1 на сумму около 800 миллионов долларов. Однако президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о мерах по выполнению четвертой санкционной резолюции СБ ООН в отношении Ирана (от 9 июня 2010 года), который предусматривал запрет на передачу исламской республике комплексов С-300, бронетехники, боевых самолетов, вертолетов и кораблей.

«Россия должна пересмотреть прежние решения об аннулировании контракта на поставку систем С-300 в Иран и, с учетом новой геополитической ситуации в мире, вернуться к вопросу о поставках оборонительных видов вооружений в эту страну, что не противоречит никаким действующим документам ООН», — сказал Коротченко.

«Учитывая, что отсутствует абсолютно любой прогресс на переговорах по ЕвроПРО, где позицию России США и страны НАТО просто не желают слышать и учитывать ее мнение, усиливающееся давление на Москву по проблеме Сирии, а также отказ Узбекистана от членства в ОДКБ, что предполагает появление на его территории баз НАТО, РФ вправе отстаивать свои национальные интересы путем поддержки тех стран и режимов, которые дружественны нам и с территории которых не исходят какие-либо угрозы для нашей безопасности», — считает Коротченко.

«Иран пресекал любые виды финансовой и другой помощи сепаратистам на Северном Кавказе, последовательно занимая позицию поддержки усилий Москвы по наведению конституционного порядка в регионе. Кроме того,

по большинству международных проблем позиции Ирана и РФ практически полностью совпадают, либо близки», — напомнил эксперт. «В этих условиях пересмотр принятых ранее решений представляется абсолютно логичным и естественным шагом защиты Москвой своих геополитических интересов в данном регионе», — полагает он.

По мнению Коротченко, используемая для давления на Иран проблема его ядерной программы носит искусственный характер, особенно учитывая, что нет никаких доказательств относительно военной направленности этой программы и стремления Тегерана создать такое оружие. «Фактически Иран ведет речь о том, чтобы обладать атомными технологиями гражданского, а не военного назначения, поскольку понимает для себя все риски, если программа военного атома будет запущена», — сказал эксперт.

«Поддержка Ирана, укрепление его оборонного потенциала отвечает интересам Москвы, поскольку возможная смена власти в этой стране и приход прозападно настроенных сил, в результате либо цветной революции, либо путем проведения военной операции Запада против Ирана, будет означать катастрофические последствия для безопасности РФ, как в регионе, так и на постсоветском пространстве, где и другие страны ОДКБ страны могут последовать примеру Узбекистана», — резюмировал Коротченко.

Елена Пустовойтова

Пожалуйста, не беспокойтесь — бомбить Иран мы будем точно

Если Иран вывернется из-под американского сапога сегодня, то завтра из-под него вырвется вся Центральная Азия и едва ли не весь Ближний Восток. Эти очевидные последствия и ставят Вашингтон на грань сумасшествия, способного действительно привести к началу полномасштабной войны.

Глубокомысленные китайцы, наблюдая разгорающийся конфликт вокруг Ирана, замечают, что любопытно было бы посмотреть, «как США накладывают санкции на весь мир», пишет «Женьмин жибао». При этом улыбку у китайцев на лице трудно рассмотреть, но она незримо присутствует: если США еще могут позволить себе занести кулак над обложенным со всех сторон «друзьями Вашингтона» Ираном, то до Поднебесной звездно-полосатому кулаку уже не дотянуться. В сложном механизме функционирования американского доллара в мире, приносящего ни с чем не сравнимые барыши в казну США, Пекин занял железобетонные позиции: валютные запасы Китая к концу 2011 года достигли новой рекордной отметки в 3,18 триллионов долларов США, значительную часть которых составляют долговые обязательства этого государства. Отметьте для себя: внесенный президентом США в Конгресс бюджет на следующий финансовый год, начинающийся 1 октября 2012 года, составляет 3,8 триллиона долларов. Это значит, чтобы вернуть Китаю долги, Штатам придется расстаться почти с целым годовым бюджетом.

Поэтому ирония вполне уместна, когда «Женьмин жибао» упоминает о том, что «госсекретарь США Хиллари Клинтон недавно заявила, что в связи со значительным сокращением импорта неочищенной нефти из Ирана в Китай и Сингапур, было принято решение об исключении обеих стран из санкционного списка, наблюдение продолжится в течении полугода и затем может быть продлено. Благодаря этой «чести», выпавшей на долю Китая и Сингапура, страны вошли в длинный «амнистийный» список, составленный США в начале года».

Самое смешное в этом, что Китай и не думал уменьшать экспорт энергоносителей, а, наоборот, наращивает его. И только за апрель этого года он получил из Ирана 1 594 662 тонн.

Китай дано уже не оглядывается на «мелкие уколы» из Вашингтона. Он теперь гораздо свободнее и в выражении своих позиций на международной

арене, и в оценке чужих позиций там же. И есть смысл присмотреться к тому, что в Пекине думают про Иран:

«Конфликт между Соединенными Штатами и Ираном продолжается уже в течение длительного времени. Америка недолюбливает Иран и не подпускает к нему других. США воспользовались возможностью превратить противоречия между двумя государствами в конфликт между Ираном и всем мировым сообществом. Вражда между Америкой и Ираном стала враждой между целым миром и Ираном. Так как весь мир захвачен Америкой, то, как только у какой-либо страны появляется намерение осуществить нефтяной бизнес с Ираном, США немедленно накладывают на нее наказание. Это не только создает хаос в международном сообществе, но и вынуждает другие государства постоянно оглядываться на реакцию США, что, естественно, вредит нормальной коммерческой деятельности других стран». Как видите, спокойно и по существу.

Теперь, когда Европа в угоду США ввела дополнительные санкции, выкручивая руки Ирану, отрезая его от покупателей нефти, что предпримет Китай? «Женьмин жибао» ответило и на этот вопрос: «Министерство иностранных дел КНР заявило о противостоянии односторонним санкциям, осуществляемым на основе внутреннего законодательства одной страной в отношении другого государства, тем более неприемлема практика введения односторонних санкций в отношении третьих стран».

То, что Клинтон «исключила» Китай из списка стран, подлежащих санкциям за торговлю с Ираном, в глазах самих китайцев имеет простую подоплеку: «С одной стороны, Америка до последнего тянула до объявления об исключении Китая из списка, надеясь, что КНР откажется от покупки сырой нефти в Иране, и к тому же сыграют большую роль в переговорах по ядерной проблеме Ирана. С другой стороны, Соединенные Штаты не хотят идти на риск антагонизма с Китаем».

Очень даже согласна. Администрация Обамы активно пытается уменьшить зависимость США от арабской нефти и, прямо говоря, шантажирует Китай, который нуждается в стабильных поставках нефти для поддержания своего экономического развития. И потому он будет искать источники нефти там, где ему удобно, даже если эти страны оказываются для США «проблемными». Уже цитированное «Женьмин жибао» прямо указывает, что «в последнее время для того, чтобы нанести Ирану смертельный удар и привести к повиновению, расширяется спектр санкций. В некотором смысле, «санкции» из средств для решения ядерной проблемы превратились в основную политическую махинацию США». Понятно, что участвовать в ней будут только подвластные Вашингтону правительства.

Будто в поддержку китайского взгляда на иранскую проблему, высказался британский «OpenDemocracy». «Соединенные Штаты готовятся к военной операции против Ирана серьезнее, чем это представляется широкой общественности», утверждает издание. И приводит тому доказательства. Главное, с точки зрения британцев, это упредить авианалет Израиля на иранские ядерные объекты. Они не сомневаются в том, что Израиль примет такое решение, когда сочтет целесообразным. Понятное дело, это спровоцирует широкомасштабную войну, и «мировой нефтепоилке» вокруг Ормузского пролива придет конец. Зато у Израиля останется единственная «ядерная

дубина» в этом регионе мира, с помощью которой он и рассчитывает сохранить свою жизнь и процветание. Примем во внимание, что московский раунд переговоров между Ираном и группой «P5+1» закончился без прорывных решений. И теперь процесс продолжится снова — в этом месяце уже состоялась встреча в Стамбуле на уровне экспертов, а затем должны состояться переговоры заместителей секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана и верховного представителя ЕС по иностранным делам Али Багири и Хельги Шмид. При этом иранская сторона полагает, что большинство членов P5+1 рассчитывает, что постепенное ужесточение санкций так или иначе заставит Тегеран подчиниться. А Вашингтон полагает, что затягивание выгодно иранцам, которые наращивают темпы обогащения урана.

Именно потому Пентагон предусматривает в своих планах самые разные варианты боевых действий против Ирана, чтобы предупредить развитие событий по тельавивски — а именно самому разбомбить намеченные к уничтожению цели на территории Ирана. Причем, пишут британцы, «среди американской элиты еще не сложился консенсус относительно того, как решать проблему Ирана. Некоторые влиятельные представители американской администрации, в том числе Пентагона, считают, что наилучший вариант — это продолжать применение санкций в сочетании с кибероружием — последнее в тесном взаимодействии с Израилем. Однако, есть и такие, кто утверждает, что необходим план военных действий, а центральным вопросом является выбор оптимального времени.

Пентагоновские сторонники ударов по Ирану считают, что наилучшим моментом стало бы начало 2013 года. По их мнению, это дает три преимущества. Во-первых, позади будут президентские выборы и выборы в Конгресс, которые пройдут в ноябре 2012 года, а очередные промежуточные выборы состоятся почти через два года; таким образом, будет достаточно времени для того, чтобы стихли любые политические споры. Во-вторых, за те месяцы, что пройдут до момента принятия решения, станет ясно, существует ли возможность политического компромисса. В-третьих, если не исключать силовой вариант — и загодя информировать Израиль — односторонняя операция Израиля будет менее вероятна. Самые жесткие из американских специалистов по военному планированию считают, что гораздо лучше, если США «сделают все как следует», чем если инициативу возьмет на себя Израиль, обладающий гораздо меньшими силами».

Оставлю читателю решать вопрос о том, за что больше болит душа американских конгрессменов: за любимый Израиль или за желанную нефть? То, что она никак не болит за иранцев, их культуру, науку, детей, стариков, прошлое этой страны и ее будущее — это факт.

«Основными видами оружия, которые должны быть использованы в такой операции, являются стратегический бомбардировщик-невидимка B-2 и ударный самолет F-22, которые вторгнутся в воздушное пространство Ирана после подавления его радаров при помощи радиопомех, созданных с использованием новых ложных целей воздушного базирования Mald и иных систем. Ключевую роль сыграл бы стратегический бомбардировщик-невидимка B-2: он способен сбрасывать за один боевой вылет более сорока бомб, а также доставлять очень большие противобункерные бомбы. Но в силу своей зависимости от инфраструктуры наземной поддержки B-2 может

действовать лишь с ограниченного числа баз; наиболее подходят на эту роль база Королевских ВВС Фэрфорд в Глостершире на западе Англии и атолл Диего-Гарсия, британское владение в Индийском океане. Таким образом, Британия будет непосредственно вовлечена в войну с самого начала», — волнуются британцы.

Иран был на четвертом месте среди поставщиков нефти на рынок ЕС и давал Европе примерно 6 процентов от общего импорта этого продукта. А Япония зависела от иранского экспорта углеводородного сырья на 17 процентов. Но если Иран, как он обещает это сделать, в ответ на действия США и их союзников в Европе закроет Ормузский пролив, остановив поставки нефти из Саудовской Аравии, Бахрейна, Ирака, Катара, Кувейта, ОАЕ, лишив мир 44 процентов «черного золота», виноватой будет Америка. И те в Европе, кто идет в поводу у Вашингтона.

Американский журнал по вопросам обороны «Aviation Week» в последнем номере процитировал американского же военного стратега — на условиях анонимности, конечно: «Мы должны, — заявил тот, — заблаговременно предупредить Иран о том, что повредим и, скорее всего, уничтожим его ядерные объекты. Это не агрессия в отношении Ирана, иранского народа или ислама. Это превентивный удар исключительно по их ядерным объектам и военным целям, участвующим в их обороне. Мы примем самые серьезные меры по недопущению сопутствующего ущерба».

Следует понимать, что это и есть философия демократии, высокой политической культуры и человеколюбия.

Виталий Макарьев

Оружие и войны нового типа: в прицеле США и их союзников — Иран и террористы

Мир уже находится в условиях войны нового поколения, где ставка сделана на новое, «умное» оружие, наукоемкие технологии, информационные сети. При этом в разы возросло значение разведки и спецслужб, которые способны выходить на различные источники важной информации. Одновременно активно применяется система экономических и политических санкций, шаги по изоляции режимов, находящихся в конфронтации с Западом. Параллельно осуществляется создание негативного образа тех стран, которые не готовы поддерживать предлагаемые санкции.

Именно такая война сейчас ведется против Ирана, который стал своеобразным «полигоном» новейшей стратегии Запада по удержанию мирового первенства.

«С Ираном США перешли Рубикон», — заявил недавно бывший глава ЦРУ Майкл Хайден. «Один из наших легионов находится уже на той стороне реки, — заметил он, комментируя кибернетические атаки на ИРИ. — Я не хочу смешивать эпохи, но сейчас мы находимся в августе 1945 года (дата первой атомной бомбардировки США Японии)».

Иран превратился в объект конфронтации нового типа, когда западные страны предпринимают усилия по развалу его экономики при одновременной атаке военно-промышленного и научного секторов. Такой вывод содержится в вышедшей недавно в Евросоюзе книги специалиста в области разведки Ивонника Деноэля «Секретные войны Моссад».

В ней впервые подробно рассказывается об операции по саботажу работы центрифуг по обогащению урана с помощью компьютерного вируса Stuxnet. Первые данные о подземном заводе по обогащению урана в Натанзе западные спецслужбы получили в 2002 году, когда агенты германской разведки БНД завербовали иранского бизнесмена, чья компания принимала участие в создании этого подземного объекта.

Иранец согласился предоставить карты, фотографии, техническое описание и иные сведения об этом секретном объекте в обмен на обещание вывезти его позднее из страны и предоставить немецкое гражданство. Однако, отме-

чает Деноэль, иранская контрразведка разоблачила этого агента в 2004 году и немедленно ликвидировала его. Тем не менее, его супруга смогла вывезти из Ирана в Германию портативный компьютер погибшего мужа. «Компьютер стал подлинной пещерой Али-Бабы, немецкой разведке потребовались месяцы для того, чтобы изучить попавшие в ее руки документы», — замечает автор книги.

Вслед за этим в 2006 году на заводах в Натанзе и ядерном центре Исфахана последовала «подозрительная» серия взрывов, когда из строя были выведены трансформаторы во время запуска газовых центрифуг, на которых происходит обогащение урана. В результате в Натанзе были повреждены до 50 центрифуг. Одновременно в январе 2007 года в своей квартире был обнаружен мертвым крупнейший иранский ученый-ядерщик 44-летний Ардешир Хассанпур. Он занимался на заводе в Натанзе вопросами обогащения урана в газовых центрифугах. Власти Ирана объявили о кончине ученого в результате «отравления газом».

Между тем, в 2009 году на ядерном объекте Израиля «Димона» в пустыне Негев была создана совместная с США группа специалистов по мониторингу израильской ядерной программы. Одновременно израильские спецслужбы создали на основе полученной разведкой документации точную рабочую копию иранского обогатительного завода в Натанзе. Данные работы облегчались тем, что как в «Димоне», так и в Натанзе использовалась французская ядерная технология. Деноэль пишет, что израильским спецслужбам удалось приобрести на мировом «черном рынке» центрифуги, которые использует Иран на своих обогатительных заводах.

В результате, как считают независимые специалисты, создание Израилем «зеркального Натанза» с его производственным циклом позволяет ему в реальном времени следить за прогрессом в ключевой области иранской ядерной программы — работами по обогащению урана. По данным автора, именно центрифуги завода в Натанзе и стали объектом атаки западных спецслужб, использовавших для этого компьютерные сети.

Согласно имеющимся данным, находящиеся сейчас у Ирана урановые центрифуги созданы на основе пакистанской технологии, которая, в свою очередь, восходит к немецким и голландским разработкам 50-х годов XX века. Специалисты отмечают низкую эффективность столь устаревших центрифуг. Минувшей весной Тегеран объявил о создании нового поколения центрифуг, однако западные аналитики считают, что речь идет о незначительной модификации уже существующих.

Идея создания особого компьютерного вируса, согласно Деноэлю, пришла специалистам созданной после 11 сентября 2001 года специальной кибернетической лаборатории Министерства внутренней безопасности США и одной из трех основных спецслужб Израиля — «АМАН», занимающейся кибернетическими атаками.

Как сообщает автор книги, в 2008 году осуществлявший сделки с Ираном немецкий машиностроительный концерн «Сименс» «согласился на сотрудничество с Министерством внутренней безопасности США с целью помочь его специалистам найти уязвимые места в компьютерной системе вооруженных сил Ирана». Этому способствовал тот факт, что «Сименс» участвовал в создании т.н. «контроллеров» — компьютеров, которые занимаются управлением крупных производственных и энергетических комплексов. Как

оказалось, компьютерное оборудование немецкой компании использовалось иранцами на заводе в Натанзе.

Одновременно спецслужбами Израиля и США была создана группа по созданию компьютерного вируса Stuxnet, начавшая работу в «Димоне». В этой связи газета «Нью-Йорк таймс» писала, что без воссоздания производственного процесса иранского завода в Натанзе в израильском ядерном центре вирус Stuxnet не смог бы сработать с высокой эффективностью. При этом Израиль привлек к работам ушедших на пенсию ученых и техников, работавших в ядерном секторе в 50–60-х годах — настолько устарелым оказался производственный процесс в Натанзе. Именно эти специалисты обладали необходимыми знаниями для воссоздания технологических процессов иранской ядерной программы.

Дискуссии о том, каким образом следует противодействовать возможному созданию Тегераном ядерного оружия ведутся в истеблишменте США, Евросоюза и Израиля уже продолжительное время. Характерно, что Барак Обама, согласно автору книги, был проинформирован о проекте Stuxnet за несколько часов до того, как стал президентом США, утвердив затем данную операцию.

Операция по промышленному саботажу в Иране имела несколько уровней. Так, в июне 2009 года специалисты США и Израиля создали и запустили в Интернет упрощенную версию вируса Stuxnet, источник происхождения которого невозможно было определить. Первоначально данный вирус позволял похищать хранящуюся в компьютерах информацию, идентификационные номера, пароли и кодовые слова, сведения о конфигурации сетей. Полученные с его помощью данные поступали на серверы в Малайзии и Дании.

Спустя несколько недель вслед за первым появлением в мировой сети вируса Stuxnet была выпущена его сложная версия, направленная на атаку иранских производственных объектов. Именно ее направили специалисты США и Израиля в сети завода в Натанзе, где он взял под контроль систему управления центрифугами. Согласно Деноэлю, вирус вынуждал контрольные программы сообщать о «нормальной работе», проникая в то же время все глубже в производственные системы. «Тем самым в компьютерной системе Натанза была создана виртуальная действительность, которая не позволяла иранским специалистам заподозрить факт вирусной атаки», — отмечает автор книги.

Все говорит о том, что в начале 2010 года был отдан приказ о начале атаки, и вирус, взяв под контроль управление центрифугами, заставил их увеличить скорость вращения ротора с 1000 оборотов в секунду до 1400. При достижении подобной скорости происходит поломка центрифуги.

О том, что на заводе в Натанзе происходят какие-то события, немедленно сообщили инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Обычно на этом предприятии, где были развернуты 8700 центрифуг, количество вышедших из строя не превышало 10% в год. Однако в течение трех месяцев 2010 года иранские техники заменили до 2 тыс. центрифуг, сообщили представители МАГАТЭ. Как считают западные аналитики, технологическая атака позволила отбросить на 24 месяца прогресс в работах по обогащению урана. Так, по мнению бывшего главы «Моссад» Меира Дагана, «успешная операция задержала начало производства Ираном обогащенного оружейного урана до 2015 года».

Тем не менее, по словам Деноэля, эта операция не смогла остановить ядерную энергетическую программу Ирана. Поврежденные центрифуги были заменены. Согласно данным западных разведок, Тегеран имеет до 8 тысяч резервных центрифуг.

Между тем, отмечают аналитики, проведенная с помощью компьютерного вируса промышленная атака стала «мировой премьерой» и возвестила вступление человечества в новую эпоху техногенных войн. Эти войны требуют и новейших подходов к получению необходимой развединформации. В этой связи многократно увеличивается ценность доступа к носителям подобной информации.

В своей книге Деноэль сообщает, что западные спецслужбы предпринимают сейчас широкие и интенсивные усилия к тому, чтобы завербовать среди иранцев как можно большее количество агентов. Особую ценность имеют, по словам автора, двойные агенты, которые имеют доступ секретным сведениям. В этих целях вокруг Ирана, по словам автора, создана обширная сеть фиктивных компаний, занимающихся ядерными разработками и торговлей материалами, связанными с ядерными технологиями. Эти предприятия способны поставлять подлинные товары и услуги.

При этом значительная часть сотрудников данных компаний не знает истинных целей их деятельности. Одна из них состоит в том, чтобы, установив деловые связи с иранскими специалистами и бизнесменами, попытаться завербовать их. В течение длительного времени эти компании могут поставлять вполне качественные детали и комплектующие. «После того, как между иранской стороной и зарубежной компанией-поставщиком установятся отношения доверия в результате первоначальных безупречных сделок, последняя направляет в Иран важнейшее оборудование с внутренними дефектами, что ведет к авариям и замедлению военных и гражданских программ», — отмечает Деноэль. После выполнения подобных операций подставные компании ликвидируются.

Еще одно направление противодействия иранской ядерной программе — физическая ликвидация влиятельных представителей режима и специалистов-ядерщиков. Автор книги отмечает, что с февраля 2006 года по март 2007 года в Иране разбились три самолета с членами Корпуса стражей исламской революции. В каждом из них находились также ученые, работающие в ядерном энергетическом секторе.

Одновременно за последние годы в Иране были осуществлены покушения, в том числе достигшие цели, на ведущих специалистов-ядерщиков. Деноэль сообщает, что на иранской территории спецслужбы США, Израиля, Великобритании, Германии и Франции проводят «подпольные спецоперации».

За минувшие три года в Иране на ряде военных баз произошли крупные взрывы при испытаниях различного рода вооружений, в том числе и ракетных, и они тоже вряд ли были случайными.

Готовясь к войнам новой эпохи, США активно внедряют новейшие виды вооружений и технологии. Так, согласно британским СМИ, полностью оправдалось применение американцами на тактических театрах военных действий беспилотных летательных аппаратов (БЛА) или дронов.

Если в 2001 году на вооружении в США находились 10 БЛА, то в минувшем 2011 году их число достигло 7 тыс. Основу беспилотных ВВС Соединенных

Штатов составляют две машины: MQ-9 Reaper, несущий четыре ракеты воздух-земля Hellfire и две бомбы лазерного наведения; и меньший по размеру MQ-1 Predator, вооруженный двумя ракетами Hellfire. Для наблюдения с воздуха используются несколько не имеющих вооружений модификаций БЛА, включая ультрасовременные миниатюрные аппараты. В результате за последние 10 лет с помощью ударов с дронов были уничтожены от 2 до 3 тыс. подозреваемых террористов. БЛА применялись и применяются в Афганистане, Пакистане, Ираке, Ливии, Йемене, Сомали, в небе Северной Кореи, Ирана, Турции, Мексики, Колумбии и Филиппин. По свидетельству «Санди таймс», известно о существовании вне США, по крайней мере, двенадцати баз, с которых осуществляются данные полеты. Они расположены на трех континентах.

Газета сообщает, что все цели для ударов БЛА утверждаются президентом Бараком Обамой. «Решения принимаются в так называемый «Террористический вторник», когда президент проводит в Овальном кабинете совещание с главой антитеррористического блока Джоном Бреннаном и своим главным военным советником генералом Мартином Демпси, — пишет издание. — Вместе они избирают очередные цели для уничтожения с помощью БЛА».

Существует и специальная процедура включения того или иного лица в список, направляемый президенту США. «Санди таймс» сообщает, что каждую неделю до 100 правительственных экспертов США выявляют на основе консультаций с различными спецслужбами лиц, которые могут представлять террористическую угрозу Соединенным Штатам. Затем в дело вступают юристы ЦРУ, которые оценивают степень этой угрозы и составляют специальное заключение. Зачастую данный документ занимает до 5 страниц — юристы действуют исключительно осторожно, чтобы не допустить нарушения существующих американских законов. Вслед за этим список направляется руководству ЦРУ, откуда он поступает в своем окончательном виде в Белый дом. При этом каждая «цель» имеет подробное досье: детальное изложение биографии, фотографии, иные оперативные материалы. За президентом остается последнее слово относительно каждого лица, включенного в список.

В случае, если Барак Обама утверждает цель, то соответствующее электронное сообщение поступает в центр ЦРУ в штате Вирджиния, где находится оперативный центр управления БЛА. Сидящие за экранами офицеры ЦРУ являются дистанционными пилотами БЛА. Они в реальном времени получают картину местности соответствующего региона и, когда цель обнаружена, направляют команду на ракетный или бомбовый удар.

Одно из правил ЦРУ — не сообщать о нанесенных ударах или ликвидированных предполагаемых террористах, если они не имеют широкую известность. Как отмечают независимые специалисты, в последние три года США удалось с помощью дронов значительно ослабить «Аль-Каиду» и связанные с ней террористические группировки.

Между тем, ряд независимых американских экспертов считают, что использование БЛА для уничтожения лиц, подозреваемых в осуществлении руководства международным терроризмом, ведет к пополнению его рядов. По их мнению, гибель от ударов с дронов и мирных жителей привлекает в ряды боевиков новых рекрутов. Согласно подсчетам, в последние три года ряды «Аль-Каиды» утроились и достигли 1 тыс. активистов, причем в первую очередь в результате расширенного использования БЛА.

Владимир Сажин

Бескомпромиссность Ирана и угроза войны

Тегеран передал международным посредникам документ, согласно которому власти ИРИ считают, что «всеобъемлющий и целенаправленный диалог» возможен, только если СБ ООН и Совет управляющих МАГАТЭ отменят все санкции против Ирана

Президент Владимир Путин на совещании с российскими послами заявил, что решение о силовом вмешательстве правомочен принимать только Совет Безопасности ООН. «Укрепление коллективных начал в международной жизни с упором на переговоры, поиски компромиссов мирным путем должно стать императивом, — подчеркнул Путин. — Это касается всех болевых точек, включая и ситуацию вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, Афганистана, других региональных и субрегиональных проблем».

История переговоров с Ираном по его ядерной программе не позволяет с большим оптимизмом смотреть в будущее переговорного процесса. Мировое сообщество многие годы на переговорах в различных форматах с Ираном ищет приемлемое решение проблемы при принципиальной позиции о необходимости соблюдения требований МАГАТЭ. Но безрезультатно.

Только что Тегеран передал международным посредникам документ под названием «Некоторые факты к переговорам Ирана с «группой 5+1» по ядерной проблеме». Согласно документу, власти ИРИ считают, что «всеобъемлющий и целенаправленный диалог» возможен, если Совет Безопасности ООН и Совет управляющих МАГАТЭ отменят все «односторонние и многосторонние санкции против Ирана».

Одновременно, согласно документу, представители «шестерки» должны признать за Тегераном право на ведение работ по обогащению урана. Еще одним условием является возобновление сотрудничества в ядерной сфере.

В свою очередь Тегеран отверг все предложения «шестерки», выдвинутые ею на недавних переговорах в Москве. А именно: закрыть подземный обогатительный завод «Фордоу» недалеко от города Кум, где, по мнению инспекторов МАГАТЭ, нарабатывается высокообогащенный уран; вывезти 145 кг уже наработанного 20-процентного урана за пределы страны; в целом прекратить обогащение урана до этого уровня.

В приведенном документе Тегеран ставит предварительные условия для дальнейшего диалога, а также выдвигает свои требования, не упоминая ни о каких компромиссах со своей стороны. Нет сомнений, что мировое сооб-

щество не отменит санкции, пока Иран не сделает шаги навстречу требованиям Совбеза и МАГАТЭ. Что, собственно, и предусматривается известным планом главы МИД РФ Сергея Лаврова «step by step».

В ином случае возникает вопрос, а для чего вводились все эти санкционные меры, если они отменяются, не достигнув главной цели — принуждения Ирана к выполнению требований высшего международного органа — Совета Безопасности ООН?

Никто не отрицает права Ирана на ядерные работы, но при определенных, принятых мировым сообществом условиях, отметил директор российского Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев.

«Права на ведение работ по обогащению урана, то, о чем беспокоится Тегеран, предусмотрены для любой страны — участника Договора о нераспространении ядерного оружия при одном условии: абсолютной открытости национальной ядерной программы и жестком, всеобъемлющем контроле со стороны инспекторов МАГАТЭ. Этого в случае с Ираном не наблюдается.

Говоря о возобновлении сотрудничества с ИРИ в мирном атоме, а также в других сферах экономики, технологий и так далее, можно отметить, что и «шестерка», и МАГАТЭ неоднократно предлагали это при условии начала процесса реального разрешения иранской ядерной проблемы, обеспечивающего взаимный интерес сторон», — сказал эксперт.

Примечателен также один из пунктов вышеназванного иранского документа. Тегеран предлагает продолжить переговорный процесс, проводя встречи глав делегаций «шестерки» один раз в три месяца. Окончательное же решение, по мнению иранцев, может быть найдено только после 4 ноября, когда в Америке пройдут выборы президента. Что это, как не явное затягивание всего переговорного процесса?

Как видим, предложения сторон взаимоисключающие. Иран упорно не идет на разумные и логичные компромиссы, выдвигая нереальные предложения, с которыми не могут согласиться его оппоненты.

В этой связи можно констатировать: бескомпромиссность Ирана способствует безрезультативности переговоров «Иран — «шестерка». Не исключено, что западные участники диалога, в первую очередь США, примут организационные и пропагандистские меры для подготовки силового решения иранской ядерной проблемы без полномочий Совбеза ООН. И тогда ситуацию вокруг Ирана будет трудно удержать в рамках международной юриспруденции.

«Поиски компромиссов мирным путем должны стать императивом», — сказал президент Путин. В случае с Ираном — это абсолютная необходимость. Альтернатива этому — война.

Никто не отрицает права Ирана на ядерные работы, но при определенных, принятых мировым сообществом условиях

Аббас Хаджи-Наджари

Враг задыхается

Для американских политических и исследовательских центров, вероятно, самым горьким за последние 30 лет итогом дипломатии против завоеваний Исламской революции в Иране является то, что почти во всех сферах сценарии, разработанные против исламского Ирана, потерпели крах. Более того, исламский Иран благодаря предусмотрительности своих лидеров смог прошлые угрозы превратить в преимущества Исламской революции.

Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все сценарии Америки против исламского Ирана, однако только за последние несколько лет подобное противостояние вылилось в разжигание бунта после девятых выборов президента в 2009 году, на которые американский конгресс оказывал прямое давление, поддерживая мятежников «Зеленого пути». Однако мудрое иранское руководство не только покончило с этим бунтом и пресекло деятельность его внешних организаторов, но и на долгие годы обезопасило исламский режим от подобных акций.

Относительно исламского пробуждения в ближневосточном регионе также следует отметить, что, если бы не антиисламская политика Запада по отношению к завоеваниям Исламской революции, этот процесс не распространился бы настолько широко и не превратился бы, спустя некоторое время, в настоящее антиамериканское движение.

Если обратимся к нападениям Америки на Ирак и Афганистан, а также к акциям сионистского режима Израиля против Ливана и сектора Газа, то сразу вспоминаются многократные заявления о том, что главной конечной целью этих действий является Иран. Сами американцы не один раз заявляли о том, что нападением на Ирак и Афганистан они преследуют цель создания единого либерально-демократического государства, которое стало бы образцом для иранского народа. Однако сейчас в Ираке появляются другие сторонники исламской республики, а в Афганистане американцы увязли в таком болоте, в котором еще долгие годы будут гибнуть их войска. Последствиями этих войн и опасения, вызванные возможностью их повторения, привели к тому, что число самоубийств американских солдат достигло своего критического уровня.

Американское издание *Weekly Standard*, анализируя политику США на Ближнем востоке за последние 30 лет, признает тот факт, что все ее результаты, в конечном счете, сыграли на пользу Ирану. Ссылаясь на третий раунд ядерных переговоров группы 5+1 с Ираном, это издание пишет: «После

этого обсуждения США вновь остались ни с чем. В настоящее время руководство Белого дома не может ничего сказать. И сейчас, в то время когда на энергетику и банковскую сферу Ирана собираются наложить еще большие санкции, в Конгрессе США обе правящие партии изумляются тому, что эти санкции не имеют никакого воздействия на Иран».

В Иране в ближайшее время не допускают возможности военного нападения, особенно до президентских выборов в США

Данное издание признает и то, что ближневосточная политика Америки и курс Обамы по отношению к исламскому пробуждению, которое авторы называют «арабским подъемом», привело к сохранению и укреплению национальных интересов Ирана в регионе.

Касаясь той же проблемы, Патрик Клаус, директор Центра ближневосточных исследований в Вашингтоне, пишет в своей статье следующее: «Санкции не привели к тому, чтобы Иран хотя бы на йоту уступил Западу, и ожидания того, что это произойдет, несбыточны. Иранское руководство

убеждено, что Европа охвачена экономическим кризисом, который доказывает тот факт, что европейская экономическая модель потерпела фиаско. Кроме того, иранцы полагают, что Америка накануне президентских выборов охвачена политической борьбой. По их мнению, эта страна устала от двух долгих безрезультатных войн на Ближнем Востоке. В Иране в ближайшее время не допускают возможности военного нападения, особенно до президентских выборов в США в ноябре текущего года. С точки зрения иранцев, даже после этого Запад не начнет войны, опасаясь негативных последствий для своей уязвимой экономики».

Ранее в статье от 03.07.12 под заголовком «Усмешка санкциям» особое внимание было уделено тому факту, что главной целью введения «имперским режимом» новых санкций является разрастание социального недовольства в Иране и переход этого недовольства в политические протесты, которые должны привести к капитуляции Исламской республики перед Западом. Однако уже за этот непродолжительный период введения новых санкций терпение и выдержка иранского народа и здравомыслие исполнительной власти страны, которая, к счастью, остановила волнения и приняла ряд благоразумных экономических мер, доказали крах планов, вынашиваемых врагом на фоне обсуждения ядерной проблемы и направленных на дестабилизацию экономической ситуации внутри Ирана. Противостояние народа Ирана давлению и санкциям рисует радужные перспективы очередной победы и еще большего поражения «имперского режима». Победа в этой борьбе станет самым блестящим из всех прежних триумфов и позволит иранскому государству с достоинством пройти «крутой поворот» современной истории.

Валид аль-Хаддури

Санкции против Ирана? Браво! А как же последствия?

Ни Западу, ни США не следует забывать, что за спиной Ирана — сумеречный, бесстрашный и бескомпромиссный мир шиизма. Санкции и антииранская кампания ведут к радикализации шиитов в Ливане, в самом Иране, в Ираке, Сирии, во всем мире.

Цены на нефть вновь подскочили — 100 американских долларов за баррель. А ведь совсем недавно стоимость сырья, залитого в эту мерную емкость, не превышала 90 долларов.

Запад слово держит: приводит в исполнение угрозу применения санкций на поставки иранской нефти, начиная с первого июля. Кстати, самых суровых из всех прочих. Хотя, откровенно говоря, они действуют уже давно — с начала нынешнего года. Но под другим названием: «дипломатические меры воздействия». Ими, по взаимной договоренности, Америка и Евросоюз подменили военное вмешательство, чтобы охладить пыл Тегерана в его неумном стремлении заполучить собственный ядерный потенциал.

Читатель справедливо урезонит меня: при чем здесь Иран — норвеги шалят. Действительно, на прошлой неделе цены на топливо взлетели до небес из-за стачки, объявленной рабочими нефтяного сектора Норвегии. Мировой рынок сырья недополучает ежедневно 240 тысяч баррелей — более 15 процентов всей нефтедобычи страны.

Какие только санкции не применяли западные государства за прошедшие три десятилетия, чтобы развалить топливный сектор Ирана! Персы предпочли не сидеть, творя молитвы во спасение отечества, но искали пути и возможности ловко обходить «меры экономического воздействия». И во многом преуспели. Но и Западу, в союзе с другими негативными фактами, удалось сбить выработку иранской нефти с 6 миллионов баррелей в день до 4-х.

Далее... Многофункциональные наказания воздвигли потолок, выше которого иранцам не позволительно качать сырье из колодцев. Два с половиной миллиона баррелей в день. Можно сказать, голодный паек, если учесть потребности многомиллионной персидской державы.

Иран постигла еще одна неудача: не удалось осуществить амбициозный проект по поставкам газа соседним государствам. Куда девать такие несметные богатства? По разведанным запасам «голубого топлива» Иран уступает в мире только России.

На пике невезения — два десятка лет бесплодных переговоров, которые так и не завершились согласием перебросить «нитку» из Ирана в Индию по территории Пакистана. Запрет на приобретение Ираном технологий и технических услуг привел к тому, что страна утратила возможность создания собственных нефтеочистительных предприятий. Случилось, как говорят иранцы, самое постыдное: впервые в нашей истории мы ввозим бензин из-за рубежа.

Предыдущие санкции как клещами сдавили нефтяную отрасль, замедлили ее развитие, повысили затраты на разработку месторождений: разбуривание скважин и обустройство.

Нынешние меры экономического воздействия на Иран гораздо жестче, имеют широкий спектр и преследуют разнообразные цели, поскольку простираются далеко за пределы нефтяных промыслов. Направление главного удара — финансовые институты и торговля с зарубежными странами. Другими словами, охват всей экономики Ирана, включая, разумеется, главный источник доходов и благополучия нации — нефть.

Запрет на поставки сырья в Европу и Азию — два главных для Ирана топливных рынка — это попытка иссушить полноводный источник поступления твердой валюты в иранскую казну, заблокировать все операции Центрального банка Ирана и других финансовых корпораций. С этого плацдарма давление на персов можно будет ритмично наращивать.

Неунывающие иранцы не собираются прозябать под занесенным над ними «санкционным кулаком», ожидая, когда он обрушится на их головы. Поступают сведения, что они спешно меняют названия нефтеналивных танкеров, подбирают новые корабельные флаги и вымпелы.

У побережья Индонезии бросают якоря никому прежде не известные суда и небольшие танкеры, доставляющие нефть в китайские порты. Иранцы предоставляют потребителю большие скидки на нефть и нефтепродукты и успешно закупают доллары на иракских рынках.

Все европейские порты наглухо закрыты для иранского импорта. В то же время азиатские страны стремятся лишь слегка сократить поставки иранской нефти. Иранский экспорт неуклонно сокращается. Две главные причины: предостережение Соединенных Штатов азиатским странам в течение 180 дней снизить импорт иранского сырья. Главные азиатские импортеры: Индия, Южная Корея, Япония, Китай. И вторая: европейские страны, исходя из режима санкций, отказываются страховать иранские танкеры.

Два главных импортера Индия и Китай предпринимают поиски возможностей получения страховки для иранских судов, в обход европейских страховых компаний. Срабатывает смена флагов и названий кораблей, которые застрахованы в Иране. Страховые документы за хорошую плату закупаются в других компаниях: дело сложное и крайне рискованное.

Все эти уловки имеют, разумеется, очень ограниченную сферу действия, тогда как масштаб и размах американско-европейского эмбарго таков, что тяжелых последствий не избежать. Вот одно из них: стоимость иранского риала с начала 2012 года обесценилась вдвое, инфляция берет рекордные высоты...

Запад применяет антииранские санкции, чтобы предотвратить упреждающий удар Израиля. Переговоры с Ираном в последние месяцы так и не привели к согласию допустить инспекторов МАГАТЭ к осмотру подземных комплексов обогащения урана в Фордо, близ Кума. Иранцы предложили приостановить обогащение урана на отметке 20 процентов и вывозить обогащенное сырье за пределы страны. Но наотрез отказались обсуждать, что они прячут в Фордо, убеждая комиссии в том, что все это никакого отношения к оружию не имеет. Потому не может быть предметом дискуссий и переговоров. Словом, запретная красная линия.

Следует отметить, что многие ведущие державы, включая Россию и Китай, выступали на переговорах с единой позицией.

И что же дальше... Мы говорили о негативных последствиях западных санкций для иранской экономики. Но стоит об этом говорить и в ином ключе: к чему приведет конфронтация Запад — Иран? Совершенно очевидно, что европейские столицы не готовы вести войну на Ближнем и Среднем Востоке. И уже тем более — с целью свержения нынешнего тегеранского режима.

А дальше еще сложнее... Персов сломать не удалось, все эти годы они стойко выдерживали все наказания и эмбарго. И не уступали ни на дюйм: никаких компромиссов, никаких ущемлений национальной ядерной программы. Но есть уже признаки того, что Израиль выжидает удобный момент, чтобы уничтожить ядерные реакторы Ирана, когда станет очевидным, что программа опасно продвинулась в сторону, как говорят дипломаты, «милитаризации мирного атома». Так что в политических и военных отношениях регион уже вступил в новую и очень опасную фазу.

Данные статистики показывают, что глобальное производство стремительно растет, рынки перенасыщены. Россия, Саудовская Аравия, Ирак, Ливия, ОАЭ, Кувейт ускоренными темпами наращивают добычу сырья. Мир не ощутит острую нехватку горючего, даже если иранский экспорт будет окончательно перекрыт.

Но ведь цены на нефть растут, справедливо заметите вы. Да, растут, как на дрожжах, на психозе и истерии вокруг Ирана, которые нагнетают США и Европа, провоцируя весь мир идти крестовым походом на Тегеран. Конфронтация и взаимные угрозы заставляют ежиться в страхе не только регион, но и всех, кто живет далеко за его пределами.

Так что аплодировать антииранским санкциям и кричать «браво» следует с оглядкой: а последствия? В случае серьезного противостояния, не демонстрации силы, все мы окажемся на грани экономической катастрофы и будем ввергнуты в пучину войн.

Ни Западу, ни США не следует забывать, что за спиной Ирана — сумеречный, бесстрашный и бескомпромиссный мир шиизма. Санкции и антииранская кампания ведут к радикализации шиитов в Ливане, в самом Иране, в Ираке, Сирии, во всем мире.

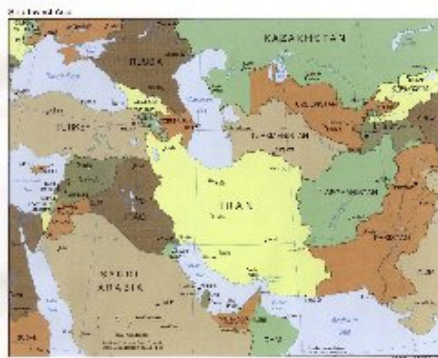
И крайняя ее степень окажется страшней даже боевого предназначения иранской ядерной программы...

Орхан Мирза

Иран, вписанный в треугольник

Тегерану в его политике на Кавказе приходится искать баланс между завышенными аппетитами и реальными потребностями страны.

Геополитическое значение Кавказа находит подтверждение в истории международной борьбы за господство в этом регионе в рамках традиционного треугольника Россия-Турция-Иран, который однажды превратился в четырехугольник (за счет Англии) и, на короткое время, в пятиугольник (за счет наполеоновской Франции).

Современная картина международных отношений на Кавказе отличается еще более сложной геометрией. Наблюдается рост американского интереса к региону, где Вашингтон пытается негласно воздействовать на ситуацию, дабы лишить Россию столь выгодного форпоста на юге. Намечается существенная активизация политики Евросоюза на Северном и Южном Кавказе.

Геополитический расклад

Все три государства Южного Кавказа суверенны и их правительства легитимны. Азербайджан, Армения и Грузия являются членами ООН и других международных организаций и сотрудничают с другими странами в политической, стратегической, экономической и культурной областях. В то же время все три государства вовлечены в нерешенные сецессионные конфликты, которые временно «заморожены».

Уровень экономического развития и социального благосостояния очень низок и население испытывает огромные трудности. Всем трем государствам приходится преодолевать огромные проблемы в попытках интегрироваться в мировую экономику.

Экономика стран Южного Кавказа пока еще не имеет сильного частного сектора и эффективной финансовой системы, что является необходимым условием для успешной приватизации. Слабое государство не может проводить эффективные реформы. Государственные структуры и институты отличаются неэффективным управлением и поражены коррупцией.

Важнейшей задачей для Азербайджана, Армении и Грузии является создание жизнеспособной государственности в условиях постсоветского хаоса.

В условиях, когда выживание стало для них первостепенной задачей, консолидация власти оказалась логическим следствием создавшихся условий.

Она упрощает процесс принятия решений, но влечет за собой ослабление институтов, делает их зависимыми от популярности лидера. А когда популярность и доверие уменьшаются или вовсе пропадают, приходится все больше полагаться на силовые структуры.

Консолидация режимов на Южном Кавказе протекала по-разному в каждой из стран, но во всех трех силовые структуры сыграли и продолжают играть ключевую роль. Большое значение для процесса централизации власти имели такие факторы, как успешная война (Армения), нефтяной фактор и личные качества лидера (Азербайджан), способность лидера сохранить власть, несмотря на крайне неблагоприятные обстоятельства (Грузия).

Иран, как и Турция, является старейшим участником кавказской «Большой игры». Иран ныне демонстрирует стремление играть в глобальные геополитические игры. Он по-прежнему остается, в первую очередь, региональной державой, имеющей прочные позиции на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Амбиции Ирана исторически обращены в сторону Персидского залива. Но роль кавказского региона было и остается для Ирана высоким. У Ирана 660 километров границы с Арменией и Азербайджаном.

Современная политика Ирана

Исламская Республика Иран действительно играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты — Западной Азии, куда входят Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря и Центральная Азия. Излишне напоминать, что Иран как источник углеводородных природных ископаемых, а также как территория транспортировки нефтегазопродуктов обладает абсолютной ценностью.

Более того, 70-х миллионный Иран, имеющий одну из самых многочисленных армий в мире (порядка 900 тыс. человек), объективно, вне любой: как внешне-, так и внутривнутриполитической конъюнктуры, является активным участником политических процессов как в региональных, так и в мировых масштабах.

Сегодня Исламская Республика Иран окружена — если не врагами, то, во всяком случае, недругами или даже потенциальными противниками. Главный противник — США («большой сатана») — сконцентрировал свою военную мощь практически с трех сторон: с запада — в Ираке, с востока — в Афганистане, с юга — в Персидском и Оманском заливах, на базах и кораблях Центрального командования ВС США. Натовская Турция, а также Азербайджан и Грузия ориентируются, прежде всего, на Вашингтон.

На другом берегу Персидского залива — «неправильные мусульманские режимы»: суннитские Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, которые с большой настороженностью относятся к своему мощному шиитскому соседу и, конечно, не рассматривают Иран в качестве союзника. И, наконец, на Ближнем Востоке существенна роль Израиля — этого, по иранской терминологии, «малого сатаны», которому Иран вообще отказывает в праве на существование.

Нынешняя Исламская Республика Иран — наследница древнейшей мировой цивилизации, великой Персидской империи, покорившей добрую половину античного мира. В духовном, религиозном плане Иран в течение почти шести последних веков являлся центром мирового шиизма.

Под влиянием этих основных исторических факторов в течение многих столетий формировался менталитет гордых и бескомпромиссных иранцев-шиитов, отстаивающих свои интересы в противостоянии с многочисленными неприятелями, счет которым к настоящему времени значительно возрос. Как следствие, персидская национальная психология, представляющая собой сплав великодержавного имперского национализма и шиитской изобретности, стала политическим фактором.

Безусловно, жесткая теория хомейнизма не всегда соответствовала насущным потребностям национальных интересов Исламской Республики Иран в постоянно изменяющемся мире. Именно по этой причине руководители ИРИ после смерти аятоллы Хомейни в 1989 г., оставаясь на платформе хомейнизма, стремились в своей политике учитывать новые тенденции в общемировых процессах и приспособить хомейнизм к новым условиям. Это порождало некоторые, порой, вполне позитивные и прагматические нюансы в иранской политике, как внешней, так и внутренней.

Более того, постепенно шел процесс трансформации идеологического содержания иранской политики. Есть основания утверждать, что утопическая идея всемирной исламской революции, оставаясь идеальной «великой целью» в хомейнизме, в реальной политике преобразовалась в более приземленную идею доминирования персов — шиитов, прежде всего на региональном уровне, то есть на Ближнем и Среднем Востоке.

Причем религиозная составляющая этой идеи прагматично переплелась с националистической, которая все сильнее и отчетливее проявляется в реальной политике. Постепенно националистически окрашенный прагматизм в государственной политике Тегерана стал превалировать над идеологическими соображениями.

В двусторонних отношениях с кавказскими государствами Иран предпочитает опираться скорее на национальный интерес, нежели на религиозную догматику. Азербайджан — это государство, где, как и в Иране, доминирует шиитское исламское вероучение. Партнерство Баку с США и Израилем в прошлые годы нередко заставляло Тегеран отложить в сторону идеи «религиозного братства».

Сегодня Иран находится в фокусе внимания политиков и экспертов всего мира. Ядерная программа Ирана наряду с «арабской весной», энергетической безопасностью находится в топ-листе мировой политики. Вторая ливанская война 2006 года как никогда ранее продемонстрировала возросший потенциал Ирана как участника ближневосточной «Большой игры».

Действительно, тогдашний военно-политический успех Ирана (первое поражение Израиля с момента образования еврейского государства) продемонстрировал всему миру умение Тегерана играть против своих главных геополитических оппонентов «чужими руками», вести «посредническую войну».

Иранские внешнеполитические приоритеты на Большом Кавказе

Тегеран болезненно относится к появлению по соседству тех или иных внешних игроков. Особенно остро он реагирует на присутствие американцев в Каспийском регионе, который непосредственно примыкает к Кавказу. Отсюда и те колебания, которые возникают в иранской внешней политике.

Вспомним хотя бы жесткую реакцию Тегерана по поводу совместных американо-азербайджанских военных учений. Иранские власти убеждены в том, что проблемы Кавказа могут быть решены только самими странами региона, а присутствие нерегиональных игроков таких, как Великобритания, Китай, и, особенно, США или Израиль только ухудшает ситуацию.

Тегеран рассматривает проблемы Кавказа как продолжение ближневосточной игры. Этим вызваны трения между Ираном и кавказскими странами по проблеме развития отношений с Израилем. Как только в мае 2009 г. информация о визите президента Израиля в Баку достигла иранской столицы, начальник иранского генштаба заявил о том, что этот визит создаст проблемы во взаимоотношениях Ирана и Азербайджана и о необходимости закрыть посольство Израиля в Баку. В парламенте Ирана был представлен специальный доклад о проникновении Израиля в страны Южного Кавказа.

И сегодня можно ждать ответной жесткой реакции Ирана на соглашения между Азербайджаном и Израилем о закупке вооружений на 1,5 млрд \$ и строительстве военного завода на территории Азербайджана. Как мы видим, такое тесное сотрудничество Азербайджана с одним из главных внешнеполитических врагов Ирана не сулит в будущем никаких перспектив для улучшения ирано-азербайджанских отношений. Поэтому можно ожидать роста напряженности между Баку и Тегераном, учитывая, ко всему прочему, спорность границ. И в ответных мерах развитие еще более тесных отношений Ирана с главным противником Азербайджана — Арменией.

Также следует учитывать тот факт, что закупки такого количества вооружений Азербайджаном у Израиля, в том числе и высокотехнологического, показывает уверенность Баку в будущем не оглядываться на реакцию Ирана. По всей видимости, руководство Азербайджана было обнадежено его израильскими коллегами, что ответной реакции Ирана не последует или, по крайней мере, не успеет, поскольку военная операция коалиции США и Израиля совсем не за горами и Иран будет занят войной на выживание, а не ответными действиями и давлением на Баку.

Роль Ирана в южнокавказском треугольнике

Постсоветская азербайджанская элита ориентирована на Турцию (традиционного союзника американцев и Израиля) и США. Здесь внешнеполитическое влияние Ирана не столь велико. Более того, отношения между Азербайджаном и Ираном на протяжении рубежа XX—XXI вв. отличались высокой степенью конфликтности. Азербайджанские лидеры регулярно критиковали Иран за поддержку радикальных исламистов в Азербайджане и попытки заменить светскую модель власти на исламское государство.

Другой «болевой точкой» во взаимоотношениях постсоветского Азербайджана и Исламской Республики Иран является проблема южного (иранского) Азербайджана.

Сегодня на территории Ирана проживает по разным оценкам от 25 до 35 миллионов этнических азербайджанцев («азербайджанских тюрок»). Это, между прочим, составляет почти треть населения всего Ирана.

Азербайджанское население Ирана в три раза превышает численность населения самого Азербайджана (и это только по официальной статистике, фактически, может быть и еще больший перевес).

С момента обретения независимости в официальной идеологии и историографии Азербайджанской республики доминирует взгляд на Азербайджан как на единую историческую территорию, искусственно разделенную на две части. Азербайджанцев же принято рассматривать как «разделенный народ» между южным Азербайджаном (в составе Ирана) и Азербайджанской республикой.

Иран старается ускоренными темпами решить все спорные проблемы с Азербайджаном: Тегеран предлагал официальному Баку выступить посредником в переговорах с Вашингтоном, так как Тегеран не совсем уверен в позициях своего единственного серьезного союзника в регионе — России. Взамен Иран готов предоставить гарантии безопасности, то есть в договорном порядке обещать, что ни при каких обстоятельствах не намерен решать спорные вопросы между двумя странами силовыми методами.

Кроме того, Тегеран готов согласиться на раздел Каспия на национальные сектора по срединной линии. Причем спорные месторождения будут разрабатываться совместно. Тегеран наконец-то разрешил открытие азербайджанского консульства в Тебризе, чего не удавалось добиться в течение десяти лет.

Взамен Тегеран хочет получить гарантии того, что Азербайджан не предоставит свою территорию американским военным для интервенции или же нанесения удара по Ирану, поэтому Тегеран предлагает подтвердить обязательства сторон о недопущении использования территорий двух этих государств третьей страной для нанесения удара. Хотя во всем этом торге существует элемент шантажа.

Дело в том, что в ходе переговоров представители официального Тегерана откровенно намекнули, что в случае если США используют территорию Азербайджана для интервенции или для нанесения воздушно-ракетного удара по Ирану, то ответный ракетный удар по территории Азербайджана неминуем. Тем более, что ракеты средней дальности, которыми располагает Иран, могут достичь любой точки Азербайджана. Поэтому официальному Баку выгодно снижение напряженности во взаимоотношениях с Ираном, но в Баку, по всей видимости, этого не хотят понимать и напротив — укрепляют отношения с противниками Ирана.

По мнению информированных экспертов, вопрос о военном присутствии США в Азербайджане в той или иной форме найдет свое окончательное решение уже совсем скоро. Все это может произойти под предлогом защиты нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и морских месторождений.

Более успешно развиваются взаимоотношения Ирана и Армении — их можно назвать партнерскими и стратегическими. В дипломатических кругах ходит шутка, что Армения пользуется российским оружием, американской финансовой и политической поддержкой, и при этом ведет бизнес с Ираном. Значительное позитивное воздействие на них оказывает армянская диаспора Исламской республики (имеющая влияние и в Ереване).

Иранские армяне — лояльное этническое меньшинство, традиционно пользующееся покровительством властей Ирана. Несмотря на исламский характер своей государственности и перманентные апелляции к солидарности всех мусульман в «карабахском» вопросе, Иран занял благожелательную для армянской стороны позицию. Исламская республика провозгласила принципы «равноудаленности» и приверженности к политическому урегулированию проблемы Нагорного Карабаха. При помощи Ирана Армения фактически получила коридор во внешний мир в условиях блокады со стороны Азербайджана и Турции. Можно добавить о благотворном сотрудничестве Еревана и Тегерана в совместном строительстве железной дороги и о бесперебойных поставках газа в Армению.

В ирано-грузинских отношениях все возрастающее значение придается торгово-экономическому и энергетическому аспекту. Здесь основная инициатива принадлежит экономически более развитому Ирану, который обладает довольно высоким экспортным потенциалом. По данным Грузинского статистического департамента, доля иранских товаров и услуг в совокупном объеме торговли республики постоянно растет.

Иран входит в десятку крупнейших стран — инвесторов Грузии. Но расширению коммерческой деятельности иранских компании в Грузии препятствует неблагоприятный инвестиционный климат. Как отмечают иранские предприниматели, сегодня самые высокие барьеры на пути иностранного инвестиционного капитала — коррумпированность грузинских чиновников, политическая нестабильность, ну, и, наконец, американское присутствие.

В отношениях с Грузией Тегеран делает упор на активизацию торгово-экономических, межрегиональных связей. Тбилиси проявляет встречную заинтересованность в углублении взаимодействия с южным соседом. Обе страны утверждают, что взгляды Тегерана и Тбилиси на актуальные вопросы как региональной, так и мировой политики близки.

Договорно-правовая база двусторонних связей состоит из нескольких десятков соглашений, среди которых особое место занимает рамочный Договор о дружбе и сотрудничестве. Соглашения об открытии иранского консульства в Батуми, возобновлении прямого авиасообщения и о либерализации визового режима.

В условиях экономического кризиса и экономической блокады геополитическое влияние Ирана на происходящие в регионе процессы может снизиться. Перед Тегераном стоит вопрос, каким образом найти разумный баланс между, порой, завышенными внешнеполитическими аппетитами и реальными потребностями участия страны в региональной кооперации, и какая стратегия будет реально способствовать долгосрочным интересам Тегерана, укреплению ее позиций на Кавказе.

Борис Волхонский

Индия будет страховать иранские танкеры

Индийская компания United India Insurance Co. согласилась предоставить страховку танкерам, перевозящим иранскую нефть. Общая сумма страхового покрытия составляет 50 млн долларов США. Об этом сообщила газета The Wall Street Journal

Напомним, что попытки создать «единый фронт» против Ирана в Азии предпринимались Соединенными Штатами с конца прошлого года и всю первую половину нынешнего. Высокопоставленные эмиссары США, включая госсекретаря Хиллари Клинтон и министра финансов Тимоти Гайтнера, неоднократно посещали страны Азии. Однако санкции увенчались лишь частичным успехом: единственная азиатская страна, которая полностью прекратила импорт нефти из Ирана, — Южная Корея.

Другие страны ограничились уклончивыми обещаниями снизить свою зависимость от иранской нефти в будущем. Дело в том, что основные ее покупатели находятся именно в Азии, а из европейских стран нефть в Иране закупают в основном страны Южной Европы — то есть именно те, которые в последние месяцы столкнулись с самым серьезным кризисом.

Однако в арсенале антииранских мер у Запада нашелся серьезный козырь. Дело в том, что танкеры, перевозящие иранскую нефть, были застрахованы компаниями из стран Евросоюза, а тот запретил их страхование начиная с 1 июля нынешнего года.

Способ обойти режим санкций также нашелся довольно быстро. Иран просто стал выпускать в море танкеры не под своим флагом, а под флагом тихоокеанского государства Тувалу, что вызвало нескрываемое раздражение в Вашингтоне. Американские конгрессмены даже обратились к властям Тувалу с неприкрытыми угрозами.

Впрочем, предоставление своего флага на коммерческой основе — довольно распространенная практика. И даже если Тувалу уступит давлению США, всегда найдутся страны, готовые предоставить иранским танкерам свой флаг.

Санкции — обоюдоострое оружие, и они больно ударили не только по Ирану, но и по странам-потребителям иранской нефти, в первую очередь — по Индии и Китаю. Экономика этих стран и так переживает не самые простые времена, рост ВВП замедлился, экспортным товарам все труднее находить

рынки сбыта. Если в этих условиях прекратится или сильно сократится импорт энергоносителей, то Индия и Китай рискуют вступить в фазу затяжного кризиса.

Одной из первых среди азиатских стран это поняла Япония. Несмотря на то, что эта страна — один из важнейших стратегических союзников США в Азии, японские компании объявили о готовности страховать иранские танкеры еще в прошлом месяце. И вот теперь то же самое делают индийские страховщики.

На самом деле вся история с санкциями, запретом страховать иранские суда и попытками вовлечь страны Азии в чужую игру, говорит только об одном: истинная цель США состоит не в том, чтобы усадить Иран за стол переговоров по ядерной проблематике. Чем жестче меры, принимаемые в отношении Ирана, тем более радикальной и неуступчивой будет позиция Тегерана.

Истинная цель санкций состоит в том, чтобы, создав экономические трудности в самом Иране, вызвать недовольство населения этой страны и спровоцировать что-то вроде «цветной революции» с целью смещения нынешнего режима.

Евгений Пожидаев

Короли против аятолл

Саудовская Аравия заявила о желании увеличить уже имеющийся заказ на 270–300 немецких танков «Леопард-2» до 600–800 единиц, заплатив \$10 млрд. Сейчас на вооружении королевства стоит 1055 танков, из них 315 — современные «Абрамсы». Таким образом, саудиты собираются почти удвоить свой танковый парк и практически утроить численность современных машин.

Эта сделка — один из многочисленных симптомов нарастающего противостояния в зоне Персидского залива и на Большом Ближнем Востоке вообще. С одной стороны разделительной линии находятся Иран с союзной Сирией. С другой — весьма разнородная коалиция, действующая при поддержке США, Британии и Франции. Естественно, Израиль настроен крайне антиирански, однако в этом с ним соперничают арабские «друзья» персов. Речь о странах, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — блок консервативных монархий, состоящих из Саудовской Аравии, Катар, Кувейта, Бахрейна, Объединенных арабских эмиратов и Омана. К ним примыкает и монархическая Иордания.

У этой группировки хватает внутренних противоречий. Однако все они отходят на второй план перед «иранской угрозой». Элиты ССАГПЗ крайне обеспокоены ядерной программой и общим усилением Ирана, а также возможностью «шиитского наступления».

Иран действительно развивается чрезвычайно быстро. Так, производство автомобилей в стране превышает полтора миллиона в год, существует авиационная промышленность, Иран занимает 18-е место среди производителей стали. Достаточно активно «растет» и наука — персы отметились исследованиями в области мемристоров (перспективных ячеек памяти), самостоятельно запустили три космических аппарата. Соответственно, не стоит на месте и иранский ВПК — пока еще радикально уступающий ключевым производителям вооружения технологически, однако делающий все, чтобы это отставание преодолеть. Иными словами, Иран становится все более серьезной промышленной и военной державой.

При этом, во-первых, у исламской республики немало территориальных споров с соседями. Бахрейн в Тегеране считают незаконно отторгнутой англичанами провинцией (в общем, так оно и есть). В отношениях с ОАЭ присутствуют свои «Курилы» — три небольших, но стратегически крайне важных острова (Абу Муса, Большой Томб и Малый Томб), блокирующих

выход из Персидского залива. Споры по поводу островов и нефтяных полей существуют также с Кувейтом.

Во-вторых, развитие Ирана стимулирует активность традиционно дискриминируемого шиитского меньшинства на Ближнем Востоке. Между тем, почти все страны ССАГПЗ имеют значительные шиитские общины. На Бахрейне шииты составляют 75% населения, и только апартеидная политика суннитской династии удерживает страну вне рамок иранской сферы влияния. В Кувейте шиитов 30–45%, в ОАЭ — 15–20%, в Катаре — 10%. В Саудовской Аравии «еретики» составляют, по разным оценкам, от 8 до 20% населения, но при этом являются большинством (60%) в крайне неподходящем с точки зрения Эр-Рияда месте — в восточной прибрежной области, где сосредоточены практически все запасы саудовской нефти. О типичном положении шиитов можно судить по той же Саудии, где они лишены права занимать высшие руководящие должности и служить в армии, службе безопасности и полиции. При этом численность шиитов растет быстрее, чем численность привилегированного населения.

Как следствие, рост иранского влияния вызывает панические настроения у стран Залива. Еще в 2004-м король Иордании Абдалла II сформулировал концепцию шиитского полумесяца — территории от Ливана до Бахрейна, где доминирование шиитов под патронатом Ирана может стать реальностью. И действительно, побочным эффектом «арабской весны» оказалась резкая активизация шиитов почти на всем Аравийском полуострове. Так, в 2011-м начались протесты шиитов в Бахрейне, раздавленные саудовскими танками (84 человека погибли, более 5 тысяч получили ранения). Выступления продолжаются и в 2012-м — 9 марта на улицы вышли 100 тыс. человек при населении страны в 1,23 млн. Волнения прошли в Кувейте и Саудовской Аравии. Монархии Залива отвечают репрессиями (в Саудии демонстрации шиитов весьма часто заканчиваются стрельбой на поражение), высылками (ОАЭ, например, предприняла массовые депортации ливанских гастарбайтеров) и поддержкой антишиитского террора (предполагается, что пакистанская террористическая организация «Джахангуй» непосредственно связана с саудитами).

**Побочным
эффектом
«арабской
весны»
оказалась резкая
активизация
шиитов почти на
всем Аравийском
полуострове**

При этом, кроме шиитов, в странах ССАГПЗ достаточно и другого «горючего материала». Бесправные иностранные рабочие (зачастую — неарабы и немусульмане) составляют в местных монархиях до половины населения, даже в сравнительно моноэтничной Саудовской Аравии — четверть. Дискриминации подвергаются и другие меньшинства — бедуины в Кувейте, потомки африканских рабов в Саудии.

Наконец, недовольство усиливается и среди привилегированного населения. Примерно каждый третий мужчина в королевстве — безработный (женщины, как правило, не работают вообще). Уходят в прошлое бесплатные медицина, коммунальные услуги и т.д. — государство начало массовую приватизацию социальной сферы. Нефтяной рай коллапсирует — содержать выросшее с 7 млн в 1974-м до почти до 30 млн население за счет одной «тру-

бы» не представляется возможным; несмотря на огромные нефтяные доходы, королевство живет на заемные деньги (внутренний долг — 91%ВВП). При этом подданные королевства уже куда менее хладнокровно смотрят на абсолютистский режим и гигантское социальное расслоение.

Между тем, Иран прилагает усилия, чтобы стать центром притяжения не только для шиитов. В 2010-м в Сирии президент Ахмадинежад во время пятничной молитвы в суннитской мечети заявил, что для него ислам един, и он не видит никакой разницы между суннитами и шиитами. Потенциал влияния Ирана на суннитское большинство и даже неисламские меньшинства Залива действительно достаточно велик. Исламская республика, выступая как проводник традиционных мусульманских ценностей, ухитряется сочетать их с относительно демократическим режимом и проблесками толерантности к меньшинствам. Об этнократии в ИРИ не приходится и говорить: религиозный лидер Али Хаменеи — азербайджанец, как и добрая треть политической элиты, президент Ахмадинежад — талыш. Положение «традиционных» религиозных меньшинств (христиан не протестантского толка, зороастрийцев и иудеев) в Иране далеко от идеального, однако не идет ни в какое сравнение с той же Саудовской Аравией.

Наконец, в отличие от погрязших в архаике монархий, Иран предлагает приемлемую для консервативного исламского мира схему социальной модернизации. Например, консерватор Ахмадинежад активно выступал за строгость нравов и половую сегрегацию — однако это не помешало ему попытаться ввести в состав правительства трех женщин (парламент одобрил одну кандидатуру).

Иными словами, Иран выглядит намного более перспективным лидером исламского мира, чем ваххабитские Катар и Саудовская Аравия. При этом интересы монархий и исламской республики сталкиваются на всем пространстве Ближнего и Среднего востока. Так, в Йемене саудовская армия столкнулась с поддерживаемыми Тегераном шиитами-зейдитами, в Лива-

не Иран поддерживает «Хизбаллу» в противовес сотрудничающему с Аль-Саудами официальному правительству, в Палестине — ХАМАС против поддерживаемого саудитами ФАТХ. Наконец, ключевым полем для противостояния Саудии, Катара и Ирана стала Сирия с ее проиранским шиитским (алавитским) режимом.

Неудивительно, что документы, опубликованные WikiLeaks, демонстрируют зашкаливающий градус ненависти к Ирану со стороны арабских элит Залива. Наследный принц Абу-Даби Мохаммед бин Зайед аль-Нахайян назвал войну «значительно лучшей альтернативой в сравнении с долгосрочными последствиями, связанными с обладанием

Ираном ядерным оружием». Король Саудовской Аравии Абдулла неоднократно требовал напасть на Иран, чтобы «отрубить голову змее». Похожие настроения процветали на Бахрейне, в Иордании и дореволюционном Египте.

Документы, опубликованные WikiLeaks, демонстрируют зашкаливающий градус ненависти к Ирану со стороны арабских элит Залива

Конкретным выражением этих настроений стала раскручивающаяся гонка вооружений. Вооруженные силы Саудовской Аравии с 1990 года увеличились в полтора раза — до 224 тысяч человек, численность танков возросла с 700 до 1055. На вооружении ВВС уже состоят 293 самолета (из них 130 — тяжелые истребители и истребители-бомбардировщики F-15) и 78 вертолетов. Однако, похоже, это был лишь «разбег». Начиная с 2007-го королевство заключило серию новых военных контрактов — в том числе, на 72 истребителя Еврофайтер Тайфун (24 уже поставлены). В декабре 2010-го было заключено соглашение с США на сумму \$60 млрд, предусматривающее поставку 84 тяжелых истребителей F-15, модернизацию еще 70 самолетов того же типа, закупку 72 боевых вертолетов AH-64D Apache, 72 многоцелевых вертолетов UH-60M Black Hawk, 12 легких вертолетов MD-530F, а также боеприпасов и средств связи. В итоге только вертолетный парк Саудии практически утроится. Парк F-15 составит добрую треть от американского (сухопутные войска почти удвоят количество танков, при этом уже имеющиеся на вооружении модернизируются). ПВО — будут усовершенствованы (местные «Пэтриоты» «осовременят» до уровня PAC-3). Кроме того, вторая программа наращивания ВМС Саудовской Аравии предусматривает затраты в размере \$23 млрд, и эта цифра явно может быть пересмотрена в сторону увеличения. Эр-Рияд намерен обзавестись новыми надводными кораблями, 6–8 подводными лодками, модернизировать морскую пехоту. Наконец, особый интерес представляют попытки и угрозы ближайшего союзника США обзавестись оружием массового поражения. Химическое у Эр-Рияда уже есть, а в 2009-м саудиты заявили, что готовы обзавестись ядерным. И это не пустые слова — королевство спонсировало ядерную программу Пакистана.

Даже если отбросить неконвенциональное оружие, очевидно, что Эр-Рияд готовится к операциям за пределами своих границ. Наращивание танкового парка и армейской авиации указывает на будущее усиление наземных сил. Очевидно, здесь имеется ввиду Йемен — но отнюдь не в первую очередь. Прежде всего, это сигнал Сирии и предпосылка для интервенции с территории союзной Иордании.

С другой стороны Залива отвечают симметрично. Если оперировать только морской мощью, то Иран намерен добиться тотального доминирования в регионе. Исламская республика заявила о готовности строить авианосцы и атомные подводные лодки (с учетом китайской помощи это выглядит вполне нереальным), а также начала строительство собственных эсминцев. А иранский флот даже в нынешнем своем состоянии пытается выйти в океан.

Все это очень симптоматично.

**Вооруженные
силы Саудовской
Аравии с
1990 года
увеличились
в полтора
раза — до 224
тысяч человек,
численность
танков возросла
с 700 до 1055**

Владимир Сажин

Иранские лидеры готовятся к концу света

Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи впервые призвал свой народ ожидать прихода двенадцатого, «сокрытого» имама Махди и готовиться к войне и концу света. Президент Ахмадинежад уже не раз обращался к теме скорого пришествия Мессии в своих официальных речах

В своем последнем послании аятолла Хаменеи сказал: «Если мы считаем себя воинами двенадцатого имама, то должны быть готовы к войне. ...Под руководством Аллаха и с Его невидимой помощью мы сделаем так, что исламская цивилизация восторжествует на мировой арене. Это наша судьба».

Сначала несколько пояснений. По убеждениям шиитов, Махди является Мессией. Он будет пребывать в сокрытии до часа, назначенного Богом, и в назначенный момент во время Страшного суда, непосредственно перед «концом света», придет на Землю, чтобы руководить мусульманами и установить царство справедливости и благоденствия.

Примечательно, что до поры до времени махдизм оставался в ИРИ лишь религиозной доктриной и шиитской традицией и не имел никакого политического содержания. Однако усилиями нынешнего шиитского руководства Ирана эта религиозная доктрина стала политической философией и заняла одно из центральных мест в иранской политике.

Ярым апологетом махдизма считается президент Ахмадинежад, который неоднократно обращался к теме конца света в своих официальных речах и докладах. Причем он не только заявлял о скором пришествии Махди и на этом основании строил и строит свою политику, но и утверждал, что сам непосредственно связан с Богом.

Теперь о главном: зачем иранскому руководству именно сейчас потребовалось вспомнить шиитские доктринальные положения.

«Мне кажется, что рахбар Али Хаменеи вспомнил сейчас о Махди потому, что ситуация в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом катастрофически быстрыми темпами приближается к войне с Ираном», — считает член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ доктор философских наук Александр Игнатенко.

«Так же как президенту Ахмадинежаду, верховному лидеру Ирана Хаменеи необходимо отмобилизовать иранцев — армию, Корпус стражей исламской революции, басиджей, а также те проиранские «спящие ячейки» шиитов,

которые, несомненно, есть в других странах региона на достойный ответ началу реальных боевых действий, которые, как мне кажется, все-таки неизбежны, — продолжил эксперт. — И это, несмотря на то, что есть мнения, что можно дипломатическими методами, методами переговоров развязать тот узел проблем, который завязался на Ближнем и Среднем Востоке в связи с Ираном.»

Махдизм для иранского руководства — это пропагандистский инструмент, предназначенный как для внутреннего, так и для внешнего использования. В самом Иране он используется для консолидации нации накануне прихода Мессии, то есть накануне решающей битвы правоверных с шайтаном. Во внешней политике — это философия борьбы с Западом.

Эксперты по Ирану из Вашингтонского института Ближневосточной политики считают, что часть иранского руководства, включая президента Махмуда Ахмадинежада, готова рисковать войной. Поскольку есть шанс, что израильская или американо-израильская атака сплотит иранцев вокруг исламской власти.

Недаром, как сообщали СМИ, иранские власти распространяют брошюру «Последние шесть месяцев» среди своих военнослужащих, побуждая их готовиться к приходу имама и к противостоянию Западу.

Неудивительно также, что тема махдизма была поднята в момент особой напряженности вокруг иранской ядерной проблемы, в которой также прослеживается это учение. Еще несколько лет назад интернет-сайт Entekhab утверждал, что близкие к президенту Ахмадинежаду люди часто говорят о необходимости подготовить базу для прихода Махди. Причем, одной из составляющих этой базы является выполнение ядерной программы ИРИ, которая и обеспечит торжество исламской цивилизации. Отсюда — необходимость подготовки к войне.

Конечно, нет ничего предосудительного в том, что ведутся теологические дискуссии о борьбе сил добра и зла. Но сугубо теоретический религиозный постулат превращается в крайне опасную политическую доктрину, когда им руководствуются власти крупной страны.

Израильская дилемма: бить или не бить

На днях духовный лидер Ирана Али Хаменеи выступил с апокалиптической речью о явлении миру двенадцатого Махди — апостола основателя ислама Мухаммеда, которому должна предшествовать большая война с участием Ирана. Снова встал ребром вопрос о том, близится ли кровавая схватка между Израилем и Ираном или же речь идет снова о политической декларации, базирующейся на внутренних политических нуждах. Можно спросить и так: будет ли Иран готов остановить свою ядерную программу под международным давлением и решится ли Израиль на военную операцию с целью уничтожения ядерных объектов в Иране в случае провала попыток решить конфликт посредством санкций и дипломатии?

Мнения внутри Израиля по этому вопросу разделились. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и министр обороны Эхуд Барак склоняются к неизбежности военной операции. Они не хотят вступать в открытый конфликт с администрацией Вашингтона, категорически противящегося возможности израильской превентивной операции, и ждут подходящего момента для нанесения точечных ударов. С другой же стороны, лидер партии «Кадима», бывший начальник Генштаба Шауль Мофаз и бывший глава «Моссада» Меир Даган считают, что военная операция принесет в данном случае больше вреда, чем пользы.

Любители конспирологии могут обратить внимание на то, что никто не вел открытых дебатов в Израиле в 1981-м и в 2008-м, когда принимались решения о ликвидации ядерных объектов в Ираке и в Сирии. Нынешняя публичная дискуссия в Израиле вызывает некоторое недоумение и также подозрение, что жесткая позиция премьера и министра обороны — это способ давления на США и мировое сообщество: держите нас, решайте скорее проблему при помощи экономических и дипломатических рычагов или мы сделаем то, чего все вы не хотите!

Важно подчеркнуть, что никто не рассматривает сегодня всерьез опцию американо-натовского вторжения в Иран. Президент Барак Обама категорически не хочет резкого взлета цен на нефть в критические предвыборные дни. По той же причине в Вашингтоне жестко возражают против возможной израильской операции. Ибо резкое подорожание нефти не только может пагубно сказаться на шансах Обамы победить на выборах, но оно будет также выгодно России и ее руководству. Приток незапланированных миллиардов долларов в российскую казну вследствие взлета цен на нефть никак не входит в планы Вашингтона.

Израильские сторонники жестких действий прибегают к историческим аналогиям: если бы Гитлера остановили в 1933 году... Кроме того, помимо риторики, они предлагают такую логическую цепочку: лидеры Ирана многократно угрожали Израилю уничтожением; они не только декларируют свои намерения, но также подкрепляют их активной поддержкой боевиков

движения «Хезболла» в Ливане и до недавнего времени — боевиков ХАМАС в Газе; посему нельзя допустить попадание в руки таких людей ядерного оружия. Они добавляют, что лидеры Ирана часто руководствуются не только прагматическими, но и эсхатологическими принципами мирового торжества ислама и могут решиться на ядерный удар по Израилю, только исходя из их надежды на явление двенадцатого Махди.

Их оппоненты соглашаются с оценками режима в Тегеране, но считают нецелесообразными возможные точечные удары, которые могут только сплотить иранцев вокруг своих лидеров именно в то время, когда правящая система напоминает советскую во второй половине 1980-х. Они убеждены, что дни агрессивного исламизма в Иране сочтены и что можно будет вернуться к добрым отношениям с Тегераном, и напоминают о многолетнем сотрудничестве двух стран, которое оборвалось после прихода к власти аятоллы Хомейни в 1979 году.

Противники активных действий ссылаются на недавно опубликованное израильское исследование о состоянии иранского общества. Группа политологов во главе с доктором Ювалем Поратом сумела шокировать не только местную, но и мировую прессу. Ученые пришли к однозначному выводу о гигантской пропасти, которая разверзлась между населением Ирана и его правящей верхушкой. Если режим Тегерана считается одним из самых безнравственных в мире, то население страны никак не подпадает под эти категории. Исследователи обзвонили около 1 тыс. иранцев в тридцати одной провинции и получили результаты, удивившие их самих. 94% из опрошенных назвали «свободу выбора» важнейшим принципом. 71% проявили высокий уровень терпимости по отношению к другим группам людей. Получилось, что население Ирана можно считать более цивилизованным, нежели население, скажем, арабских стран. Более того, иранцы опережают во многом жителей Таиланда, Индии и Южной Кореи.

Сторонники военной операции отвечают на вышеприведенные доводы, что перемены в Иране могут занять еще несколько лет и что как раз конвульсирующий режим способен на отчаянные шаги. А им в ответ: Израиль не сможет похоронить иранскую ядерную программу военными методами, а только отсрочит ее реализацию на 3–5 лет, в лучшем случае.

Разумеется, в дискуссиях обсуждались возможные ответные действия со стороны Ирана. Эксперты сходятся на том, что при отсутствии ядерных боеголовок Тегеран воздержится, скорее всего, от серьезных ответных военных действий, учитывая превосходство Израиля не только в воздухе и в качестве ракет, но и в оборонительных технологиях. Такая позиция подтверждается и исследованием авторитетного вашингтонского Института по ближневосточной политике. Две недели назад газета Washington Times опубликовала выводы исследования, проведенного Майклом Найтом и Майклом Айзенштадтом, согласно которому самой вероятной реакцией Ирана на израильский налет может быть международная волна террора против израильских и еврейских учреждений.

В своем выступлении о конце света Али Хаменеи не пояснил, можно ли ждать пришествия в случае краткотечной и ограниченной войны. А может ли быть так, что войны не будет, а Махди все равно откроется?

США усиливают санкции против Ирана

В четверг администрация Обамы ввела новые санкции против физических лиц и организаций, причастных к обороне Ирана, его авиационной отрасли и судоходству в рамках усилий правительства по срыву ядерной программы исламской республики.

Министерство финансов в своем заявлении отметило, что новые санкции «направлены против деятельности Ирана по распространению ракетно-ядерного оружия».

Кроме того, представители министерства заявили, что они привлекут общественное внимание к ряду неизвестных ранее юридических лиц, дабы сорвать «попытки Ирана уклониться от санкций за счет использования подставных компаний».

Министерство финансов добавило в свой черный список компаний и лиц 20 иранских финансовых институтов, а также определило, что National Iranian Tanker Co. является государственной организацией, руководящей целой армией фирм, работающих в нефтяной промышленности Ирана.

Министерство финансов также установило, что четыре базирующиеся в Швейцарии, Гонконге, Дубаи и Малайзии фирмы создают легальное прикрытие для незаконной деятельности иранской компании Naftiran Intertrade Co., также известной под названием National Iranian Oil Co.

Министерство сообщило, что сделано это с целью разоблачения организаций, «пытающихся скрыть свой танкерный флот, перекрашивая суда, отправляя их в море под флагами других государств и отключая навигационные устройства GPS».

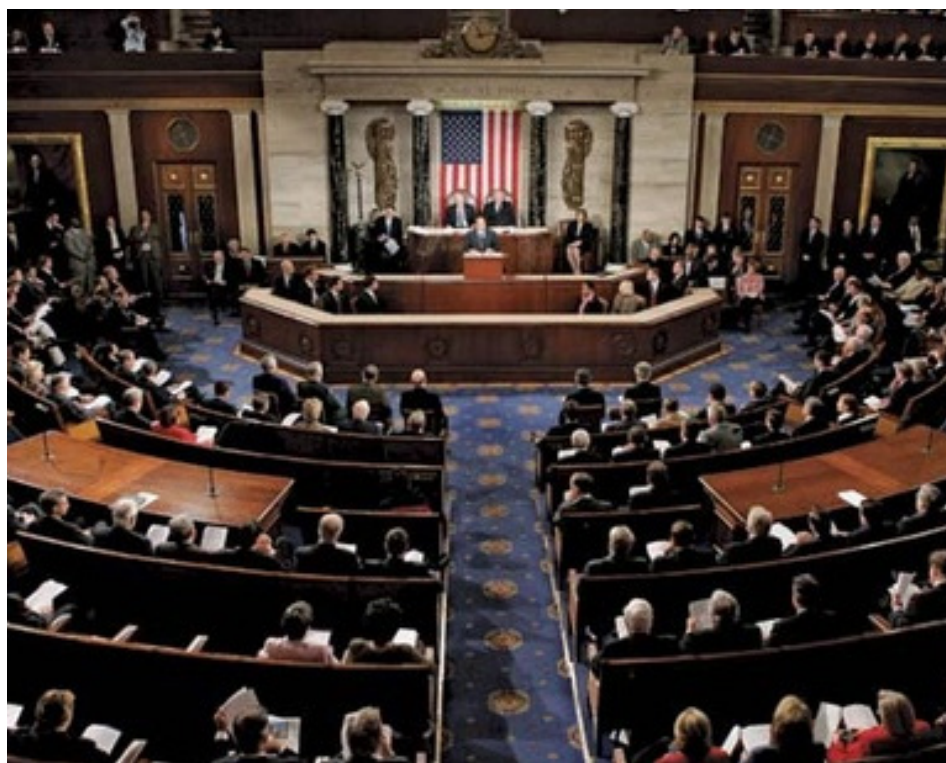
В многочисленных информационных сообщениях Иран обвиняется в использовании такой тактики обмана с целью уклонения от бремени эмбарго на поставки иранской нефти, которое было введено по инициативе США.

С прошлого года администрация реализовала ряд санкций, дающих полномочия властям лишать доступа на рынок США любую финансовую организацию в мире, которая осуществляет коммерческие операции с иранскими банками в нефтяной сфере.

Эмбарго имеет целью оказать на Иран давление с тем, чтобы эта страна прекратила работы по обогащению урана и открыла свою ядерную программу для международных инспекторов. Исламская республика утверждает, что программа эта носит мирный характер и не направлена на производство ядерного оружия.

«Иран сегодня находится под мощным давлением многосторонних санкций, и мы продолжим наращивать это давление, пока Тегеран не согласится откликнуться на вполне обоснованную обеспокоенность мирового сообщества по поводу его ядерной программы», — сообщил в четверг заместитель министра финансов по борьбе с терроризмом и финансовой разведке Дэвид Коэн (David S. Cohen), объявляя о новых санкциях.

«Сегодняшние меры это наш очередной шаг в этом направлении. Они напрямую нацелены на срыв иранских программ по созданию ядерного оружия и баллистических ракет, а также его дезориентирующих попыток использования подставных компаний для продажи и транспортировки нефти», — добавил он.

Британская разведка оценила состояние иранской ядерной программы

ЛОНДОН, 13 июля. Глава британской разведки MI6 Джон Соерс впервые публично дал оценку состоянию иранской ядерной программы, заявив, что благодаря его стране были задержаны возможности Ирана заполучить ядерное оружие. Как пишет издание Telegraph, Соерс подчеркнул, что если бы не усилия британских спецслужб, то это оружие было бы у Ирана уже в 2008 году.

Однако, заметил глава MI6, вполне вероятно, что Тегеран получит ядерное оружие к 2014 году.

Отметим, что в марте этого года глава разведки представил английскому правительству на закрытом заседании секретный доклад, касающийся иранских атомных проектов и военных возможностях Израиля в атаке на эти цели.

В свою очередь, сообщает MIGnews, эксперты полагают, что публичное заявление главы британской разведки было сделано с целью уверить мировое сообщество, что не только разведслужбы США и Израиля стоят на пути Тегерана к ядерному оружию.

Ранее в Пентагоне сообщили, что вооруженные силы Ирана продолжают работу над проектами национальной ракетной программы, которые направлены на повышение точности и убойной мощности баллистических ракет малой дальности (БРМД). В отчете ведомства отмечается, что, параллельно с новыми ракетными разработками, иранская армия проводит военные учения «по всей стране» и принимает на вооружение новые корабли и подводные лодки. По оценкам американского министерства обороны, в 2015-м году Иран, «с иностранной помощью», будет способен испытать межконтинентальную баллистическую ракету.

Абдель Джаббар аль-Джибури

Персидский залив: барабаны войны... и судьбы

Почти достиг запредельных делений градус накала взаимных угроз, обличений и обвинений между США, Израилем и Европой с одной стороны, и Ираном — с другой

Стержень раздора — иранское ядерное досье. И копья о него ломают который уж год, и предостерегают — над Ближним Востоком, над миром нависла угроза.

После введения на днях Евросоюзом моратория на поставки западным столицам иранской нефти, страсти закипают крутым кипятком, грозя выбить все предохранительные клапаны. Оперативное наказание Тегерана чревато серьезными последствиями для всего региона Ближнего и Среднего Востока.

Такое впечатление, что загремели барабаны, оповещая всех о приближении третьей мировой войны. Сравнение не преувеличено и вполне уместно, если принять во внимание то обстоятельство, что главные силы мирового конфликта, если не дай Бог, вспыхнет, уже определились: Китай и Россия в одном окопе с Ираном.

Напротив, за «ничейной землей», держит фронт неприятель: США и Запад. Поле брани, на котором сойдутся несметные рати, разумеется, Арабский Восток. То, что останется от него, будет вызывать у туристов нездоровый интерес: был извечным очагом напряженности, превратился в дымящийся очаг разрушений...

Прелюдия полномасштабной войны — маневры. Максимально приближенные к реальным условиям ведения боевых действий. С боевыми стрельбами. Они и ведутся круглосуточно в акватории Персидского залива.

Авианесущие корабли ВМС США бороздят дремотные воды Залива, боевая авиация вспарывает безоблачные небеса, хищные силуэты ракет маячат на горизонте. Прибывают все новые контингенты войск. Американские военные базы в Кувейте, на Бахрейне, в Катаре впрок запасаются первоклассным оружием.

И здесь, и в иных частях света американцы и европейцы отрабатывают на учениях «тактику войны в специфической обстановке». С иранских берегов летят встречные угрозы: «Перекроем Ормузский пролив»!

Бросая дерзкий вызов Штатам, Европе, «заливным» монархиям, всему миру, персы открыто демонстрируют боевые возможности своих флотов:

надводного и подводного. Опасные военные игры! До настоящей войны рукой подать...

Разве сценарий, который нам сегодня показывают, чем-то отличается от того, что происходило совсем недавно: вторжение в Афганистан, Ирак, воздушная интервенция НАТО в Ливию. И все с одобрения и благословения ООН и Совета Безопасности.

Агрессия принесла государствам исламского мира кровопролития и разрушения, расколола их по этническому признаку, выпустила джиннов расовой и религиозной дискриминации, ненависти, вражды... Перефразируя известное речение, скажем: дорога к Большому Ближнему Востоку вымощена «благими намерениями». Ради них стоит ли скорбеть о жертвах, о гибели сотен тысяч ни в чем не повинных людей?

Агрессия принесла государствам исламского мира кровопролития и разрушения, расколола их по этническому признаку

Американский империализм наступает на всех фронтах. Проект Большого Ближнего Востока извлекли из недавнего забвения, он вновь становится стратегией, направлением главного удара, конечной целью имперских амбиций США на Арабском Востоке.

Наши лидеры не смеют перечить, арабский мир ослабел, утратил дерзость и воинственность после того, как мы потеряли Ирак. Его армия разгромлена, страна расчленена, ее раздирает шиитско-суннитская вражда, подтачивает дискриминация христиан, дележ власти и нефти проамериканской правящей коалицией. Страна разрушена, поставлена на колени, многочисленные жертвы, более миллиона беженцев...

Арабский государственный организм поражен слабостью, болезненной немощью, неспособен справиться с теми мощными политическими потрясениями, которые испытал регион. Кому-то взбрело в голову назвать их «арабской весной». Какая же это весна? Да еще арабская...

Все, к чему привели эти, так сказать, «исторические процессы» в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, и что творится сегодня в Сирии — рукотворный хаос, кровавая вакханалия и анархия, тщательно спланированные и исполненные Соединенными Штатами. Итог «победоносных революций» потрясающий: десятки тысяч перебиты, сотни тысяч пустились в бег...

Подорвана государственная структура региона, «благами «весны» воспользовались небольшие, мало кому известные группировки, их партии и блоки. Остальным, на чьих плечах возносились во власть новые цезари, — голод, полунищета, бесправное прозябание, кровавые разборки с людьми другой расы, иного цвета кожи, неприемлемого вероисповедания...

Страшен грохот барабанов войны на берегах Персидского залива. Отсюда может нагрянуть в ослабленный интифадами и «веснами» регион грозная беда, встретить которую никто не готов. Еще страшнее мерный рокот барабанов судьбы. Ибо все, что свершилось — это не волеизъявление людей, но злой рок и чьи-то злые помыслы...

С революциями оба лагеря — американский и иранский — подгадали. Вовремя они свершились: кто сегодня обратит внимание на то, что Ближний

и Средний Восток оказались на пороге великих разрушительных потрясений, сценарий которых может с легкостью, эскизно набросать любой мало-мальски сведущий в политике человек: удар по Ирану, ответный удар... Ни победителей, ни побежденных. Затем... Как в древнем сказании: берегитесь, за мною следует ад...

Однако кого устрасит подобная перспектива? Мы знаем, что Штаты разрабатывают оружие огромной проникающей и разрушительной силы, способное «достать» иранские арсеналы на предельных глубинах под землей. Мы знаем и о тактике грядущего американо-иранского противостояния: в первый час начала боевых действий смести с лика земли пятнадцать тысяч объектов жизнеобеспечения и военно-промышленного комплекса Исламской Республики.

Америка готовит войну с применением нетрадиционного оружия... В наличии горючий материал, осталось лишь поднести запальный фитиль. А всему региону жить в заложниках все это время и в тревожном ожидании «Дня Д» и чего-то еще, в сравнении с чем «цветные революции» покажутся милой детской забавой.

На берегах Персидского залива грохочут барабаны войны и барабаны судьбы. Предостерегая: американо-иранская военная истерия и психоз — предлюдия грядущих глобальных сражений...

Ядерную программу Ирана в 2008 году сорвала Британия

Глава британской разведки МИ-6 Джон Соуэрс заявил, что британские спецслужбы предотвратили получение Ираном ядерного оружия в 2008 году, сообщает газета «Дейли телеграф».

Дж.Соуэрс сообщил об этом на встрече 100 высокопоставленных госслужащих в Лондоне на прошлой неделе, однако его заявления стали известны журналистам только в пятницу. Глава разведки не уточнил, каким образом британским спецслужбам удалось предотвратить получение Ираном ядерного оружия, однако газета отмечает, что в последние годы несколько крупных иранских физиков-ядерщиков были убиты, а компьютерные сети ядерных центров Исламской Республики были атакованы вирусом Stuxnet.

Британские и американские спецслужбы отрицают причастность к покушениям на иранских ученых, в то время как Израиль не подтверждает, но и не опровергает свое участие, подчеркивает «Дейли Телеграф». Однако Дж.Соуэрс предупредил, что если ничего не предпринять, Иран получит ядерное оружие уже к 2014 году, что, по его мнению, «поставит под угрозу безопасность Израиля и США».

«Иранцы решительно движутся к разработке ядерного оружия, и необходимых для этого технологий, — заявил он. — Если они получают атомную бомбу, то и другие ближневосточные страны захотят такое оружие. Это будет катастрофой для международных отношений».

Запад подозревает Тегеран в разработке ядерного оружия. Иранские власти, со своей стороны, отвергают обвинения в свой адрес, утверждая, что национальная ядерная программа преследует исключительно мирные цели.

Иран: нефтяное эмбарго возымело эффект

Об этом заявили международные эксперты в ходе круглого стола, организованного «Голосом России». Иран пошел на переговоры по своей ядерной программе

Санкции привели Иран за стол переговоров, но это не тот инструмент, который может вынудить Тегеран принять нужное Западу решение, отметил доктор Мамду Саламе (Dr. Mamdouh G Salameh), эксперт по нефтедобыче, консультант Всемирного банка:

«Запад хочет, чтобы Иран отказался от своей атомной программы, в частности из-за слухов о том, что он собирается разрабатывать атомное оружие. Как бы то ни было, санкции едва ли повлияли на иранскую экономику, и даже, более того, эти санкции сыграли на руку Ирану. Ирану удалось сэкономить более 20 миллиардов долларов, которые тратились на субсидии на очищенные продукты.

Следует помнить, что Иран импортировал 50 процентов или 200 тысяч баррелей газа и других очищенных продуктов. С внесением санкций Ирану пришлось отказаться от этого и, как следствие, от субсидий. Хотя цены, конечно, повысились, что сказалось на инфляции, в то же время страна сэкономила 20 миллиардов долларов субсидий. Следовательно, санкции не мотивируют Иран пойти на уступки, страна продолжит свою атомную программу с ними или без них».

Автор книги «Атомный Иран: рождение атомной державы» Дэвид Патрикаракос (David Patrikarakos) высказал свою точку зрения:

«Я не могу с этим согласиться. Многие из сказанного были абсолютно верными, но Иран все же вернулся за стол переговоров. Я считаю, что санкции в условиях усиленного дипломатического давления существенно облегчили это. С конца 2009 года, сразу после двусторонних переговоров между США и Ираном в Женеве, до апреля 2012, когда Иран встретился с «шестеркой» посредников в Стамбуле, Иран не являлся на двусторонние встречи.

Была предпринята попытка решить вопрос с помощью Турции и Бразилии, но Иран не считал необходимым принять в этом участие. Они продолжили гнуть свою линию, разбили технологический барьер в 2011 по достижении 20 процентов обогащения урана, и сейчас — самый продолжительный период споров за последние два года. Испытывая давление, Иран вернется за стол переговоров».

Так прокомментировал ситуацию журналист лондонской «Гардиан» Саеда Камали Дегана (Saeed Kamali Dehghan):

«Согласен, думаю, что санкции имели свое воздействие. Но они не обязательно изменяют взгляд Ирана на атомную программу. От этих санкций страдает в первую очередь население. Санкции определенно повлияли на иранскую экономику: повысилась инфляция, поднялись цены на продукты, что, несомненно, оказало влияние на простых людей. Но, как сказал Дэвид, это не деформировало их экономику, но жизнь усложнило».

На что действительно повлияли санкции? Своим мнением поделился Андрей Баклицкий, директор проекта в российском Центре политических исследований:

«Трудно сказать, на кого санкции оказали больше влияния. Но, как отметили мои коллеги, после двух лет молчания Иран вернулся за стол переговоров, значит, на то были веские причины. Это касается не только санкций, ограничивающих возможности продавать нефть, но и постоянного давления на Тегеран. Иранские банки были отгорожены от системы международных транзакций SWIFT».

Угроза превентивного удара со стороны Израиля или израильско-американской коалиции — это еще одна причина, почему Иран не отказывается от переговоров, считает Андрей Баклицкий. Ведь, отказавшись от них, он останется один. Страна все еще под огромным давлением, и не только экономическим.

Иран ударил шиитами

На минувшей неделе Иран напомнил о себе Саудовской Аравии: там прошли массовые выступления шиитов против правящего режима.

Отношения Ирана и Саудовской Аравии никогда не отличались теплотой. Обе страны претендуют на роль защитников ислама во всем мире. Обе агрессивно конкурируют на рынке нефти. Наконец, обе беспрестанно обвиняются обвинениями. Иранцы обвиняют Саудовскую Аравию в притеснении шиитского меньшинства. Саудовцы протестуют против вмешательства иранцев во внутренние дела и использования своего влияния среди местных шиитов, чтобы сеять раздор и насилие в королевстве. Ни одна из сторон особенно не скрывает желание если не уничтожить враждебный режим собственными руками, то по крайней мере принять в этом активнейшее участие.

До самого последнего времени преимущество было на стороне Саудовской Аравии, власти которой даже разработали и предложили США план более или менее мирного свержения режима аятолл в Иране. В соответствии с этим планом, Саудовская Аравия готова заметно увеличить добычу нефти, спровоцировав падение цен. Это, согласно саудовскому плану, нанесет смертельный удар по правящему в Иране режиму (см. материал «Воинственный баррель» в №4 «Власти» от 30 января 2012 года). Но, как показали события последней недели, Ирану есть чем ответить Саудовской Аравии.

В королевстве проживает достаточно сильное шиитское меньшинство — по оценкам американского Совета по международным отношениям, примерно 15% от всего населения страны. Размещаются они в стратегически важных для королевства районах. По данным экспертов International Crisis Group, в городах Эль-Катиф, Даммам и Эль-Хаса, то есть в крупнейших центрах нефтедобычи в стране, шииты составляют большинство населения.

На минувшей неделе саудовские шииты вышли на улицу. Поводом для массовых протестов стал арест 8 июля одного из самых известных шиитских лидеров Нимра ан-Нимра по обвинению в «подстрекательстве к мятежу». Шиитов возмутил не только сам факт ареста, но и его обстоятельства: по сообщениям агентства Reuters, во время задержания ан-Нимра получил огнестрельное ранение. Почти немедленно протесты охватили города Восточной провинции страны, а в городе Эль-Катиф, месте наиболее массовых беспорядков, погибли два шиита.

Саудовские власти обвинили иранцев в причастности к протестам. Иран, дежурно отвергнув обвинения, в самых жестких выражениях раскритиковал действия саудовских властей и призвал мировые правозащитные организации оказать давление на Эр-Рияд с целью прекращения того, что в Тегеране называют «притеснением шиитов».

По мнению многих экспертов, события в Эль-Катифе не следует считать началом полномасштабной войны Ирана против Саудовской Аравии, в которой местные шииты являются главным оружием. Речь идет скорее о предупреждении саудовцам со стороны Тегерана: нефть может оказаться негодным оружием, если нефтедобывающие районы будут охвачены массовыми беспорядками. А иранцам не так уж и трудно будет их организовать.

Иран: весьма обманчивое затишье

Духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи призвал сограждан готовиться к скорой войне

В последнее время в регионе Персидского залива, казалось, наступило некое затишье, поскольку все взоры сейчас обращены на т.н. сирийский кризис. Но подобное затишье весьма обманчиво, и под его покровом противоборствующие стороны активно готовятся к финальной развязке иранского кризиса.

Духовный лидер Исламской Республики Иран аятолла Али Хаменеи призвал сограждан готовиться к скорой войне и грядущему концу света. Аятолла выступил со специальным обращением, в котором сообщил о скором приходе «великого лидера» — 12-го, «скрытого» имама Махди. Согласно верованиям шиитов, имам Махди должен явиться во время «последнего суда» для спасения мира. Аятолла Али Хаменеи отметил, что те, кто считает себя воинами 12-го имама, должны быть готовы к войне. «Под руководством Аллаха и с Его невидимой помощью мы сделаем так, что исламская цивилизация восторжествует на мировой арене. Это наша судьба», — заявил мусульманский лидер. Аятолла отметил, что каждый правоверный должен четко следовать принципам революции, которые находятся в четком соответствии с понятиями независимости и свободы, справедливости и борьбы с тиранией и колониализмом.

Однако, не довольствуясь только призывами, хотя и такого высокого духовного лидера, вооруженные силы Ирана продолжают работу над проектами национальной ракетной программы, которые направлены на повышение точности и убойной мощности баллистических ракет малой дальности (БРМД). Об этом, в частности, говорится в подписанном 29 июня министром обороны Леоном Панеттой отчете, который был передан в Конгресс США. В отчете отмечается, что, параллельно с новыми ракетными разработками, иранская армия проводит военные учения «по всей стране» и принимает на вооружение новые корабли и подводные лодки. По оценкам американского министерства обороны, в 2015 г. Иран, «с иностранной помощью», будет способен испытать межконтинентальную баллистическую ракету.

Аналитики указывают на акцентированное внимание американских военных к иранским БРМД. Некоторые из ракет этого класса уже переданы союзникам Ирана, действующим в непосредственной близости от границ Израиля. При этом Тегеран продолжает разработки и испытания ракет класса «Шихаб-3» и «Седжил», способных достичь Израиля и Европы с иранской территории.

Одновременно глава департамента ракетной и космической обороны КСИР генерал Омар Али Хаджадзе заявил, что Иран способен нанести ответный удар по наземным целям на территории Израиля через несколько минут после возможного налета ВВС ЦАХАЛ на объекты ядерной инфраструктуры Исламской республики. О.Хаджадзе подчеркнул, что ракетные войска Ирана «держат на мушке» 35 стратегических объектов США в Персидском заливе в Восточном Средиземноморье. Все они, по словам генерала, будут атакованы в случае начала военных действий. «Оккупированные сионистами территории (Израиль) является прекрасной целью для наших баллистических ракет, — подчеркнул генерал в интервью агентству FARS. — Мы продолжаем отладку наземных систем с целью повысить эффективность поражения объектов, расположенных на территории потенциального противника».

Глава КСИР также заявил, что Иран разрабатывает снаряды ARM, способные преодолеть эшелонированную противоракетную оборону Израиля, в т.ч. — систему ПВО «Железный купол». Дальность запуска ARM составит около 300 км. По уверениям иранского генерала, ARM сумеет преодолеть любую оборону ПВО, основанную на обнаружении летящего объекта при помощи радаров, и уничтожить установленные цели. «Разработка ракет ARM находится на финальной стадии разработки. В случае нападения на Иран Израиль будет немедленно стерт с лица земли», — сказал О.Хаджадзе.

Видимо, к этому можно также добавить тот факт, что Иран в последнее время освоил производство новейших противотанковых ракетных комплексов *Dehlaviyeh*, кстати, внешне выглядящих как полные копии российских ПТРК «Корнет-Э». Открыл производственную линию в торжественной обстановке министр обороны Ирана бригадный генерал Ахмад Вахида. По некоторым данным, ракета «Корнет» попала в руки Тегерана через Сирию при посредничестве ливанской террористической группировки «Хизбалла».

Возимо-выносной противотанковый ракетный комплекс второго класса «Корнет» предназначен для поражения современной и перспективной бронетанковой техники, оснащенной динамической защитой, фортификационных сооружений, живой силы противника, малоскоростных воздушных, надводных целей в любое время суток, в сложных метеоусловиях, при наличии пассивных и активных оптических помех. Он может размещаться на любых носителях, в т.ч. и с автоматизированной боеукладкой, благодаря малой массе выносной пусковой установки его можно использовать и автономно в переносном варианте. По своим тактико-техническим характеристикам, комплекс «Корнет» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к системе современного многоцелевого оборонительно-штурмового оружия, и позволяет оперативно решать тактические задачи в зоне ответственности подразделений сухопутных войск, тактической глубиной в сторону противника до 6 км.

Это только отдельные факты, свидетельствующие о наращивании Тегераном своего военного потенциала, который укрепляет международные позиции Ирана, расширяет его возможности на переговорах по иранской ядерной программе. Например, в документе, переданном Тегераном экспертной группе по Ирану в ООН, отмечается, что главным препятствием для конструктивного диалога по иранской ядерной проблеме являются санкции, введенные ООН и западными странами против Тегерана. «Для приведения

в норму иранского ядерного досье в Совете Безопасности и в Совете управляющих МАГАТЭ необходимо полное снятие санкций СБ ООН, а также других односторонних и многосторонних санкций против Ирана», — говорится в документе. В дополнение к снятию санкций, Тегеран требует признания права Исламской Республики на обогащение урана в обмен на выполнение обязательств сохранять ядерную программу открытой для международных проверок.

Согласно документу, конечной целью переговоров «шестерки» посредников по иранской ядерной проблеме с Исламской Республикой должно стать «всеобъемлющее соглашение о коллективных обязательствах в экономических и политических областях, в сфере безопасности и международного сотрудничества». Таким образом, предложения Ирана направлены не только на решение ядерной проблемы, но и на восстановление статуса страны в

международном сообществе, отмечают американские СМИ. Для достижения этой цели Тегеран предлагает проводить встречи на высоком уровне каждые три месяца.

Введенные в июле этого года странами Запада новые санкции сделали Иран в сто раз сильнее, заявил Али Хаменеи на конференции «Женщины и исламское пробуждение» в Тегеране. «В эти дни западные страны очень чувствительно подходят к вопросу введения санкций, но они не понимают, что сами укрепили иммунитет Ирана санкциями, вводившимися в течение последних 30 лет», — сказал он.

Односторонние санкции западных стран в отношении Тегерана необходимо рассматривать как один из методов мягкой смены власти в Иране, заявил председатель комитета Госдумы по ме-

ждународным делам Алексей Пушков. «Я бы предложил рассматривать эти усилия (санкционное давление на Иран) как направленные на ослабление существующего режима в Иране».

Эти санкции, введенные США и рядом западных стран в отношении Тегерана, прямого влияния на развитие иранской ядерной программе не имеют, но они усложняют общее экономическое положение Ирана, они быют по условиям жизни людей и призваны вызвать недовольство населения существующим режимом. Можно напомнить, что в 2003 г. 16 разведывательных ведомств США опубликовали доклад, в котором указывалось, что Иран прекратил разработку ядерного оружия. С тех пор, кстати, мировое сообщество не слышало, чтобы американские многочисленные разведки официально опровергли эту позицию и привели какие-либо новые данные.

«Поэтому у меня возникает ощущение, что речь идет, скорее, о создании условий для смены режима. Примерно то же самое, что сейчас происходит в Сирии, но там действуют более грубыми методами. А по отношению к Ирану задача состоит в том, чтобы сменить режим, чтобы добиться прихода к власти людей и сил, которые на Западе сочтут более подходящими для системы американских национальных интересов», — заключил А.Пушков.

Предложения Ирана направлены не только на решение ядерной проблемы, но и на восстановление статуса страны в международном сообществе

Маджид аш-Шейх

Час Х. Удар Израиля по иранским ядерным объектам... Время пошло

В прошлом месяце директор Института исследований национальной безопасности Тель-Авивского университета, экс-глава Службы военной разведки Израиля (АМАН), Амос Ядлин выступил с лекцией. В ней он особо подчеркнул, что, когда пробьет час принять наконец решение по иранскому ядерному досье, нанесение военного удара по Ирану станет более предпочтительным выбором с точки зрения безопасности еврейского государства и чреватым гораздо меньшей угрозой, чем атомная бомба на вооружении Тегерана».

Подобную позицию занимает и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Но это не значит, что их решимости все восторженно аплодируют: многие знаковые фигуры в руководстве аппарата национальной безопасности открыто выражают неприятие идеи военной конфронтации с Ираном. Эту, так сказать, «внутреннюю оппозицию» возглавляет Меир Даган, в прошлом глава Моссад, политической разведки Израиля.

Он неоднократно предостерегал, что военный сценарий в применении к Ирану может очень дорого обойтись Израилю: полномасштабная региональная война, итоги которой непредсказуемы. И крайне небрежно отозвался о затее «военной порки» Ирана, назвав ее глупейшей мыслью среди всех прочих в этом контексте.

Бывший руководитель Службы общей безопасности Израиля ШАБАК Юваль Дискин присоединился к коллеге по спецслужбам. Открыто заявляет о своем недоверии к Биньямину Нетаньяху и министру обороны Эхуду Бараку.

С Ядлином солидарен по всем статьям заместитель главы кабинета, министр стратегического планирования Израиля Моше Яалон. «Готовы заплатить непомерную цену, но не позволим Тегерану обладать наступательным ядерным потенциалом. Для меня это ясно как божий день, подчеркнул генерал в интервью газете «Haaretz». Песчаная струйка в древних часах течет неумолимо: время пошло»

В этом интервью генерал прошелся не только по Ирану. Он отмел такую «никчемную проблему», как палестинская, выразил убежденность в том, что арабам не объединиться в единый альянс, оптимистично ответил на вопрос о том, какова его оценка грядущей войны: «Шансы на успех в контрдействиях против Израиля очень невелики. Да и кому с нами воевать? Я не

вижу у наших границ арабские войсковые группировки, вооруженные с ног до головы. И не увижу их на следующий год, ни в обозримом будущем». Отмахивается от реальной угрозы, появившейся на Ближнем Востоке — исламизации — и утверждает, что израильские границы на замке и пребывают в мире и безопасности. Для Яалона все, что может реально угрожать Израилю, сосредоточено в Исламской Республике Иран.

«Персы могут контратаковать нас ракетными ударами. Наверняка их поддержат шииты юга Ливана, «Партии Аллаха», исламисты-радикалы из сектора Газа в сторонке отсиживаться тоже не станут», деловито и нарочито флегматично рассуждает министр. Все, о чем я говорю, имеет высшую степень вероятности. И мы должны быть начеку, пребывать денно и нощно в состоянии повышенной боевой готовности».

Профессор Заки Шалом отмечает в этой связи, что каждый присутствовавший на конференции, созданной Институтом исследований проблем безопасности, вынес мнение о неотвратимости «нашего, именно нашего закрытия иранского ядерного досье». «Час ноль» или «Час X» неотвратимо приближается, иронизирует ученый. Задаваясь в то же время вопросом, «почему нам решать эту болевую проблему, уже перевалившую региональные масштабы».

Ему возражают: против Ирана проводится интенсивное экономическое воздействие, суровые санкции, способные разрушить его внутреннюю инфраструктуру и подорвать основы амбициозного ядерного проекта. Однако Тегеран не уступает ни дюйма. Все переговоры торпедирует. Ядерная программа, ставшая предметом национальной гордости, доблести и чести, сплотила все слои иранского общества: правящий режим, военных, оппозицию, клерикалов...

Мировые державы не вмешиваются, вероятно, полагая, что, коль скоро Тегеран грозит «смахнуть» Израиль с политической карты мира, ему и карты в руки. Выходит, рассуждают израильские политологи, мы выходим один на один с Ираном. Как к дуэльному барьеру.

Почему так привлекательна в Израиле идея упредительного удара? Не только оттого, как гласит поговорка, первый удар — половина победы. Многим наверняка все еще кружит голову блистательная военно-воздушная операция по уничтожению почти готового к пуску ядерного объекта Осирак в Ираке в июне 1981 года.

Исторический фон сегодня совсем иной. Белый дом, по словам Заки Шалома, больше занят приближающимися президентскими выборами, администрация не выражает никакого желания поддержать операцию хотя бы морально. В 81-м году у Тель-Авива были неопровержимые данные разведки, что советский лагерь, арабский мир тем более, не станут вмешиваться и требовать «сатисфакции».

Так и произошло. Пошумели изрядно, иступили перья в обличительных комментариях и памфлетах и смолкли. Как сейчас отнесется шиизм, насквозь пронизанный идеями политического ислама, к антииранской операции, предугадать никто не берется. Даже воинственные израильские генералы...

Однако время упущено. И сегодня гораздо сложнее нанести по Ирану упре-

ждающий удар, чем, скажем, года два-три назад. Время действительно пошло, но пошло вспять: временной фактор Израилю уже не союзник. И если завтра будет принято политическое решение о нанесении удара по Ирану, исполнение миссии будет крайне затруднено.

По мнению Барака, часто повторяющего, что удар по Ирану неотвратим и приближается неумолимо, если не поспешить сегодня, то возникнет реальная угроза того, что Иран, вернее все его нефтяное поле, станут буферной зоной, над которой установят международный протекторат.

После исхода американских войск из Ирака ничто не может препятствовать персидской гегемонии в регионе. Вашингтон это осознает, более того, вынужден с этим мириться. Даже создается впечатление о некоем тайном сговоре между американцами и иранцами: мы прикрываем глаза, господствуйте над регионом, но «красной черты» не пересекайте.

Вот это обстоятельство, этот торг, на мой взгляд, а его разделяют некоторые мои коллеги на Западе, какая-никакая, а гарантия подобающего, почти смиренного поведения Тегерана, который, получив такой карт-бланш, сочтет нелогичным задираться и рисковать.

Но подобное вряд ли устроит Тель-Авив, который ни на секунду не прекращает давление на Вашингтон, понукая его одергивать Тегеран на политической арене и все жестче сковывать его экономической блокадой. Американцы, уставшие от этой затяжной политической игры в кошки-мышки, все пытаются урезонить своего стратегического ближневосточного партнера и всплескивают руками, когда речь заходит о превентивном ударе.

Может быть, обойдется... Или День X уже назначен, и война у порога...

Время пошло...

Стратегическое турне

Госсекретарь США Хиллари Клинтон прямо из Египта отправилась с официальным визитом в Израиль

Важная новость, которую она привезла тамошнему руководству, состоит в том, что новый президент Египта Мухаммед Мурси не будет расторгать кэмп-дэвидские мирные соглашения или какие-то другие международные договоренности.

Между США и Израилем есть еще два наболевших вопроса: ситуация вокруг иранской ядерной программы и палестино-израильский мирный процесс. По обоим пунктам стороны не изменили своих позиций и не достигли никакого прогресса в переговорах.

Как сообщает Voice of America, всего в ближайшие 12 дней Клинтон посетит девять разных стран. Первый ее визит в Израиль состоялся два года назад. Как и сейчас, тогда она проводила переговоры с премьер-министром страны Биньямином Нетаньяху и президентом Шимоном Пересом. Однако в настоящее время ситуация выглядит куда более напряженной, нежели два года назад.

Израиль продолжает настаивать на том, что Иран использует затянувшиеся переговоры с Западом только для того, чтобы выиграть время и довести до ума свои наработки в области создания ядерного оружия. Власти маленького еврейского государства рассматривают Иран как угрозу своему существованию. Клинтон же подчеркивает, что США по-прежнему против открытого военного конфликта. В то же время она замечает, что Вашингтон делает все для того, чтобы не допустить появления в Тегеране ядерных боеголовок. Израиль как бы на всякий случай грозит Ирану военным ударом в случае, если переговоры по «ядерному вопросу» не сдвинутся с мертвой точки.

Газета Christian Science Monitor пишет, что США остаются в вопросах относительно Ирана на прежних позициях: экономические санкции должны оказаться эффективными.

Сейчас Израиль является единственной страной на Ближнем Востоке, в распоряжении которой есть ядерное оружие. Разумеется, ее соседям это не нравится, а потому любые переговоры по прекращению иранской ядерной программы, скорее всего, потерпят неудачу. Остается неясным, сдержит ли Израиль свою угрозу военного нападения на Иран в случае, если тот окажется очень близок к созданию ядерного оружия.

Руководство же Исламской Республики продолжает настаивать на том, что не ведет разработок в области атомного оружия. По словам официального Тегерана, его ученые работают лишь над возможностью создания АЭС.

Технологий обогащения урана, необходимых для создания атомной бомбы, у Ирана пока нет.

Разногласия между Вашингтоном и Иерусалимом накануне президентских выборов в США не могут не сказаться на рейтинге президента Обамы. В США живет больше евреев, чем в самом Израиле, который регулярно критикует нынешнюю президентскую администрацию за недостаточный уровень поддержки союзника.

Информагентство Bloomberg замечает, что отношения между Нетаньяху и Обамой были очень напряженными все годы, пока последний находился в кресле американского президента. Администрация Обамы продолжает настаивать: Израиль должен воздержаться от военного удара по соседу, поскольку это может привести к серьезным и неожиданным последствиям — вплоть до масштабной региональной войны НАТО сразу с несколькими государствами на Ближнем Востоке.

Меж тем, ситуацию активно использует для поднятия собственных рейтингов кандидат от Республиканской партии США Митт Ромни. Нетаньяху и Ромни знают друг друга много лет, так как когда-то, в 1970-х, вместе работали в одной компании, Boston Consulting Group. Если Ромни победит на выборах и станет президентом, поддержка Израиля Соединенными Штатами станет куда более очевидной.

В одном из блогов на сайте New York Times отмечается, что американские консерваторы подозревают администрацию Обамы в некоем сговоре с исламистскими силами. Суть его может быть в том, что Вашингтон потребовал от новых египетских властей ненападения на Израиль и соблюдения прежних стратегических договоренностей в обмен на международное признание власти исламистов в Египте. И в эту теорию заговора начинает верить все больше и больше американцев. В Каире, кстати, были десятки демонстрантов, размахивающих плакатами с требованием прекратить финансирование партии «Братьев-мусульман». Что если это не просто глупые безосновательные подозрения манифестантов?

CNN подчеркивает, что в настоящее время, несмотря на заверения госпожи Клинтон, экономические санкции против Ирана не имеют должного эффекта. Работа по обогащению урана в Тегеране идет полным ходом. И это нежелание Вашингтона активно вмешиваться в ситуацию может пагубно сказаться на его отношениях с Иерусалимом. Сколько бы союзники ни обсуждали эту проблему на протяжении нескольких последних месяцев, никакого прогресса в переговорах по ней не наблюдается.

Разногласия между Вашингтоном и Иерусалимом накануне президентских выборов в США не могут не сказаться на рейтинге президента Обамы

Вашингтон пытается притормозить Израиль в отношении Ирана

В ходе визита в Израиль госсекретарь США Хиллари Клинтон призвала руководство страны не предпринимать никаких односторонних военных действий против иранских ядерных объектов, пишет Марк Анри в статье, напечатанной в газете Le Figaro.

«Хиллари Клинтон в понедельник настойчиво просила Израиль не предпринимать односторонних мер военного характера против иранских ядерных объектов без согласования с Соединенными Штатами. Это послание было передано в дипломатических выражениях: «Такие друзья, каковыми мы являемся, должны думать и действовать вместе, разумно и творчески», — заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон в ходе своего первого после двухлетнего перерыва визита в Израиль. Она также подчеркнула: «Мы задействуем все составляющие американской мощи, чтобы помешать Ирану получить доступ к ядерному оружию». Биньямину Нетаньяху было также предложено не предпринимать военных инициатив, несмотря на провал переговоров с Тегераном», — пишет издание.

«Вариант «превентивных» ударов, как кажется, утратил актуальность в последние месяцы. Израильскому премьер-министру пришлось согласиться с тем, чтобы дать шанс международным санкциям против Тегерана. Однако эта тактика пока не убедила Иран в необходимости заморозить свою ядерную программу», — пишет автор статьи.

«Биньямин Нетаньяху обвиняет Иран в попытках совершения терактов против Израиля на Кипре, в Кении, Грузии, Азербайджане, Таиланде и Индии. «Иран играет в очень опасную игру, способную воспламенить весь Ближний Восток», — пишет израильская газета Haaretz. Эта «нервозность» не ускользнула от американского президента Барака Обамы, он решил не давать передышки Биньямину Нетаньяху и его министру обороны Эхуду Бараку: за последнее время Иерусалим посетили заместитель госсекретаря США Уильям Бернс, советник по национальной безопасности Том Дони-лон, госсекретарь Хиллари Клинтон, в конце месяца ожидается визит в Израиль главы американского военного ведомства Леона Панетты», — пишет издание.

«Американцы представили новый проект жестких санкций, которые могут быть введены против Ирана, как того требует Израиль. Одной из главных мер может стать бойкот 57 иранских судов, участвующих в мировом экспорте нефти», — пишет автор статьи.

Владимир Сажин

Иранская нефть ищет пути обхода санкций

Несмотря на объявленное Европейским союзом антииранское нефтяное эмбарго, Египет продолжит транспортировку иранской нефти через Суэцкий канал и по своим трубопроводам

Большое количество иранской нефти идет через Египет в Турцию. Так, в мае в эту страну через Египет поступало более 160 тысяч баррелей нефти в сутки. При этом порядка 100 тысяч баррелей доставлялось турецкими нефтеналивными танкерами из египетского порта Сиди-Кирир. Еще 60 тысяч баррелей доставляли иранские танкеры через Суэцкий канал. Египет не намерен запрещать транспортировку иранской нефти через Суэцкий канал и по своим трубопроводам.

Случай с Египтом не исключение. Действительно, введенные Евросоюзом нефтяные санкции против Ирана были поддержаны полностью или частично и разными странами. Однако есть много государств, которые или отказываются поддержать Евросоюз и США в их антииранских кампаниях, или ведут свою собственную хитрую игру.

«Это и понятно, — каждое государство защищает свои собственные интересы, в том числе и связанные с Ираном», — говорит директор Института энергетики и финансов Владимир Фейгин. И продолжает:

«США и Европейский союз взяли курс на зажим, отключение Ирана от легальных поставок нефти, то есть на то, чтобы сделать его полулегальным поставщиком, которому трудно найти открытый путь для своей нефти. В лучшем случае эта нефть будет покупаться за меньшую цену, возможно, частично, в рамках бартерных поставок. Всякие оплаты через банки, которые связаны с этим эмбарго, фактически запрещены. Это все последовательные меры оппонентов Ирана, направленные на усложнение нормальных операций с иранской нефтью.»

Тегеран все же проделывает титаническую работу, ищет пути, чтобы легально, полулегально или вовсе нелегально ослабить санкционный удар. И в некоторых случаях ему сопутствует успех.

Все это снижает эффективность нефтяного эмбарго. Но любые международные санкции не могут быть абсолютными. И история экономических санкций против неугодных государств, насчитывающая почти 2 500 лет, говорит об этом. Но эта же история свидетельствует, что даже 40–50% эффективности санкционных мер сказываются на экономике страны, против которой были введены санкции, в данном случае Ирана.

Поэтому в любом случае, несмотря на отсутствие единства международного сообщества по вопросу о применении нефтяных и банковских санкций против Ирана, заметного облегчения положения этой страны от воздействия экономических мер ожидать не стоит. В том числе и в связи с позицией Египта.

Дмитрий Косырев

В Москве, как и в Тегеране, Кофи Аннан нашел поддержку и понимание

Это похоже на сбор в России асов международной дипломатии, показывающих фигуры высшего пилотажа. Сначала встреча президента Владимира Путина со спецпосланником ООН и Лиги арабских государств Кофи Аннаном; дальше Аннан летит в Пекин; а в среду — довольно неожиданный визит в Москву премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана. И во всех случаях речь о Сирии.

Все в открытую

Кофи Аннан в своей нынешней сирийской миссии взял за правило говорить на публику очень мало. Так было и в этот раз. Владимир Путин также не раскрывал подробности хода переговоров как таковых, заявив в их начале, что Россия сделает все для поддержки миссии Аннана.

Но то — детали переговоров, а о смысле усилий Москвы сказано в эти дни немало. Например, пресс-служба Кремля выпустила пресс-релиз накануне беседы президента с Аннаном. И еще — когда это было, чтобы пресс-конференции на достаточно высоком уровне устраивались не по итогам каких-либо переговоров, а до таковых?

Сергей Лавров собрал журналистов в понедельник именно перед своей встречей с Кофи Аннаном. И говорил, среди прочего, о том, что «нужны беспристрастные глаза и уши» в Сирии, чтобы мир понимал, что там происходит на самом деле. Говорил о событиях в деревне Тремса, где оппозиция и правительственные войска в очередной раз обвиняют друг друга в массовом убийстве.

Перед нами случай открытой дипломатии: Москва — за максимальную гласность происходящего, за вскрытие реальных фактов, старается сделать свои действия как можно более прозрачными и объяснимыми.

Если внимательно вчитаться во все, что сказал вчера Лавров, то можно реконструировать картину того, о чем шли переговоры в Москве. О том, например, что никакого тупика в сирийском урегулировании нет.

План Аннана (воздействие на стороны конфликта, переговоры власти с оп-

позицией, вывод тяжелых вооружений и войск обеих сторон из городов и проч.) вполне пригоден к выполнению, а других планов ни у кого нет.

Другое дело, что этот план многим не нравится, и его постоянно пытаются сорвать — но не в открытую. А, например, отказываясь исполнять взятые на себя обязательства принудить сирийскую оппозицию к миру.

А что в этом случае делать? Наблюдать за ходом войны? Здесь надо напомнить, что до Москвы Аннан побывал в Тегеране. Что само по себе уже событие.

Между Ираном и Саудовской Аравией

Ни для кого не секрет, что все происходящее на территории Сирии — это не только гражданская война, но и особая форма военных действий между Ираном и монархиями Персидского залива. Иранского союзника Башара Асада пытаются свергнуть, вооружая сирийскую оппозицию.

И вот — на упомянутой пресс-конференции Лаврова заходит разговор о том, как готовилась международная конференция по Сирии 30 июня в Женеве: «Мы считали, что Саудовская Аравия и Иран по понятным причинам имеют влияние на ситуацию... Но некоторые участники женевской встречи, в частности, американские коллеги и некоторые западноевропейцы, были категорически против участия Ирана и из-за этого в качестве «компенсации» не пригласили Саудовскую Аравию».

После Женевы Кофи Аннан направил свои усилия именно на эту ситуацию и поехал в Иран. Что характерно, в СМИ США или Европы информация о его деятельности в последние недели оказывается странно короткой, не считая регулярных стонов о «провале миссии Аннана». Но иранское агентство ИРНА по итогам его поездки в Тегеран кое-что все-таки сообщает, ссылаясь на выступление министра иностранных дел Али Акбара Салехи. Например, что Тегеран предлагает себя в качестве места проведения встреч разных оппозиционных групп Сирии, а потом и организовать их встречу с властями страны (Москва, кстати, готова сделать то же).

Более того, с точки зрения Тегерана, вся сирийская гражданская война может быть урегулирована при сотрудничестве Ирана, ООН и «нескольких региональных стран», и что «ситуация выглядит многообещающе».

Фактически беседы Кофи Аннана в Москве — продолжение того, что произошло в Тегеране. Москва и спецпредставитель ООН как бы говорят: если страны Запада загнали себя в Сирии в тупик, то войну можно прекратить и без них. Соблюдая при этом все формальности, включая голосование в Совете Безопасности ООН и многое другое.

Независимый Кофи Аннан

Сегодня Кофи Аннан ни от кого не зависит. Он был довольно независим и на посту Генерального секретаря ООН (и имел поэтому проблемы с администрацией Джорджа Буша), а сегодня и вовсе украшен всеми наградами и регалиями международного дипломата высокого уровня. Кроме честолюбия, им ничто не движет.

И как только Аннан начал разбираться в происходящем в Сирии, ему стало ясно то же, что и любому, кто всерьез изучает факты: есть пропагандистская картинка (свободолюбивый сирийский народ борется с жестоким диктатором), а есть реальность (инфильтрация боевиков в помощь местным оппозиционерам, при материальной и моральной поддержке извне, прежде всего из тех же стран Персидского залива).

Отсюда и решения, которые Аннан предлагает. Весьма точные и разумные. Другое дело, что он не считает нужным публично скандалить по этому поводу и обвинять США или страны Европы во лжи. Его дело — результат (прекращение гражданской войны), а не пропаганда.

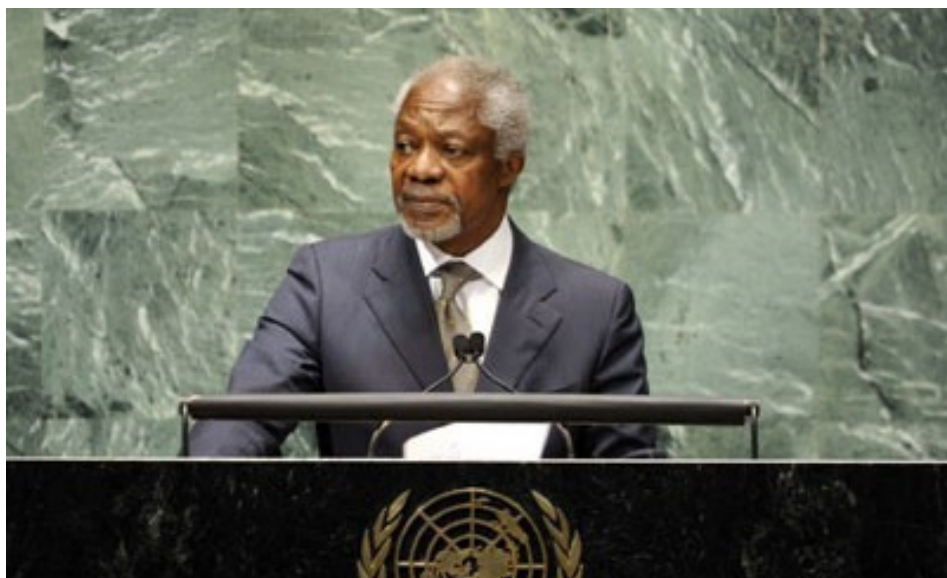
Есть ли у Аннана шанс? Есть, потому что ситуация в Сирии и на Ближнем Востоке в целом загнала дипломатию Запада в тупик.

Тем временем на Ближнем Востоке появились новые игроки (монархии Залива), которые делают примерно то же, что раньше считалось монополией Запада — то есть меняют режимы. Они почти открыто заявляют: в Сирии — не мешайте нам, вы ведь против Ирана, вы ведь давно мечтали об уходе Башара Асада? Так мы им и противостоим. Не будете мешать — мы еще какое-то время не станем вытеснять вас из региона, который скоро весь станет наш.

И что с этим делать, если в США — выборы, а в ЕС — кризис? Вот ничего и не делают.

Конечно, это неприятно, когда монархии Залива перехватили у США и прочих «революционные» технологии, а к власти они приводят этими технологиями совсем не либеральных людей. Где-то у них получается, где-то — не очень, картина хаотичная.

Но вполне реальна ситуация, когда Европа или США ну хоть взглядом поблагодарят Кофи Аннана, Москву, Пекин, Тегеран и кого угодно, если тем удастся в Сирии приостановить сползание Ближнего Востока в полный хаос.

Иван Сафронов, Елена Черненко, Анна Занина

Принуждение к поставкам — Иран может наказать Россию на \$4 млрд

Отказ продать Ирану противозенитные ракетные комплексы С-300 может обернуться для Москвы штрафом в треть доходов от российского военного экспорта

Как стало известно «Ъ», в руководстве РФ пришли к выводу, что риск удовлетворения третейским судом Женевы иска Ирана против «Рособоронэкспорта» на \$4 млрд за отказ от поставок зенитных комплексов С-300 очень велик. Невыполнение решения суда грозит РФ серьезными репутационными издержками. В этих условиях Москва, по данным «Ъ», намерена добиваться от Тегерана отзыва иска. В случае же неудачи этих усилий эксперты не исключают, что РФ начнет поставки Ирану С-300.

Источник «Ъ» в правительстве РФ признал, что «положение с иранским иском крайне серьезное». «К сожалению, у нас нет оснований полагать, что суд учтет все тонкости нынешней сложной ситуации вокруг Ирана, — пояснил чиновник. — Есть опасения, что на Россию наложат гигантский штраф». \$4 млрд — это почти треть от годовой выручки России от продажи оружия, которая, по данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС), в 2011 году составила \$13,2 млрд.

Невыполнение же решения суда грозит РФ серьезными репутационными издержками. Женевский арбитраж считается одним из самых известных международных третейских судов (наряду со шведским и лондонским). А согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 года РФ (как правопреемница СССР) обязана исполнять решения международных арбитражей.

Перспектива платить \$4 млрд Москву не радует. Собеседник «Ъ» в правительстве РФ назвал историю с иском «некрасивой», а иранцев «неблагодарными». «Мы поддерживаем их, занимаем конструктивную позицию в переговорах по ядерной проблеме, а они нам вот чем отплачивают», — посетовал он.

О том, что Минобороны Ирана и иранская госкомпания Aerospace Industries Organization подали в Международный третейский суд Женевы иск на \$4 млрд, стало известно из опубликованного 5 июля годового отчета «Рособоронэкспорта», выступающего ответчиком по делу. В графе «Предмет иска» в отчете значится: «О возмещении ущерба \$3 985 159 773,32 об обязанности выполнить обязательства по поставке специмущества». Выяснилось, что иск иранцы подали 13 апреля 2011 года — спустя полгода после того, как РФ отказалась поставлять С-300.

По условиям контракта, подписанного в конце 2007 года, Россия должна была поставить Ирану пять дивизионов С-300ПМУ-1 на сумму около \$800 млн. Однако 22 сентября 2010 года президент Дмитрий Медведев подписал указ «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН N1929 от 9 июня 2010 года», запрещающий передачу Ирану современных российских вооружений, включая С-300. РФ вернула Ирану аванс \$167 млн, однако Тегеран все равно обратился в суд.

Разбирательство в суде должно начаться в ближайшее время. Как пояснили «Ъ» источники на оружейном рынке, сумма иска включает в себя стоимость контракта на поставку С-300, подготовку иранцами систем для постановки комплексов на боевое дежурство и моральный ущерб. Впрочем, как рассказал «Ъ» директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров, Тегеран также включил в эту сумму неустойки по контрактам с РФ с 1995 года, «когда вследствие сделки Гора—Черномырдина ВТС между РФ и Ираном было, по сути, заморожено».

По сведениям «Ъ», на предстоящем процессе Россия будет упирать на то, что просто выполняла условия резолюции СБ ООН о введении санкций против Ирана. По словам управляющего партнера адвокатского бюро «Бартолиус» Юлия Тая, ключевой вопрос в том, какого момента они касаются — заключения или исполнения договора. «Представляется логичным, что санкции должны распространяться и на ранее заключенный (в 2007 году) контракт, если он не был исполнен к моменту их введения в 2010 году, — пояснил «Ъ» господин Тай. — Если запрет ООН включает тот тип вооружений, который РФ должна была поставить Ирану, это освобождает «Рособоронэкспорт» от исполнения контракта».

Иранцы, по данным «Ъ», намерены оспаривать именно последний пункт. В статье 8 резолюции СБ ООН говорится о запрете на поставку Ирану «ракет или ракетных систем, как они определяются для целей регистра обычных вооружений ООН». Но в статье 7 этого регистра сказано, что подкатегория «ракеты и ракетные системы» не включает в себя ракеты «земля-воздух», к которым и относятся С-300. В суде иранцы будут упирать на то, что указ Дмитрия Медведева ввел в отношении их страны более жесткие санкции, чем это было предусмотрено СБ ООН.

В создавшейся ситуации Москва пытается добиться от Тегерана отзыва иска. «История с иском — раздражающий момент в нашем сотрудничестве, который мы надеемся устранить», — пояснил источник «Ъ», близкий к российской системе ВТС. По его словам, вопрос обсуждался и в ходе недавнего визита делегации РФ в Тегеран, однако на предложение российской стороны отозвать иск иранские власти ответили отказом. В посольстве Ирана в Москве «Ъ» не смогли подтвердить или опровергнуть эту информацию.

В ФСВТС и «Рособоронэкспорте» также не стали комментировать ситуацию с иском.

Между тем, по словам Раджаба Сафарова, Тегерану от Москвы нужны не деньги, а возобновление экспорта вооружений. «Иран претендует на статус региональной сверхдержавы. Отказ РФ от поставок необходимых Ирану комплексов ПВО был воспринят там как публичная пощечина, — утверждает эксперт. — Но Тегеран готов обеспечить Москве алиби, помочь объяснить Западу, почему ей все же необходимо выполнить контракт, иначе она потеряет деньги». По информации господина Сафарова, Иран отзовет иск, если РФ возобновит ВТС с ним. «Уговоры же со стороны Москвы или давление на Иран дадут лишь обратный результат», — предупреждает эксперт.

По словам источника «Ъ» в Кремле, Владимир Путин проинформирован о ситуации с иском Ирана. Впрочем, эксперты сомневаются, что президент под давлением Тегерана отменит решение предшественника. «Обе стороны допустили просчеты. РФ не стоило отказываться от исполнения контракта под предлогом санкций — поставка Ирану систем ПВО благотворно сказалась бы на ситуации в регионе, — заявил «Ъ» глава ПИР-центра Владимир Орлов. — Теперь же грубый просчет допускает Иран. Если он думает, что финансовым давлением заставит Москву реанимировать сделку, то глубоко ошибается. Иранцам должна быть понятна психология Кремля: не давите — и не давимы будете». По словам эксперта, «если в РФ и решат вернуться к реализации контракта (а такие разговоры шли и идут), то уж точно не из-за того, что иранцы надумали судиться».

Владимир Дзагуто, Егор Попов, Анастасия Горшкова

«Росатом» заставили платить досрочно за оборудование для АЭС «Бушер»

«Атомстройэкспорт», строящий российские АЭС за границей, могут заставить досрочно погасить долг перед поставщиками оборудования для АЭС «Бушер». Российские суды по искам «Комплект-Атом-Ижоры» (структура «Ижорских заводов») признали незаконными условия договоров «Атомстройэкспорта», откладывающих последний транш оплаты за оборудование до окончания иранского долгостроя. Примеру этой компании могут последовать и другие поставщики.

ЗАО «Атомстройэкспорт» (АСЭ, структура «Росатома», строящая атомные станции за рубежом) может столкнуться с необходимостью досрочно выплатить своим субподрядчикам остаток средств по контракту на строительство иранской АЭС «Бушер». «Комплект-Атом-Ижора», дочерняя компания «Ижорских заводов» (входят в группу ОМЗ), которая являлась поставщиком оборудования для Бушера, 16 июля подала в арбитражный суд иск о банкротстве АСЭ. С осени 2011 года «Комплект-Атом-Ижора» выиграла у АСЭ три судебных процесса по взысканию в общей сложности 64,6 млн руб. долга. Еще три иска по долгам АСЭ на общую сумму свыше 116 млн руб. находятся в производстве.

Реальное банкротство АСЭ не грозит, а иск был подан для понуждения компании к погашению долгов. По словам источника «Ъ», знакомого с ситуацией, сумма «пробного иска» — около 150 тыс. руб. В ОМЗ подтвердили, что «подан формальный иск, при этом продолжались переговоры о погашении долга, завершившиеся соглашением сторон». «Иск будет отозван, и ОМЗ подтверждает готовность решить дело во внесудебном порядке», — говорят в ОМЗ. В «Росатоме» «Ъ» подтвердили переговоры по погашению долга. Источник в госкорпорации пояснил, что в АСЭ уже получили письмо от «Комплект-Атом-Ижоры» с предложением мирового соглашения.

Источник, знакомый с ситуацией, пояснил «Ъ», что «Комплект-Атом-Ижора» заключала контракты с АСЭ на поставку оборудования для АЭС, которые строились в Китае, Индии и Иране. Договоры были заключены в 1999–2005 годах, но компания до сих пор не получила всех денег за поставленное оборудование. Общая сумма долга составляет «порядка 500 млн руб.». «При этом компания, в свою очередь, должна эти деньги непосредственно «Ижорским заводам», — отмечает собеседник «Ъ». Сейчас «Ижорские за-

воды» планируют ликвидировать «Комплект-Атом-Ижора», «но до тех пор, пока на ней висят контракты, компания будет существовать, поэтому все долги нужно закрыть».

«Комплект-Атом-Ижора» смогла ускорить получение средств, оспорив один из пунктов договоров с АСЭ. В решениях российских судов отмечается, что по договорам АСЭ с «Комплект-Атом-Ижорой» последние 10% сумм за поставку оборудования должны выплачиваться только после того, как иранский заказчик примет АЭС «Бушер» в эксплуатацию. На практике это означает, что срок полной оплаты по договорам мог затягиваться более чем на десятилетие: контракты между АСЭ и «Комплект-Атом-Ижорой» были заключены еще в 2000 году. Но суды решили, что такое условие противоречит Гражданскому кодексу. В нем оговаривается, что срок может быть привязан лишь к неизбежному событию, а то, что Иран примет АЭС «Бушер» в эксплуатацию, суды неизбежным не признали. В результате от АСЭ потребовали немедленной выплаты остатков долга «Комплект-Атом-Ижоре».

АЭС «Бушер» — один из самых долгих зарубежных проектов «Росатома»: контракт с Россией на достройку станции Тегеран подписал в 1995 году, реальное сооружение АЭС началось с 1998 года, а окончательный срок сдачи многократно переносился. Точный срок сдачи «Бушера» уже несколько лет официально не называется. Стоимость строительства официально не называется.

Решения судов означают, что все иранские контракты АСЭ с подрядчиками и поставщиками, в которые было введено условие о выплате последних 10% после конца строительства, могут быть оспорены. При этом АСЭ и так много лет генерирует убытки (в 2011 году — 7,1 млрд руб. по РСБУ). В «Росатоме» не уточнили, насколько широко применялось такое условие в договорах по «Бушеру». Но, как пояснил «Ъ» источник в отрасли, условие выплаты «страховочной суммы» в размере 10% от контракта только после окончательной приемки объекта в Иране вполне обычно. Иранские контрагенты, поясняет он, требуя такой отсрочки, ссылаются на местные законы. Но на практике, говорит собеседник «Ъ», с ними можно заключить договор и без такого условия. В других странах, где работает АСЭ, по данным источника «Ъ», аналогичных условий обычно нет, хотя, например, в Китае и Индии АЭС строились при привлечении госкредитования, а местные заказчики начинают расплачиваться только после ввода станций в эксплуатацию.

**АЭС «Бушер» —
один из
самых долгих
зарубежных
проектов
«Росатома»**

Санкции против Ирана пока бьют мимо цели

Эмбарго на экспорт иранской нефти пока создает проблемы только ее покупателям из развивающихся стран и совсем не мешает Ирану

США и Европа ввели режим полного эмбарго на поставки иранской нефти, но сам Иран пока не почувствовал эффекта от этих мер — добыча упала, но до острого бюджетного кризиса стране еще далеко. Пока США готовы смириться с тем, что часть развивающихся стран все еще ввозит иранскую нефть, пусть и в меньших количествах. Но действие этой отсрочки может закончиться в любой момент, и тогда покупателям надо будет выбрать между возможностью работать с американскими финансовыми институтами и возможностью покупать иранскую нефть.

Выбирать надо будет Индии, Турции и еще десятку развивающихся стран. Они уже несут убытки от частичного ограничения импорта иранской нефти, и нагрузка на их экономики в связи с этим уже выросла — каждый недополученный баррель иранской нефти замедляет их рост.

Авторы блога Beyond the BRICs газете The Financial Times подсчитали потери импортеров иранской нефти:

Отказ от иранской нефти будет большой проблемой для небольших развивающихся стран — ЮАР, Турции и, прежде всего, Шри-Ланки.

Многие страны покупают иранскую нефть с большими скидками, отказ от нее приведет к значительному росту издержек. Например, в апреле Иран предлагал азиатским странам, в том числе Индии, 180 дней бесплатного кредита на покупку нефти. Это примерно равно скидке в 7,5%.

Турция сейчас платит на \$6 за барр меньше за иранскую нефть, чем за баррель Brent. Полный отказ от иранской нефти замедлит рост турецкой экономики из-за увеличения издержек.

Перерабатывающие мощности в некоторых странах рассчитаны под определенное качество и сорт нефти — многим странам придется их адаптировать к сырью новых поставщиков.

Сам Иран может и не заметить потерю небольших покупателей, которые в наибольшей степени пострадают от прекращения экспорта.

Настоящим ударом для страны может стать потеря крупнейших покупателей — Китая, Японии и Индии, которые пока стараются не отказываться от иранской нефти полностью.

Владимир Скосырев

США строят базу ПРО в Персидском заливе

Пентагон окружает Иран противоракетным зонтиком. Радары действуют в Израиле и Турции, еще один сооружается в Катаре. Одновременно заканчивается подготовка к крупнейшим маневрам ВМС США и их союзников в регионе. На фоне растущей напряженности госсекретарь Хиллари Клинтон заверила Израиль, что Вашингтон готов применить силу, чтобы помешать ИРИ создать ядерное оружие. В то же время она высказалась за дипломатическое разрешение конфликта.

Америка строит радарную установку для перехвата ракет на секретной базе в Катаре. В то же время она организует крупнейшие в истории учения по обезвреживанию мин в Персидском заливе. В них будут участвовать 20 государств.

В наэлектризованной, нервной атмосфере, царящей вокруг Ирана, американский военный корабль открыл огонь по шхуне с индийскими рыбаками у берегов ОАЭ. Один из них убит.

Радарная система X-Band, сооружаемая втайне в Катаре, должна стать частью объектов ПРО, призванных нейтрализовать ракеты, которые Иран нацеливает на Израиль и военные базы США на Ближнем Востоке. Об этом американские чиновники рассказали газете Wall Street Journal. По их словам, Пентагон сильнее всего обеспокоен увеличением арсенала баллистических ракет Ирана и тем, что он может заминировать Ормузский пролив.

Чтобы продемонстрировать свою готовность прибегнуть к применению силы, Америка направляет на Ближний Восток авианосец «Джон Стеннис». Он должен сменить на боевом дежурстве один из двух авианосцев, которые постоянно находятся в регионе.

Пентагон избрал для сооружения радарной установки Катар потому, что там уже находятся две военные базы США. На них размещается более 8 тыс. военнослужащих.

Радар в Катаре должен будет служить дополнением к построенным ранее аналогичным объектам в пустыне Негев в Израиле и в центральной Турции. Эти три радара образуют «арку», которая сможет обнаруживать ракеты, запускаемые с севера, запада и юга Ирана.

По данным американской разведки, в настоящее время иранские ракеты способны долететь до Израиля и части Европы.

Радары связаны с батареями американских ракет-перехватчиков, расположенных на суше и на кораблях.

Создание этого антииранского противоракетного зонтика обойдется американской казне в 12,2 млн долл. Такую оценку военное ведомство передало комитетам Конгресса.

Катар активно участвовал в интервенции НАТО в Ливию, а сейчас финансирует и снабжает оружием противников президента Сирии Башара Асада. Это нашло высокую оценку в Вашингтоне. Но в то же время Катар опасается обострять отношения с Ираном. Поэтому строительство базы ПРО шло в обстановке секретности.

Иранская проблема заняла одно из главных мест на переговорах, которые госсекретарь США Хиллари Клинтон провела с руководителями Израиля

Иранская проблема заняла одно из главных мест на переговорах, которые госсекретарь США Хиллари Клинтон провела с руководителями Израиля. Отношения между президентом США Бараком Обамой и премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху складываются не лучшим образом. Разногласия затрагивают и то, какова должна быть реакция на ядерную программу Ирана, отмечает агентство Bloomberg. Белый дом призывает Израиль воздержаться от военного удара и выждать, пока переговоры или экономические санкции, наложенные Америкой и ее европейскими союзниками, вынудят Иран пойти на уступки.

Клинтон постаралась убедить израильских собеседников в том, что поддержка Израиля со стороны США непоколебима. Предложения, с которыми выступал Иран, неприемлемы. «Мы используем все элементы американской мощи, чтобы не дать Ирану возможности обзавестись ядерным оружием», — сказала она. В то же время госсекретарь подчеркнула, что Америка предпочла бы уладить кризис дипломатическими методами.

Визит Клинтон в Израиль связан и с предвыборной борьбой в Америке. Дело в том, что через пару недель Израиль намерен посетить республиканский кандидат в президенты Митт Ромни. Нынешний хозяин Белого дома опасается, что Ромни перетянет на себя голоса еврейских избирателей в США.

Нетанияху ищет повод напасть на Иран?

Сегодня Naaretz опубликовала статью Амира Орена под названием «Война ищет причину». В ней автор обвинил премьер-министра Израиля в попытке превратить провал служб разведки в повод дать ЦАХАЛу сигнал атаковать Иран.

Теракт в Бургасе, по факту, это провал нашей разведки, — пишет Орен. В условиях постоянной борьбы с террором и стоящими за ним странами и организациями есть и успехи, и поражения. Успехи более многочисленны, однако каждое поражение дорого обходится Израилю.

Если бы не этот провал, не исключено, что все ограничилось бы рассылкой предупреждений о возможном теракте в Болгарии и усилением охраны аэропорта. Однако организаторам теракта удалось скрыть и сбор информации, и подготовку террориста-самоубийцы и кражу взрывчатых веществ.

Орен напоминает, что Израиль не одинок в своих неудачах в борьбе с террором, достаточно вспомнить вчерашний теракт в Дамаске, жертвой которого, в числе прочих, пал такой подозрительный и профессиональный во всем, что связано с разведкой, Асаф Шуакат.

Другое дело, что Нетанияху всеми силами пытается превратить провал в достижение. Уже через два часа после теракта он объявил, что все следы ведут в Иран. Однако от главы правительства ждут более развернутых доказательств, чем от простого обозревателя.

Но так как доказательств нет, Нетанияху говорит о поведении «в последние месяцы» во всем мире, напоминает о 18-ой годовщине теракта в еврейском общинном доме в Буэнос-Айресе и делает вывод, что это террористическая атака Ирана. На которую Израиль «отреагирует силой».

Но даже если и найдутся доказательства причастности Ирана, пишет Амир Орен, это еще не повод переходить от терактов к большой войне, которая, по оценке того же Эхуда Барака, погубит в Израиле всего человек 500, в 70 раз больше чем в Бургасе.

Биньямин Нетанияху и Эхуд Барак горят желанием атаковать ядерные объекты в Иране, но у них не хватает убедительных аргументов, что иранцы вот-вот сделают ядерное оружие, а Барак Обама до ноября занят другим делом и не хочет, чтобы ему мешал грохот взрывов из Персидского залива. Израильско-иранская война угрожает хрупкой экономике и работает на руку противникам Обамы на выборах.

Выход «Кадимы» из коалиции ослабил необходимую Нетанияху и Бараку политическую поддержку, но после выхода Кнессета на летние каникулы они могут вернуться с новыми силами. А там, по мнению Амира Орена, будет велик соблазн дать ход сразу трем процессам: послать самолеты на восток, эвакуировать две трети Мигрона и выслать первые повестки ультраортодоксальным призывникам.

Точно так же, как Ливанская война 1982 года, война с Ираном ищет себе оправдания. Она уже готова, уверен Орен, нужен лишь «повод».

Анастасия Казимирко-Кириллова

Россия — Иран: нереализованный потенциал сотрудничества

Несмотря на вступившие в силу международные санкции против Ирана, товарооборот этой страны с окружающим миром не снижается. Санкции не мешают Ирану торговать не только с теми, кто желает торговать, но и с теми, кто запрещает. Например, объемы торговли зерном с США в этом году поставили очередной рекорд.

Экономическим отношениям России с Ираном до рекордов пока далеко. Товарооборот с ИРИ составил 4 млрд долларов в прошлом году, причем большая его часть пришлось на экспорт из России. Для реализации огромного потенциала взаимной торговли необходимы двусторонние мероприятия, укрепляющие дипломатические отношения и демонстрирующие экономические возможности друг друга.

На региональном уровне бизнес-миссии и небольшие выставки проходят довольно часто, однако мероприятия государственного масштаба до сегодняшнего дня были в дефиците. Именно поэтому прошедшие в Москве первый Российско-иранский бизнес-форум и выставка стали настоящим событием в торговых отношениях двух стран. По словам организаторов, на форум приехало рекордное количество иранских бизнесменов — около 140 человек — несмотря на проходящее параллельно крупное мероприятие в Тебризе.

В Иране подобные мероприятия начинаются с молитвы, но Россия — страна светская, и организаторы ограничились исполнением гимнов обеих стран. На этом официальная часть завершилась и началась деловая. Работу тематических секций предварили выступления четырех спикеров, небольшой кофе-брейк и открытие выставки. Посол Ирана в России Махмуд Реза Саджади обещал всестороннюю поддержку посольства и генконсульства усилиям в укреплении двусторонних экономических связей. Он отметил, что на выставке представлены лучшие компании, которые уже доказали свою конкурентоспособность на мировом рынке. Иран, по его словам, готов экспортировать более сотни высокотехнологичных и инновационных товаров.

Торгово-промышленная палата выступила одним из соорганизаторов форума совместно с Российско-Иранским деловым советом. Но пока Иран для российских бизнесменов — терра инкогнита, и объем товарооборота пока невелик. По мнению директора департамента внешнеэкономического сотрудничества ТПП РФ Сергея Васильева, экономическим связям двух

стран есть куда развиваться. В Иране производится много промышленной продукции и потребительских товаров, которые могут быть конкурентоспособными на российском рынке. Иранская сторона, по его словам, больше всего заинтересована в продукции российского машиностроения, в частности, тяжелых грузовиках. В стране уже существует сборочный цех КамАЗа.

Глава Российско-Иранского делового совета Роман Попов отметил в своем выступлении, что в последнее время начал расти импорт из Ирана в Россию. «В несколько раз увеличены поставки в Россию цемента, стекла, керамики, клинкера», — рассказал он. В последнее время наблюдается всплеск взаимного интереса России и Ирана. Как и многие бизнесмены и чиновники, глава делового совета прибыл в Москву прямо с заседания рабочей группы в Тебризе — там находятся представители десяти провинций Ирана; Россию также представляют предприниматели из Санкт-Петербурга, Астрахани, Чувашии, Татарстана, Дагестана, Чечни. В первых числах сентября в Астрахани пройдет межбанковская рабочая группа, посвященная сложностям финансового обслуживания двусторонней торговли. Центробанки России и Ирана обсудят возможности проведения сделок в национальных валютах.

Наглядным дополнением к выступлениям и работе секций была выставка экономического и промышленного сотрудничества России и Ирана. На ней были представлены инфраструктурные проекты, связанные с энергетикой. Иранцам нужны дороги и заводы, машины и станки. Взамен они предлагают продовольствие, текстиль и фурнитуру, сантехническое оборудование и строительные материалы. Долго после окончания официальной повестки группы бизнесменов в фойе обсуждали подробности будущих сделок.

«С точки зрения масштабов, я думаю, это мероприятие беспрецедентно», — отметил в интервью Сергей Васильев. Также он подчеркнул практическую направленность форума и широкий спектр отраслей, который представляют иранские компании.

«Я думаю, самое главное — то, что приехала большая делегация иранских бизнесменов. Это представители в основном крупного и среднего бизнеса, а не крупных корпораций, люди, которые сами принимают решения, что, на мой взгляд, тоже важно».

Организаторы выражают надежду, что за первым российско-иранским бизнес-форумом вскоре последует и второй, однако, считает директор внешнеэкономического департамента ТПП РФ, важно правильно расставить акценты. На региональном уровне обмен бизнес-контактами идет постоянно, отдельные компании приезжают на переговоры, ведут работу территориальные торгово-промышленные палаты. «На основе этой работы нужно выбрать несколько наиболее перспективных областей, чтобы на этих отраслевых направлениях сконцентрироваться», — считает он.

Времени участникам форума на деловое общение должно хватить — форум и выставка продлятся три дня.

Наглядным дополнением к выступлениям и работе секций была выставка экономического и промышленного сотрудничества России и Ирана

Иран подставили: Куда ведут нити теракта в Болгарии?

Всвязи с терактом в Бургасе (Болгария) уже звучат обвинения в адрес Ирана, так как среди пострадавших оказались израильские граждане. Однако Тегеран сегодня наименее заинтересован в том, чтобы привлекать к себе внимание и на деле «задирать» Тель-Авив.

Да, лидеры Ирана прибегают к дежурной антиизраильской риторике, но в исламском мире мало политиков, которые бы к ней не прибегали. Между тем, Израиль не представляет сейчас для Ирана реальной угрозы. Не Тель-Авив, а аравийские монархии сегодня пытаются добить одного из последних союзников Тегерана, Дамаск, отношения с которым иранские лидеры называли «стратегической глубиной».

Израиль, по понятным историческим причинам, почти изолирован в регионе. Зато влияние саудитов и катарцев за последние полтора года чрезвычайно возросло. Обратим внимание, что именно в Эр-Рияд совершает свой первый официальный визит новый президент Египта. К тому же, когда на кону Сирия, ввязываться в большой конфликт еще и с Израилем для иранских политиков было бы слишком неразумно. Последние годы наглядно показали, что в Тегеране филигранно чувствуют, когда нужно действовать жестко, а когда не обострять ситуацию.

А вот если кто-то решил подставить Иран, лучшую комбинацию им не найти. Теракт против граждан Израиля может подтолкнуть Тель-Авив к более жестким действиям против Тегерана и его сирийских союзников. Или, по крайней мере, к оказанию более активного содействия их противникам. Теракт в стране-члене ЕС — возможность еще и дополнительно настроить против Ирана европейское общественное мнение. А возможно — еще и дополнительно скомпрометировать Сирию, раз связка Тегеран-Дамаск ни для кого не секрет. Причем, теракт именно в Болгарии — это еще и шанс для его настоящих заказчиков, даже если они будут найдены, остаться безнаказанными. У официальной Софии почти нет рычагов, чтобы адекватно ответить другой стране, заказавшей теракт. А ввязываться в серьезный международный конфликт только ради Болгарии ее союзники по НАТО вряд ли будут.

Не исключено, что, обвинив в теракте Иран, политики из Тель-Авива просто не хотят конфликтовать с силами, которые действительно могут быть к нему причастны. Не исключено, что нити теракта в Болгарии тянутся и к влиятельным аравийским монархиям. Между прочим, совсем недавно Катар недвусмысленно продемонстрировал Израилю, что может организовать новую информационную кампанию против него, когда катарская «Аль-Джазира» подняла версию об отравлении Ясира Арафата.

Сейчас именно спонсорам сирийской оппозиции выгодно связать теракт в Бургасе с Ираном и получить новые козыри для давления на эту страну, чтобы минимизировать иранскую помощь Сирии. К этим же зарубежным спонсорам сирийских оппозиционеров могут тянуться и нити теракта в Болгарии.

Союз России и Ирана? Два меча в одних ножнах не поместятся!

Газета «Джаван» (16.07) публикует со ссылкой на норвежское радио сообщение о наличии у российского военного командования планов по отправке боевых кораблей в Оманское море и Персидский залив в случае начала там военных действий. Данная информация подается не как угроза Ирану, а как предупреждение западным странам во главе с США. В комментариях к сообщению подчеркивается, что путинская Россия противостоит американской гегемонии в мире, а российское руководство рассматривает присутствие натовских войск в регионе как прямую угрозу безопасности Российской Федерации.

В другой статье того же издания, а также в публикации газеты «Арман» (16.07) приводится оценка России, высказанная на круглом столе «Новая Россия, Россия Путина» Садегом Харази, бывшим послом Ирана во Франции и советником президента ИРИ. По мнению Харази, Россия зависит в технологическом отношении от Запада, но, тем не менее, все же пытается занять лидирующие позиции в мире (и для этого даже желает вступить в НАТО), стремиться помешать растущему влиянию США и с этой целью развивает отношения с Китаем и Индией. Однако негативный исторический опыт сосуществования России и Ирана, который превосходит даже ирано-американские противоречия, а также сильные цивилизационные отличия двух стран, не оставляют никаких шансов для создания их стратегического союза. Кроме того, позиция России в переговорах по ядерной проблеме Ирана отличается особой бескомпромиссностью, даже по сравнению с государствами Запада: именно она выступает главным инициатором введения санкций, потому что ядерный Иран, находящийся у ее границ, представляет реальную угрозу ее безопасности.

Издание «Техран-э Эмруз» (16.07) дополняет сообщение о том же круглом столе выступлениями других докладчиков, в которых говорится о близости стратегических позиций России и США по иранской проблеме. Разница здесь заключается только в методах давления на Иран. Положение России неоднозначно: она встревожена возросшим влиянием Запада, в то же время зависима от него экономически. Ее главной проблемой является то, что «она не может сказать миру ничего нового». Путин готов пойти на сделку по иранскому атому, но договариваться с ним очень сложно.

Издание «Эбтекар» (16.07) рассматривает причины, по которым Россия поддерживает Сирию. К их числу относятся 1) давние стратегические связи Москвы и Дамаска, 2) наличие российской «военно-морской базы», 3)

недопущение дальнейшего западного влияния в регионе, 4) недоверие к западной политике в регионе и в мире, 5) российско-американские противоречия, 6) беспокойство России по поводу усиления напряженности в некоторых ее регионах (таких как Северный Кавказ) и 7) повышение авторитета России в мире. База в Тартусе характеризуется как средство сдерживания турецкого влияния.

Встречу Лаврова с представителями сирийской оппозиции иранская пресса интерпретировала однозначно — как свидетельство твердого намерения России не допустить ухода Асада с поста президента Сирии. Газета «Джаван» (17.07) подчеркивает антизападную позицию России, стремящейся в то же время позиционировать себя как сильную региональную державу на Ближнем Востоке. Комментируя выступление российского министра после встречи, «Кейхан» и «Джам-э Джам» (17.07) подчеркивают, что Россия выбирает мирные средства решения конфликта в Сирии, полностью принимает план Аннана о прекращении огня и поддерживает не самого Асада, а сирийский народ, который не желает его ухода с поста президента. Цитируя слова главы российского МИДа, «Техран-э Эмруз» (17.07) делает акцент на категорическом неприятии Россией разжигания Западом гражданской войны в Сирии. «Арман» (17.07) обильно цитирует ту часть выступления Лаврова, где он выражает озабоченность в связи с началом в Сирии национально-религиозных столкновений и нападений на христианское население.

Армянский политолог: Отстранение алавитов от власти в Сирии сразу же ослабит шиитский пояс

Отстранение алавитов от власти в Сирии сразу же ослабит шиитский пояс на Ближнем Востоке. Об этом заявил журналистам 23 июля политолог Айк Кочарян. По его мнению, это может ослабить позиции и Ирана, и шиитского большинства в Ираке. «Не случайно активизировался шиитский фактор в Бахрейне. Значительное шиитское меньшинство есть и в Саудовской Аравии. Широкой огласки такие проблемы не получают, но эксперты за ними следят», — добавил Кочарян.

По мнению арабиста Саро Сарояна, смена политических режимов может обойтись без отрицательных последствий лишь в том случае, когда основывается на политическом балансе. «За последние десятилетия мы видим тенденцию к разделению государств на Ближнем Востоке и Северной Африке: Эфиопия — Эритрея, Судан — Южный Судан, а сейчас в составе Ирака практически имеет свою государственность Иракский Курдистан. Однако если все это не основывается на политическом балансе, то может привести к нежелательным последствиям, вплоть до гуманитарных катастроф», — отметил Сароян.

Дмитрий Зуев

Иран: один против всего мира

Под конец недели Иран преподнес давно обещанный и ожидаемый сюрприз. Так бывает — много говорится о наиболее возможном варианте развития событий, все вроде его ждут, а когда происходит именно это, все разводят руками и говорят: «Не может быть!»

Так и с тем, что произошло в меджлисе — иранском парламенте. Более половины членов меджлиса Ирана — 150 из 290 — поддержали законопроект о перекрытии Ормузского пролива, сообщил представитель парламента Карими Кудуси. Данный законопроект в случае его одобрения президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом станет основанием для перекрытия пролива, через который в настоящее время осуществляется, по разным оценкам, от 20 до 35% мировых перевозок нефти (ежедневно 17 миллионов баррелей).

Кудуси сообщил, что пролив будет перекрыт столько времени, сколько продлятся санкции Евросоюза. И присутствие военно-морских сил США не помешает Ирану перекрыть пролив.

Министр обороны США Леон Панетта заявил, что это не так. Аргументы у него весомые. В Персидском заливе и соседнем Аравийском море находятся две ударные группы, включающие два атомных авианосца, на каждом из которых базируется по 48 истребителей-бомбардировщиков. В каждую группу входят по два ракетных крейсера, пять эсминцев и две ударные атомные подводные лодки. Каждая корабельная группа располагает не менее 100 крылатыми ракетами с дальностью действия 1,6 тысячи километров.

В этом же регионе находится экспедиционная ударная группа в составе трех больших десантных кораблей, в том числе авианесущего, и ударной атомной подводной лодки. Недавно в регион был также направлен эсминец противоракетной обороны, способный сбивать баллистические ракеты.

Силы США в Персидском заливе включают плавучий док, который станет базой минных тральщиков, но способен также нести вертолеты, служить плавучим госпиталем и десантным кораблем. Кроме того, с весны на ближневосточные базы американских ВВС переброшено значительное число оснащенных технологией самолетов-невидимок F-22 и более старых F-15.

Но дело даже не в военной мощи США, а в том, что перекрытие пролива, ежели оно произойдет, стоит в ряду с другими событиями. Это обвинения в причастности Ирана к теракту в Болгарии, раскрытие шпионской сети в Йемене, обострение отношений с Россией в связи с отказом нашей страны от поставки Тегерану зенитных комплексов.

Конфронтация со всем миром, включая и мир исламский, заложена была в концепцию не просто Исламской Республики, а шиитского государства. Иранская модель оказалась непривлекательной для мусульман всего мира: весьма показательны, что побеждающие на выборах после арабской весны «Братья-мусульмане» позиционируют себя как реформаторы, чуждые враждебности ко всему миру и изоляции от него.

Единственный союзник Ирана — вполне светская Сирия — теперь страна с неясным будущим, во всяком случае ближайшим. А проблемы Исламской Республики — вот они, их надо решать прямо сейчас.

Елена Остапенко

Иранцы балансируют, провоцируя американцев, но могут и заиграться — Эксперты

Инициатива иранского парламента по перекрытию Ормузского пролива представляет собой, скорее, политическую уловку, нежели действительную готовность к действию, считают международные эксперты по политическим процессам в Исламской Республике Иран.

«В Тегеране отчетливо понимают, что перекрытие Ормузского пролива — красная черта для США. Иранцы балансируют, провоцируя американцев, но могут и заиграться», — сказал в интервью *1news.az* Владимир Евсеев, директор российского Центра общественно-политических исследований.

В пятницу иранский парламент рассмотрел законопроект о закрытии для судоходства Ормузского пролива, через который проходит до 35% мировых перевозок нефти. Законопроект поддержали более половины парламентариев.

Как отмечает профессор Университета Глазго, аналитик Реза Тагизаде, всякий раз накануне нового раунда переговоров по ядерной проблеме с «шестеркой» международных посредников, иранский парламент пытается продемонстрировать свою силу и солидарность.

«Последние дебаты в парламенте по обсуждению закрытия пролива — не исключение, учитывая, что приближается следующий раунд переговоров в Стамбуле», — сказал он в интервью *1news.az*.

Иран давно угрожает западным странам блокадой Ормузского пролива в ответ на введенные против него экономические санкции. США, однако, не раз давали понять, что не потерпят со стороны Тегерана каких-либо препятствий в функционировании морской нефтяной торговли в Персидском заливе.

По мнению Евсеева, иранцев спасает то, что США и Израиль пока не собираются воевать с ними ввиду отсутствия действительной ядерной и ракетной угрозы.

Как отметил Евсеев, ссылаясь на подсчеты западных экспертов, вес ядерного боезаряда, который могут собрать иранцы при наличии урана оружейного качества, составляет 1300 кг. Сейчас такого материала в Иране нет.

«Боеголовку нужного веса Иран может доставить на расстояние только 1100 км с помощью самой мощной, имеющейся в войсках баллистической ракеты «Гадр-1», — сказал он. — Это можно сделать, лишь стреляя от ближайшей иранской границы, что никто Тегерану не позволит».

Одобрение законопроекта и последствия

Если законопроект будет принят депутатами, судьбу документа должен будет решить духовный лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи, который пока относится к идее скептически, пишет РБК. В правительстве же инициативу парламентариев, скорее всего, поддержат, так как ранее с аналогичной инициативой выступили несколько министров.

Эксперты полагают, что перекрытие Ормузского пролива стало бы последним шагом, на который может решиться Иран, в случае столкновения с полномасштабным военным нападением иностранных войск.

Эти условные взаимные «удары» призваны продемонстрировать, что и Иран имеет на руках выгодные карты в этой игре с высокими ставками, считает аналитик Исследовательского института ЕС по вопросам безопасности (EUISS) Роузбех Парси.

Иран сам сильно зависит от поставок нефти через Ормузский пролив, отметил он, поэтому перекрытие пролива может быть лишь самым последним шагом, на который пойдет иранское руководство в случае реальной угрозы.

«Это тот шаг, на который Иран может решиться, лишь если поймет, что терять больше нечего», — сказал Р.Парси в интервью Inews.az.

Российский эксперт Евсеев также не верит в то, что Иран решится на прямое противостояние с американским флотом, базирующимся в Бахрейне. По его словам, иранцы технически слабы для этого.

Однако Тегеран может решиться на скрытное минирование пролива в случае крупномасштабной войны с США, считает он.

Официальные представители США еще в середине мая сообщали о полной готовности нанести военный удар по Ирану в случае, если дипломатические методы по урегулированию ядерной программой не принесут результатов.

Р.Тагизаде видит неверную тенденцию в политической линии Ирана. Нынешние уловки и провокации Тегерана, по его мнению, могут сыграть против него, невыгодно изменив характер нынешнего положения дел между Ираном и международным сообществом.

«Также это может послужить на руку тем силам, которые ищут возможность нажать на спусковой крючок в отношении исламского режима в Иране, а затем оправдывать свои действия необходимостью самообороны», — сказал он.

Это тот шаг, на который Иран может решиться, лишь если поймет, что терять больше нечего

Вадим Вихров

Иран принимает контрмеры

Цена на нефть вибрирует. Не секрет, что дельцы товарно-сырьевых площадок охотно используют слухи и распространяемые опасения для накручивания цены на черное золото. Очередная волна слухов о том, что военная операция против Ирана якобы согласована, а иранское руководство готовится в ответ перекрыть Ормузский пролив (через него проходит каждый третий нефтеналивной танкер), заставил биржевиков хеджировать свои риски, а ловких махинаторов ловить момент для очередного надувания ценового пузыря.

Тем не менее вопреки мрачным предсказаниям о том, что, мол, до атаки израильских, а затем американских бомбардировщиков на ядерные объекты Исламской Республики Иран осталось не так много времени, в ближайшей и среднесрочной перспективе перевод конфронтации из режима холодной войны в фазу войны горячей едва ли возможен. Причина кроется в не заявленной публично сверхзадаче Вашингтона найти взаимопонимание с Тегераном. Тем самым найти достойную замену ослабевшей Саудовской Аравии и выбывшему из рядов региональных сателлитов Египту после Мубарака.

Сказанное не отменяет тактики всестороннего и возрастающего давления на Иран, осуществляемого евроатлантическими державами с тем, чтобы «размягчить режим» в Тегеране, дестабилизировать ситуацию через рост недовольства населения инфляцией и валютной лихорадкой, расколоть правящие элиты.

В рамках этой многоходовой тактики в начале июля Министерство финансов США расширило список неблагонадежных иранских компаний и физических лиц, которым выдана своеобразная черная метка. На особом счету оказались валютодобывающие компании: National Iranian Tanker, обслуживающая нефтяной сектор, и National Iranian Oil, которая через фирмы, квартирующие в Дубаи, Гонконге, Малайзии и Швейцарии, осуществляла поставки экспортной нефти.

Эти структуры, как следует из заявления Министерство финансов США, используются Тегераном для обхода режима санкций. Каким образом? Все эти попавшие «под колпак» компании и организации «пытаются скрыть свой танкерный флот, перекрашивая суда, отправляя их в море под флагами других государств и отключая навигационные устройства GPS». Факты подтверждают, что в условиях блокады Тегеран нашел лазейку: на его нефтеналивных танкерах поднимали флаг Тувалу, пока из Вашингтона не прикрикнули на это карликовое государство, затерянное в Тихом океане.

США усиливают давление на Иран по всем линиям. В Катаре появится мощная американская РЛС с локаторами, работающими в X-диапазоне. Катарская РЛС «станет третьей вершиной треугольника» в дополнение к РЛС в израильской пустыне Негев и в центральной Турции (вступила в строй в начале года). Этот треугольник РЛС будет ушами и глазами для сгруппированных на военной базе Аль Удейд 8 тысяч «джи ай». В перспективе развернут и противоракетный комплекс Thaad. В сентябре Вашингтон планирует масштабные военно-морские маневры в Персидском заливе.

Однако то, что военный потенциал США в регионе наращивается, еще не означает, что он будет приведен в действие. «Наша политика полным ходом продвигается по двум путям: дипломатия и давление», — заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон в ходе недавних переговоров с израильским премьером Биньямином Нетаньяху. А еще раньше администрация США объявила, что будет перекрывать доступ на американский рынок любой финансовой структуре вне зависимости от ее национальной принадлежности, которая вздумает участвовать в коммерческих операциях по нефти с иранскими банками, отлученными от системы международных транзакций SWIFT.

Наконец, с 1 июля Европейский союз отказался от импорта, приобретения и транспортировки нефти и нефтепродуктов из Ирана. ЕС также ввел запрет на связанные с этим операциями финансирование и страхование, а в конце февраля пресс-секретарь Еврокомиссии Марлен Хольцнер успокоила европейцев: запасов нефти в Евросоюзе достаточно, чтобы обойтись без поставок из Ирана в течение четырех с половиной лет. Правда, не было сказано, что потом.

Судя по итогам первых недель, санкции возымели определенный эффект. Вывоз иранской нефти упал до минимального показателя за последние 20 лет — 1,1 млн баррелей ежедневно против 2,2 млн баррелей в день в прошлом году. Потери внушительны. Общая стоимость годового экспорта иранской нефти, по информации ОПЕК, составляет 71,6 млрд долларов. Санкции вычитают из доходов иранского государства по 3 млрд долларов ежемесячно. Прогноз Международного энергетического агентства (МЭА) для Исламской республики также неутешителен: к концу 2012 года объемы нефтедобычи в Иране упадут с 3,7 млн баррелей в сутки в январе 2012 до 2,8 млн с последующим снижением до 2,6 млн в 2013-м.

Однако Тегеран, вопреки прогнозам МЭА, строит планы противоположного характера: увеличить до 2015 добычу нефти на 28% — до 5,122 миллиона баррелей в сутки, а экспорт довести до 3 с лишним миллионов баррелей в сутки (с 2,28 миллиона баррелей в сутки в 2011 г).

Уверенность в осуществимости этих планов подкрепляют исходные данные по углеводородам. Извлекаемые запасы нефти в Иране оцениваются в 155 миллиардов баррелей. Общий объем запасов углеводородного сырья достигает 358 миллиардов баррелей нефтяного эквивалента. Запасы газа составляют 33,1 триллиона кубометров. Более того, 9 июля генеральный директор Иранской национальной нефтяной компании Ахмед Калébани сообщил о находке: на шельфе Каспия обнаружена нефтяное месторождение, стоимость запасов оценивается в 50 млрд долларов. В проведение геологораз-

ведки в Каспийском море Иран уже инвестировал в общей сложности 245 млн долларов.

В действиях Тегерана по защите национальной нефтедобычи наблюдаются в последние месяцы системный подход и четкая координация.

Во-первых, иранцам удалось договориться с рядом европейских нефтеперерабатывающих компаний о поставке нефти в обход международных санкций — торговать будут не государство, а кластеры частных компаний, о чем сообщил 10 июля глава иранского объединения экспортеров нефти Хасан Хосроджерди. После создания в частном секторе трех консорциумов они обеспечат пятую часть экспорта сырой нефти. В свою очередь министр нефти Ирана Ростам Кассеми повторил прежний тезис о том, что эффект нефтяного эмбарго будет нулевым: «Хотя ЕС стремится нанести удар по экономике Ирана, ситуация, на наше счастье, развивается таким образом, что на иранскую нефть нашлись даже новые покупатели».

Во-вторых, полной блокады добиться не удалось: даже сократив объемы закупок, прежние партнеры не отказались от иранской нефти: в июле Китай продолжит закупать по 492 тысячи баррелей в день, Индия — по 300 тысяч и Турция — 168 тысяч, хотя это вдвое меньше, чем в прошлом году. Из этого объема около 100 тысяч баррелей иранской нефти доставлялись в Турцию собственно турецкими нефтеналивными танкерами из египетского порта Сиди-Кирир, а остальное везли иранские танкеры через Суэцкий канал.

Свое особое мнение по этому вопросу высказал Египет — новые правители в Каире не намерены запрещать транспортировку иранской нефти ни через канал, ни по своим трубопроводам (в частности, по трубопроводу компании SUMED, соединяющему Суэцкий залив со Средиземным морем).

В-третьих, вслед за японскими компаниями индийская компания United India Insurance объявила о готовности страховать танкеры, перевозящие иранскую нефть. Таким образом, спрос на первейший энергоноситель у двух ведущих покупателей перевесил уговоры Вашингтонских эмиссаров. Такое решение страховщиков из Японии и Индии весьма симптоматично.

В-четвертых, в Тегеране разрабатывают планы нарастить количество судов в нефтеналивном флоте до 56 единиц. На балансе Иранской национальной компании нефтеналивного флота значится 47 танкеров, из них 43 предназначены для транспортировки сырой нефти, три 3 судна — для нефтепродуктов и один — для транспортировки сжиженного газа.

Словом, иранцы намерены в полной мере использовать природные ресурсы для извлечения максимальной ренты, в том числе и геополитической, из ставшего популярным (даже в Соединенных Штатах) «ресурсного национализма».

Можно сказать, что иранский опыт противостояния режиму санкций, сердцевина которого — меры по блокированию экспортных доходов от нефти и газа, поучительны и для других государств, пребывающих в зависимости от внешней торговли углеводородами.

Александр Терентьев-мл.

Персидские шахматы

Еще в 2009 году, когда Барак Обама только пришел к власти, многие сравнивали взаимоотношения Ирана с западными державами с шахматной партией. Обама заявил тогда, что готов «протянуть тегеранским аятоллам руку, если они разожмут кулаки». В Тегеране к его предложению отнеслись с недоверием, и американцы вновь вернулись к политике «ультиматумов и угроз». Однако санкции не работают, а вариант военного вторжения в ИРИ, по словам экспертов, стал бы для США «самоубийственной авантюрой». К тому же на Ближнем Востоке возникает все больше новых вызовов, и вашингтонские политологи не исключают, что в регионе сложится новая политическая конфигурация.

Третий раунд переговоров «шестерки» по иранской ядерной программе, который прошел 18—19 июня в Москве, не привел к серьезным прорывам. Более того, переговоры были прерваны по инициативе Тегерана, поскольку участники не согласились принять предложения иранской стороны. Если задача «шестерки» — не допустить обогащения урана до пороговой отметки в 20% и добиться закрытия завода в Фардо, то Тегеран требует, чтобы ведущие державы признали его право развивать мирную ядерную энергетику. Причем Исламская Республика готова гарантировать, что не будет обогащать уран до 20%, если Запад пообещает делать это на своей территории и осуществлять поставки ИРИ. В общем, за последние годы Иран не стал более сговорчивым, и в США и Европе осознали, что санкции не произвели никакого «парализующего эффекта».

Антизападные санкции

Разумеется, они негативно повлияли на экономику ИРИ. Однако нельзя сказать, что она находится в руинах. Одним из главных испытаний для Ирана стала нехватка иностранной валюты на внутреннем рынке. Неприятным моментом является также растущая инфляция. Цены на некоторые потребительские товары выросли в 1,5—2 раза.

Хотя стоит оговориться, что это стало следствием не столько антииранских санкций, сколько экономической политики правительства, проводимой с 2006 года. В 2007—2009 годах для снижения внутренних цен на ряд бытовых товаров команда Махмуда Ахмадинежада допустила их бесконтрольный импорт, значительно снизив ввозные пошлины. Это непродуманное решение привело к разорению ряда внутренних производителей и росту безработицы.

А тут еще грянул международный экономический кризис, и стало очевидно, что правительство запоздало с экономическими реформами. Наиболее благоприятный момент для них, когда экспортные нефтяные доходы Ирана достигли максимума, был упущен. И в период экономического кризиса власти были вынуждены сокращать предоставляемые населению субсидии, что, естественно, вызвало рост цен на коммунальные услуги, бытовую продукцию и продукты питания.

Борьба с кризисом по-ирански предусматривает своеобразную «монетизацию льгот». Например, до последнего времени при предъявлении специальных топливных карточек автоводители в Иране могли приобрести бензин по льготной цене. Однако сейчас в меджлисе вовсю обсуждается вопрос о переходе на коммерческие цены за горючее. Рост цен и отмену косвенных субсидий призваны компенсировать прямые дотации, выплачиваемые государством малообеспеченным слоям населения. В марте кабинет министров принял решение повысить их объем с 450 тыс. до 730 тыс. риалов в месяц на человека. Противники президента восприняли эту меру в штыки. Спикер меджлиса Али Лариджани заявил, что, если у правительства есть лишние средства, их гораздо лучше было бы направить на поддержку иранских товаропроизводителей.

Конечно, нельзя отрицать, что нефтяные доходы ИРИ сокращаются. Ведь поставки в Европу, прекратившиеся после введения эмбарго, составляли 20% от иранского экспорта. Однако разговоры о полной экономической изоляции Ирана — это, конечно же, полный абсурд. Исламская Республика не только не уменьшила экспорт нефти в азиатские и африканские государства, она с каждым годом увеличивает его. И тут не поможет истерика вашингтонских чиновников, грозивших в апреле составить список из двадцати государств, к которым могут быть применены санкции в том случае, если они не откажутся покупать иранскую нефть (в список вошли Китай, Индия, Шри-Ланка, ЮАР и Сингапур). Угрозы американцев не подействовали на развивающиеся страны, и Южная Африка, как будто нарочно, увеличила за последний месяц импорт нефти из Ирана на 100 тысяч тонн.

Неплохие перспективы открываются для ИРИ на восточноазиатском направлении. В Тегеране всерьез рассчитывают компенсировать закрытие европейских рынков за счет экспорта в КНР. Некоторое время под давлением американцев китайцы занимали выжидательную позицию и старались не инвестировать в Иран. В 2011 году многие китайские компании приостановили работу в ИРИ. Важные для иранцев проекты были заморожены, что, разумеется, вызвало их недовольство: Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) в течение года дважды получала предупреждения от Тегерана о «срыве сроков строительства объектов».

Но, как только в Пекине убедились, что США не планируют силового вторжения в Иран, сотрудничество возобновилось. Отказавшись от ряда нефтегазовых проектов в Исламской Республике, китайцы одновременно увеличили экспорт иранской нефти. За 2011 год он вырос в два с лишним раза по сравнению с 2010 годом. Показатели 2012 года говорят о том, что эта тен-

**Разговоры
о полной
экономической
изоляции
Ирана — это,
конечно же,
полный абсурд**

денция сохраняется. В настоящее время Китай импортирует около четверти иранской нефти. На какое-то время камнем преткновения в отношениях двух азиатских держав стала проблема банковских платежей, но они смогли разрешить ее, договорившись о переходе в расчетах за нефть на юани.

Похожая ситуация сложилась и в отношениях с Индией. Начиная с февраля 2012 года в ходе межправительственных консультаций былработан новый способ взаиморасчетов в индийских рупиях, осуществляемый через индийский банк United Commercial Bank (UCO) со штаб-квартирой в Калькутте и два частных иранских банка: Persian Bank и Karafarin Bank. По остальным 45% платежей достигнута предварительная договоренность о том, что они будут осуществляться в золоте.

Таким образом, санкции в отношении Ирана нанесли ощутимый удар по экономике Запада, причем с самой неожиданной стороны. Негативные последствия вызваны не резким повышением цен на нефть, его не произошло. И не дефицитом нефти в Европе. Иранские недопоставки с лихвой компенсируются импортом из Ливии, где уже достигнут довоенный уровень нефтедобычи. Проблема в другом: банковская блокада Ирана ведет к тому, что доллар постепенно прекращает быть платежным средством за нефть. Вначале в Исламской Республике, а потом, как знать, может быть, процесс дойдет и до других стран ОПЕК. Это будет настоящим кошмаром для финансовой системы США, серьезно ослабленной мировым кризисом. Ведь именно монопольный статус доллара как единственного средства оплаты за энергоносители до сих пор держит американскую валюту на плаву. Неслучайно многие сейчас говорят, что три года назад Совбез ООН принял «антизападные санкции».

Накануне «разрядки»?

Вспомним, как на рубеже шестидесятых-семидесятых годов прошлого века на смену холодной войне пришла разрядка. Что любопытно, этот процесс совпал по времени с ростом зависимости Европы от импорта советских энергоносителей. И несмотря на агрессивную бравладу Барака Обамы и Хиллари Клинтон, рассуждающих о «деспотической природе» иранской теократии, из-за их спины постепенно выходят настоящие хозяева Запада, которых, конечно, устраивает ослабление Ирана, но не ценой обвала мировой нефтяной торговли. И в этом смысле обращает на себя внимание статья известного политолога, специалиста по ядерному разоружению Кеннета Уолца «Почему Иран должен получить бомбу?», опубликованная в начале июля в авторитетном американском журнале Foreign Affairs.

Уолц рассматривает три возможных сценария развития иранского кризиса. Первый — Исламская Республика, ослабленная санкциями и международным давлением, полностью сворачивает ядерную программу. Второй — Иран достигает порогового уровня обогащения урана, который позволяет производить ядерное оружие, но останавливается на этом. И, наконец, третий — тегеранские власти решаются создать атомную бомбу. «Этот сценарий, — пишет Уолц, — приведет к самым благоприятным последствиям. Иранская элита будет куда более осмотрительной, начнет тщательнее взвешивать риски, а в регионе сложится разумный баланс сил: Исламская Республика станет естественным противовесом Израилю, который в настоя-

щий момент обладает на Ближнем Востоке ядерной монополией». Заметим, что эти слова принадлежат перу не какого-нибудь радикала-антиглобалиста. Это написал признанный теоретик международных отношений, долгие годы сотрудничавший с Госдепартаментом.

Интересный поворот в тактике Запада может произойти и на сирийском направлении. Как известно, одной из причин непримиримого отношения США и их союзников к режиму Асада является стратегическое партнерство Сирии и Ирана. Весной 2011 года один из высокопоставленных саудовских чиновников в беседе с шефом администрации бывшего вице-президента США Дика Чейни Джоном Ханной выразил уверенность, что смена режима в Сирии будет иметь крайне благоприятные последствия для Эр-Рияда и королевского дома Саудов. «Король знает, — заявил он, — что ничто не может так ослабить Иран, как потеря Сирии». И весь последний год Вашингтон фактически претворял в жизнь планы своих саудовских союзников.

В свою очередь, Иран оказывал и продолжает оказывать помощь правительству Башара Асада. Причем эта помощь носит как экономический, так и военный и политический характер. Нет, как бы нас ни пытались уверить в этом западные СМИ, офицеры иранской армии и представители Корпуса стражей исламской революции не участвуют в гражданской войне на стороне сирийского режима. У Асада есть свои хорошо подготовленные кадры. Однако благодаря финансовой помощи ИРИ его правительство оплачивает услуги военных и силовиков. Иран оказывает влияние на соседний Ирак, чтобы не допустить полной блокады Сирии. И еще один важный момент: в конце мая на переговорах с верховным лидером Ирана аятоллой Али Хаме-неи сирийцы обсудили проект газопровода, который предполагается провести от иранских границ к Средиземному морю.

Чрезвычайно информированный бейрутский корреспондент газеты Independent Роберт Фиск со ссылкой на высокопоставленные источники в Дамаске пишет о возможном компромиссе между Западом, Россией, Саудовской Аравией и Ираном по поводу будущего Сирии. Основанием для такого компромисса служит обеспокоенность определенных кругов на Западе чрезмерной зависимостью ЕС от импорта российских энергоносителей. Как отмечает Фиск, сейчас активно прорабатывается возможность проведения через территорию Сирии двух трубопроводов: упомянутого выше газопровода, идущего из Ирана к сирийскому побережью (с перспективой дальнейших экспортных потоков в Европу), и нефтепровода из Саудовской Аравии, пересекающего Иорданию и выходящего опять-таки к сирийскому побережью. При этом России гарантируют соблюдение ее интересов в Сирии и сохранение базы в Тартусе. Для осуществления этого проекта в стране необходима стабильность. И поэтому Асад, за которого выступает более половины населения страны, при таком раскладе остается президентом еще на два года, чтобы обеспечить прокладку новых путей и «мирный переход власти к демократическому правительству».

Итак, Иран является одной из ключевых фигур большой игры. Мы наблюдаем непростую комбинацию соперничающих геополитических проектов, идеологических амбиций, фобий и грандиозных экономических программ. И неудивительно, если последствия иранского кризиса будут прямо противоположны тем, на которые рассчитывали его организаторы. Милитаристы, долго бившие в барабаны войны, могут оказаться у разбитого корыта, а на Ближнем Востоке сложится неожиданная политическая конфигурация.

Евгений Лихошерстов, Игорь Дьячук, Вячеслав Веркин

Геополитический аспект российско-иранских отношений

России и Ирану одинаково важно быть геополитическими субъектами, соизмерять внешнюю политику с принадлежностью к геоисторическим и геокультурным реалиям

Образно выражаясь, геополитика — это интенсивная реакция общества самоопределиваться в земном пространстве, самоосознать себя в нем. Для России, самого пространственного государства в мире, политика обременена целью сохранения геополитического наследия, иначе сжатие до рубежей XVII века станет переломным в распаде и утрате исторической российской государственности. Речь идет даже не о великодержавных амбициях, но о существовании и праве на существование российской цивилизации. Исторически российская государственность развивалась в медианном направлении, что дает повод либерально настроенным публицистам говорить о «добровольном уходе от Запада».

Освоение континентальной суши уравнивало шансы России в сотрудничестве с государствами, осуществлявшими морскую колониальную экспансию (Британия, Франция). К тому же приходилось интегрировать малозаселенный, непривлекательный по критериям торгового капитала материк. Вопреки предсказаниям британского геополитика Хэлфорда Маккиндера, не забота о достижении континентального господства, а выход из геополитической ловушки, замкнутого пространства двигало интересами России укрепить фронтальную оборону своих рубежей.

Южные границы Российского государства были лимитированы к концу XIX века, и в этой долгой и немирной эпопее Иран представлял нейтральную геополитическую структуру. Османская империя на протяжении семи веков представляла угрозу славянскому миру, а с 40-х годов XIX века проводила политику защиты британских, а затем и германских интересов. Иранская политическая элита стремилась к сохранению хотя бы номинального суверенитета, лавировала между мировыми державами. Сиаковский вариант был характерен в эпоху «великого раздела мира» для государств со слабым военно-политическим и экономическим потенциалом, чтобы быть самостоятельными акторами мировой политики. Эти государства были слишком уверены в своем историческом опыте дипломатии и арсенале национального сопротивления, чтобы в одночасье превратиться в управляемые извне территории.

Современный геополитический сценарий связан, к сожалению, не столько с возвращением России в Европу, а с ее вытеснением с Юга и Севера. Даже если бы Россия вошла в клуб избранных европейских государств, вряд ли бы ей на пользу пошла конфронтация с Югом — для России важно существование самостоятельных государств-соседей, демонстрирующих политику национального суверенитета. Горьким уроком распада Варшавского договора и СССР является «парад лояльности», политика безусловного подчинения новым хозяевам мира государственных образований, политические элиты которых эксплуатируют тезис об империалистическом гнете России.

Российская политика может быть только многовекторной по причине геополитического положения и невозможности моноцентричного мирового порядка. Сотрудничество с Ираном направлено на реализацию альтер-

нативы «униполярному миру», конфликту цивилизаций. И если Россия не желает повторить сценарий геополитического распада, мы обязаны принимать во внимание геополитические тренды в южном регионе.

Сотрудничество с Ираном направлено на реализацию альтернативы «униполярному миру», конфликту цивилизаций

Проамериканскому анклаву (Турция, Грузия, Азербайджан) в состоянии противостоять пакт «дружественного нейтралитета» (Армения, Иран). С приходом во власть консервативно-религиозного большинства и поражение т.н. реформаторов, настроенных на диалог с Западом, иранская политика возвращается к ориентирам традиционной пассионарности, отпора этносепаратизму и компрадорству: Иран, как и Россия, сталкивается с потенциальными угрозами терри-

ториальной целостности (Курдистан, Билуджистан) и испытывает давление глобальных политических и финансовых структур.

Тем не менее, на наш взгляд, не следует строить прожекты геополитической оси «Москва-Тегеран»: реалистично лишь «обусловленное» сотрудничество в геополитическом контексте. Ирану не выгодно усиление американского или турецкого влияния в регионе, потому что в Тегеране осознают все риски «санитарного кордона», возведение которого началось с оккупации Ирака. Геополитическая ось обязывает к глобальным наступательным трендам, российско-иранское сотрудничество носит оборонительный характер, оправданно контролем над каспийско-причерноморским пространством.

Збигнев Бжезинский считает такую геополитическую ситуацию проблемой для США. Хотя долгосрочные российско-китайский и российско-иранский союзы маловероятны, для США весьма важно избежать политики, которая могла бы отвлекать Россию от трансатлантического геополитического выбора. Тезис Бжезинского состоит в принуждении России к геополитическому плюрализму, согласию на пассивную или доверительную роль в освоении Западом постсоветского пространства и в создании таких условий, чтобы Россия в случае проведения «имперской» политики оказалась в ситуации геополитического изгоя.

Своими отношениями с Ираном Россия демонстрирует американским сателлитам возможность паритетности, взаимопонимания государств с различным политическим устройством и культурно-цивилизационными ценностями. Геополитика опровергает аргументы цивилизационной солидарности, иначе Россия обречена на противостояние с исламским миром, чтобы доказать свое право быть в Европе. Мы знаем цену европейской интеграции, когда Украина, являясь вторым по территории европейским государством, рецессивна в определении внешнеполитических приоритетов, принадлежит к государствам-клиентам, политику которых определяет «Большая семерка».

Российско-иранские отношения могут перерасти из окказиональных в многомерные и обязывающие сфере экономики, политики и безопасности. Геополитические приоритеты обоснованы синхронностью межгосударственного сближения, стратегической выгодой дружить для блага собственных народов и становления альтернативного мирового порядка. Иран придерживается принципа континентальной геополитики, что очень важно в реализации кавказской политики России. Западные же партнеры исповедуют двойные стандарты в борьбе с терроризмом: их удовлетворил бы сценарий вялотекущего распада или постепенное вытеснение России по предложенному Бжезинским варианту трансатлантической безальтернативности.

Вот почему настойчиво проводится мысль, что геополитика связана с возвращением к «имперскому проекту», что сценарий континентализма безнадежно устарел. Как результат формационного противоборства (соперничество капитализма и социализма) и виртуализации сценария столкновения цивилизаций Сэмюэла Хантингтона, геополитическая субъектность России является самым реалистическим направлением ее внешней политики.

Фундаменталистский Иран ближе России, чем православная Грузия или «братская» Украина. Еще Константин Леонтьев предупреждал о разрушающих мифах панславизма, рептильности и евроцентризме региональных элит. Сотрудничество с Ираном компенсирует потери России на западном направлении, связанные с расширением НАТО и курсом украинского руководства не форсированную интеграцию в Европу ценой превращения в буферное государство. Крайне непродуктивно и иррационально попасться в ловушку «соответствия» принципам демократии. США сотрудничает с открыто авторитарными режимами (Пакистан, Саудовская Аравия, Узбекистан) и свертывание сотрудничества России с Ираном или Белоруссией только потому, что лидеры этих государств не устраивают США, свидетельствует о дефиците элементарного политического реализма или некомпетентности, объективного служения американскому гегемонизму.

Встраивание геопространственных образов во внешнюю политику поэтому и представляется плодотворным направлением в решении внешнеполитических проблем. Геополитические образы России и Ирана презентуют

Российско-иранские отношения могут перерасти из окказиональных в многомерные и обязывающие сфере экономики, политики и безопасности

неискривленное геополитическое пространство, в котором формационное и цивилизационное измерение уступает место трансформации политической карты мира. Сотрудничество Ирана и России способно скорректировать схему дуги нестабильности, разорвать цепь управляемых локальных конфликтов. Геополитическое пространство укорачивается, искривляется или разворачивается под влиянием региональных геополитических образований. Если Россия воспринимается союзником Запада, проблематично ожидать позитивного отношения к сохранению геополитических позиций на Юге.

Геополитический плюрализм, выдвинутый Бжезинским, обязывает к виртуализации, обращению от политической карты к симулякрам «сотрудничества», «западных ценностей», мораторию на геополитическую проективность. Хантингтон совершенно точно ставил диагноз современной внешней политике, когда заявлял, что страны есть и остаются доминирующими фигурами мировых событий. Российская внешняя политика оказалась в двусмысленном положении: вроде бы нет осязаемой идеоло-

**Российская
внешняя
политика
оказалась в
двусмысленном
положении**

гической, военной и политической угрозы, время блоков и альянсов ушло в прошлое, но мир находится в стадии осуществления проекта нового мирового порядка, где страны перестают быть акторами мировой политики. Естественно, в действие вступают мотивы геостратегии. Если обеспечение безопасности в условиях хаоса, терроризма, «гуманитарных интервенций» является первоочередной задачей, недопущение геополитических разломов, «черных дыр» в геополитическом пространстве определяет содержание внешней политики.

Иран не претендует на мировую миссию, не одержим идеей панперсидского мира, так что по критерию геополитической субъектности обе страны объективно заинтересованы в установлении континентальной однородности. Режим господства зависимости легитимируется цивилизационными или модернизационными аргументами: обращение к карте является сильным опровержением глобализма и конфликта цивилизаций. Государства действуют по принципу суверенности геополитического пространства, что важно в сопротивлении навязыванию приоритетов мировой демократической федерации над национальными интересами.

Так как Россия — геополитическое государство, т.е. по территориальным, географическим параметрам не может удовлетвориться политикой «фронттира», она участвует в геополитическом соперничестве. Регионализация внешней политики вызвала новые проблемы. Советский Союз был включен в глобальное геополитическое противоборство с США. Как региональная держава, Россия стала испытывать давление со стороны Турции, Китая, Японии. Фрагментация геополитики, отказ под воздействием т.н. «имперской вины» в глобальных политических процессах привели к тому, что страна ведет изматывающую борьбу с локальными сепаратизмами. У Ирана и России разное геополитическое прошлое и одинаковое геополитическое настоящее: ресурсные ограничения (экономика, политика, военная мощь) склоняют к выбору интенсивной геополитики, а это связано

не с приобретением новых «друзей» и «врагов», а ревизией геополитики по критерию оптимизации. Сотрудничество с Китаем полезно в экономическом аспекте, но скрытые территориальные претензии, демографическая экспансия и военно-политические амбиции внушают сдержанную оценку перспективы российско-китайских отношений.

В российско-иранских отношениях более реалистичны и прогнозируемы минипроекты суверенного каспийского пространства и диалога цивилизаций, чем создание непрочного континентального блока. Противодействие американскому нефтяному проекту связано не только с экономическими интересами, прибылью от транспортировки нефти и газа. Средняя Азия, имеется в виду и Иран, нуждается в обеспечении континентального суверенитета. Большое пространство глобализации исключает национальную, религиозную, геоструктурную неоднородность, свободное перемещение финансовых, информационных потоков и распространение идеологии морской торговой экономики адекватно интересам государств «римленда».

Один из главных геополитических итогов двух мировых войн на междоцивилизационном уровне просматривается в том, что ни одна из противоборствующих стран не в силах была одержать уверенную победу. Геополитизация российско-иранских отношений желательна хотя бы потому, что препятствует сценарию управляемого хаоса, порожденного историческим беспамятством. Ни Россия, ни Иран не дают повода для обвинений в пособничестве мировому терроризму или агрессивной политике против соседних государств. Проекты «Большого Азербайджана», «Великой Чечни», «Кавказского Халифата», описанные Бжезинским, нереализуемы в силу геополитического притяжения Ирана и России.

Оборонительная позиция Тегерана может быть развита в осознании стратегического союза двух народов: если Россия и Иран являются геополитическими центрами, внешнеполитические цели исходят из ценности континентального суверенитета, доминирования права «земли» над правом «торговли». России и Ирану одинаково важно быть геополитическими субъектами, соизмерять внешнюю политику с принадлежностью к геополитическим и геокультурным реалиям.

Уместно вспомнить слова российского государственника Петра Столыпина, что народы, которые иногда забывают о своих исторических задачах, превращаются в «удобрения», на которых вырастают другие, более сильные народы. Российскому государству противопоказан путь геополитического плюрализма, сворачивания геополитического пространства. Внешняя политика России неизбежно «пространственно» ориентирована, потому что свободный от геополитических аргументов вектор деградирует в капитуланство, способное привести к исчезновению с политической карты мира.

**Оборонительная
позиция
Тегерана может
быть развита
в осознании
стратегического
союза двух
народов**

Владимир Куделев

Ударное предупреждение Тегерана

В начале июля в Иране прошли трехдневные учения ракетных частей Корпуса стражей исламской революции. В ходе маневров под условным наименованием «Великий пророк-7» был нанесен массированный удар баллистическими ракетами различных типов по макету «вражеской авиабазы, принадлежащей силам страны, не относящейся к региону». Догадаться, какая именно страна имелась в виду, совсем не трудно...

Как сообщил иранский арабоязычный телеканал «Аль-Алям», выполнялись пуски ракет «Шахаб-1», «Шахаб-2», «Шахаб-3», «Киам», «Фатх» и «Тондар». Всего их стартовало несколько десятков. Кстати, западные эксперты считают, что Иран может располагать именно таким количеством БР, способных поразить Израиль и американские военные объекты на Ближнем Востоке.

«Послание нациям, склонным к авантюрам»

Впрочем, по мнению некоторых специалистов, иранцы, похоже, завышают данные о дальностях полетов своих ракет. В Тегеране, например, утверждают, что БР «Киам» способна покрыть расстояние 700 километров. На Западе же уверены, что она может преодолеть только 500 километров. Как бы то ни было, очевидно одно: Иран стремится к обладанию мощным ракетным потенциалом, в основе которого — только мобильные комплексы, что существенно повышает его живучесть.

Баллистические ракеты — единственное средство из арсеналов Исламской Республики, с помощью которого удастся поразить цели, находящиеся за пределами иранской территории. Как заявил командующий ракетными частями КСИР генерал Амир Али Хаджи-заде перед началом учений «Великий пророк-7», это «послание нациям, склонным к авантюрам. Если вопреки всему Израиль решит нанести военный удар, он сам даст нам предлог для того, чтобы стереть его с лица земли». Ранее Тегеран объявил, что маневры должны позволить проверить точность и эффективность иранских ракет.

Случайно или нет, но время проведения учений совпало с очередной годовщиной гибели иранского «Аэробуса», который по ошибке был сбит американским крейсером в небе над Персидским заливом 3 июля 1988 года. В результате инцидента погибли 290 человек.

«Великий пророк-7» ознаменовался и отработкой методов борьбы с ударными беспилотными летательными аппаратами, активно используемыми аме-

риканцами в Афганистане и Пакистане, а также атакой все той же «вражеской авиабазы» с помощью иранских дронов. Правда, командование КСИР не сообщило прессе, насколько успешными и эффективными оказались произведенные в Иране ударные беспилотники.

Еще три года назад Тегеран объявил о завершении разработки БПЛА неизвестного назначения с дальностью полета до одной тысячи километров, что позволяет ему достигнуть Израиля. В августе 2010 года президент Ирана Махмуд Ахмадинежад утверждал, что в ИРИ создан ударный беспилотный летательный аппарат, названный им «послом смерти» для врагов Тегерана.

Как считает военный эксперт генерал-лейтенант Леонид Сажин, проведенные в Иране учения ракетных частей КСИР с пусками баллистических ракет различных типов были призваны продемонстрировать готовность Исламской Республики нанести ответный удар по американским ближневосточным базам и Израилю в случае нападения на нее.

Сажин не исключает, что Иран отчасти блефует. «До сих пор нет полной ясности относительно времени технической готовности к пуску иранских ракет, а также их боевых возможностей, — заметил генерал. — Похоже, что все-таки большинство иранских ракет произведено на основе древних советских, китайских и северокорейских технологий, а значит, трудно говорить об эффективности их гипотетического боевого применения против объектов, защищенных современными системами ПВО-ПРО».

Ответ в Персидском заливе

В свою очередь Соединенные Штаты заявили, что пуски иранских ракет являются грубейшим нарушением резолюций Совета Безопасности ООН, запретивших Ирану реализацию каких-либо военных ракетных программ.

За последнее время США и Израиль несколько раз упоминали о возможности нанесения ударов по иранским ядерным объектам в случае провала дипломатических усилий, призванных убедить Тегеран уменьшить ядерные амбиции Исламской Республики. Связанные с этим переговоры возобновились в апреле после 15-месячного перерыва, однако три их раунда, прошедших в Стамбуле, Багдаде и Москве, не вывели ситуацию из тупика.

У экспертов нет сомнений в том, что развитие ракетных технологий в Иране преследует только одну цель — получить носители для оружия массового поражения. Использование ракет с любыми конвенционными боевыми частями с учетом их невысокой (применительно к иранским образцам) точности с военной точки зрения не имеет смысла.

Тем временем США начали активно наращивать группировку своих ВМС, развернутую в зоне Персидского залива, дабы гарантированно воспрепятствовать блокированию Ормузского пролива и обеспечить поражение иранских объектов в случае принятия соответствующего решения. По первому

За последнее время США и Израиль несколько раз упоминали о возможности нанесения ударов по иранским ядерным объектам

пункту у американцев есть все основания для беспокойства — недавно 120 депутатов иранского парламента высказались за принятие проекта закона, предписывающего запретить проход через Ормузский пролив танкеров, направляющихся в Европу. По логике Тегерана, данный шаг — ответная мера. Как известно, с 1 июля европейские страны ввели эмбарго на закупки иранской нефти.

США намерены не допустить подобного развития событий и всячески демонстрируют готовность сделать это. Как заявил американской газете «Нью-Йорк таймс» неназванный представитель Пентагона, «послание, адресованное иранцам, гласит: даже не думайте хоть на секунду закрыть пролив — мы нейтрализуем мины, даже не думайте отправить в пролив ваши быстроходные катера для атаки наших кораблей или гражданских судов — мы потопим их».

Пентагон в настоящее время держит в районе Ормузского пролива восемь тральщиков. Обычно их в два раза меньше. На американских авиабазах в зоне Персидского залива появились самолеты-невидимки F-22 и истребители-бомбардировщики F-15. К тому же в зоне, откуда можно наносить удары по Ирану, находятся три американских авианосца, сопровождаемых другими боевыми кораблями.

Стороны балансируют на грани войны, ограничиваясь пока враждебной риторикой. Однако когда слов становится много, они материализуются.

Григор Аганян

США руками «друзей Сирии» создает на Ближнем и Среднем Востоке «управляемый хаос»

Состоящий из всевозможных террористов, впавших в «головокружение» от щедрой моральной, финансовой и военной помощи «Интернационала антисирийских политических проституток» сброд, нагнетает день ото дня, и жертвами организованных ими террористических атак становятся множество невинных сирийцев. Ниже приводим сухие информационные сведения о последнем теракте.

«Сирийское государственное телевидение подтвердило сообщения о двух взрывах, прогремевших в четверг утром в Дамаске, уточнив, что они произошли в часы начала рабочего дня в городе и привели к жертвам среди мирного населения. По данным телеканала, погибли десятки человек». Полагаю, нет надобности в очередной раз доказывать, что цель так называемого позорного альянса «друзья Сирии» — не обеспечение мира и благополучия сирийского народа, а «избавление» этой ближневосточной страны от непокорных Асадов. Те, кто мешал далекоидущим программам по достижению окончательной победы звездно-полосатых на Ближнем и Среднем Востоке и превращению региона в сатрапию отсталых «американских марионеток», по очереди покинули не только политическую арену, но и этот «грешный мир», покачиваясь на виселице (Садам Хуссейн) или будучи растерзанным разъяренной кровожадной толпой (Муаммар Каддафи). Малые и большие «сатрапии» Персидского залива уже давно поклялись в верности американскому звездно-полосатому флагу и добросовестно служат своим хозяевам, а те, в свою очередь, спасают шкуры местных пропавших нефтью шейхов и королей, как в случае Бахрейна и Катара, и, уверен, что то же самое произойдет с другими прогнившими режимами.

Сирийский «управляемый хаос» — это обогащенный новыми оттенками вариант старой американской игры в регионе, когда из игры выводится Израиль, который, по моему мнению, не очень воодушевлен идеей видеть в соседней Сирии неуправляемый режим, и на первый план выдвигается Турция. Эта страна, будучи покорным прислужником НАТО и американского экспансионизма, пытается «показать клыки» и внушить доверие, в частности, мусульманского мира, будто она — однозначно самостоятельный игрок в регионе, и что единственной «озабоченностью» его исламистских руководителей является единство мусульманского мира. Двойная игра Реджепа эфенди и возглавляемого им триумvirата до сирийских событий

где-то была приемлема для мусульманских стран, многих из которых вводила в заблуждение исламская риторика «триумфиров». Сирийские события и очевидные шаги турок открыто служить Западу должны были «открыть глаза заблудших», которые в конце концов поймут, что надзирателем мелких американских ближневосточных «сатрапий» будет назначена Турция, которая получит свой кусок «с обильного стола хозяина» в виде прогрызшей кости, либо «либераст» Европа под давлением звездно-полосатых примет Турцию в свои «жаркие объятия». Политический торг настолько очевиден и топорен, что не нуждается в глубоких аналитических исканиях.

Лучшим примером инсценировки американской ближневосточной игры может служить также искусственный турецко-израильский конфликт, который предварительно был задуман как театрализованное политическое шоу, но в результате чрезмерного воодушевления Эрдогана и Ко чуть было не превратился в серьезное столкновение. Слава «божеству американской Мамоны», что шоу не переросло в столкновение и два преданных «цербера» звездно-полосатых на Ближнем и Среднем Востоке не перегрызли друг друга глотки. Уверен, что в следующий раз «provокаторы» дяди Сэма извлекут уроки и не настроят друг проти друга своих «прирученных церберов».

Временно нейтрализовав израильский фактор и продвигая Туцию на передовые позиции антирисийского фронта, американские стратеги держат еврейское государство «про запас на черный день» для инициирования широкомасштабной военно-политической авантюры против другого непокорного — Исламской Республики Иран.

Имея Иран своей конечной целью и горя желанием «славно воссесть» в богатом углеводородными запасами прикаспийском регионе, американцы подходят вплоть до жизненных территорий России: выведение оттуда этого гиганта было «голубой мечтой» таких американских политических ястребов, как Генри Киссинджер и Збигнев Бжежински. Осуществляемая до Первой мировой войны Кайзеровской Германией программа «Дранк нах Остен» и строительство железной дороги Берлин-Багдад казались невинной детской игрой по сравнению с запланированной американскими стратегами и пока что с успехом воплощаемой в жизнь ближневосточной политикой «управляемого хаоса». А американцы не представляют «управляемого хаоса» без кровопролития (читай, терроризма) и десятков тысяч невинных жертв среди мирного населения

Два инструмента достижения «управляемого хаоса» — Турция и называемый «друзьями Сирии «интернационал политических проститутток» — действуют рука об руку и используют для этого все легальные и нелегальные средства — от созданной ООН бессмысленной комиссии Кофи Анана и затхлой ЛАГ до вербовки и вооружения террористических группировок на территории Турции и их отправки в Сирию. Турции выгодно быть инструментом «управляемого хаоса» и, не гнушаясь «честь стать охотничьей собакой» в руках американцев, Эрдоган и Ко решают несколько задач — от сохранения еще с 1939г, с Сирией территориального спора вокруг принадлежности Александретского санджака (области), который французские коллаборационисты незаконно передали туркам, до курдского вопроса (турецко-сирийская граница с обеих сторон почти полностью заселена курдами). Естественно, что Туция не упустила бы удобного повода для сведения счетов с Сирией и прибегла бы к всевозможным подлым провокациям, из которых

можно выделить наигранную политическую и информационную «утку» «сирийских беженцев», которая искусно раздувалась западными СМИ-проститутками и «витала» во всех телеэфирах и различных СМИ. Трижды прав советник президента Сирии Башара Асада г-жа Бусейна Шабан, которая отмечает: «Мы уверены в подстрекательстве Турцией сирийцев к бегству из своей страны. Палаточный лагерь был готов еще до прихода сирийцев». Полагаю, комментарии излишни, и сколь бы Турция ни пыталась прикрепить к своему телу «белые перья голубя мира», все равно составляющий меньшинство мирового сообщества, но все еще не потерявший нравственность и трезвый рассудок сегмент вряд ли поверит в эту «птичью метаморфозу» турок.

Постскриптум

Сирия, похоже, не сдается, у Ирана никогда не было такой мысли, остается ждать и увидеть, какова будет позиция России к политике «управляемого хаоса». Вопрос отнюдь не риторический или провокационный, как считают некоторые наши русские друзья-политологи.

Израиль призывает ускорить процесс денуклеаризации Ирана

Министр обороны Израиля Эхуд Барак обратился к мировым державам с призывом нарастить усилия, которые вынудят Иран отказаться от ядерной программы, сообщили местные СМИ.

«Настало время для всего мира проявить готовность к совместным действиям, чтобы достичь единой цели общих политических устремлений — быстро и однозначно положить конец иранской ядерной программе», — сказал он на встрече с офицерами службы безопасности Израиля.

Вместе с тем он сказал: «Я прекрасно понимаю и глубоко осознаю сложность и трудность того, как предотвратить создание Ираном ядерного оружия».

Министр подчеркнул: «Для меня абсолютно ясно, что противостояние этому вызову (наличие у Ирана ядерного оружия) будет, безусловно, намного сложнее, безусловно, намного опаснее и, безусловно, намного дороже в смысле человеческих жизней и ресурсов».

Он добавил, что Израилю «придется принять тяжелое решение, касающееся безопасности» страны, передает «Интерфакс».

Израиль считает, что Иран уже слишком близко подошел к созданию ядерного оружия и не верит в успех переговоров «шестерки» международных посредников (пять постоянных членов СБ ООН и Германия) с Тегераном по иранской ядерной программе. По мнению Тель-Авива, Иран использует переговоры, чтобы затянуть время и активизировать процесс создания атомной бомбы.

Для того, чтобы не допустить создание Ираном ядерного оружия, Израиль предлагает нанести превентивные удары по иранским ядерным объектам, призывая США поддержать эти устремления.

США пытаются сдерживать израильтян, полагая, что пока еще есть возможности вынудить Иран отказаться от военных планов в ядерной области путем дипломатического и экономического воздействия.

Владимир Сажин

Новый вызов Тегерана

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил, что Иран увеличил более чем на 10 процентов число центрифуг по обогащению урана, несмотря на санкции и международное давление. Что это даст Ирану? Мнение эксперта

Махмуд Ахмадинежад заявил: «Сейчас действуют 11 тысяч центрифуг в ядерных центрах Натанз и Фордо».

Много это или мало — 11 тысяч центрифуг? Напомним, что ядерный центр в Натанзе рассчитан, по имеющимся подсчетам, на 54 тысячи подобных агрегатов, а Фордо — на три тысячи.

Что дает Ирану этот прирост в техническом оборудовании? Приближается ли он к атомной бомбе? На эти вопросы отвечает директор российского Центра общественно-политических исследований военный эксперт Владимир Евсеев:

«11 тысяч центрифуг — это относительно много. Потому что этого количества центрифуг достаточно для того, чтобы дообогатить весь имеющийся у Ирана уран, который можно оценить в пять тонн обогащенного до 3,5% и 145 кг, обогащенного до 20% — до оружейного качества в 90% приблизительно в течение полугода. Но только в том случае, если будут задействованы все центрифуги и если будет осуществлена перенастройка центрифуг на наработку высокообогащенного урана. Если этого не будет сделано, то срок производства оружейного урана может увеличиться до года.

Весь имеющийся у Ирана расщепляющийся материал достаточен — теоретически — для производства шести ядерных боезарядов.

Однако между производством оружейного урана и производством ядерного боезаряда в виде боеголовки для ракеты срок достаточно длительный. По опыту Пакистана — более 10 лет. В течение этого времени Иран может быть подвергнут силовому воздействию со стороны США.»

Действительно, ни Израиль, ни США не будут дожидаться фактического создания в Иране ядерного заряда, даже в виде испытательного взрывного устройства, как правило, размером с грузовик, не говоря уж о реальной ракетной боеголовке.

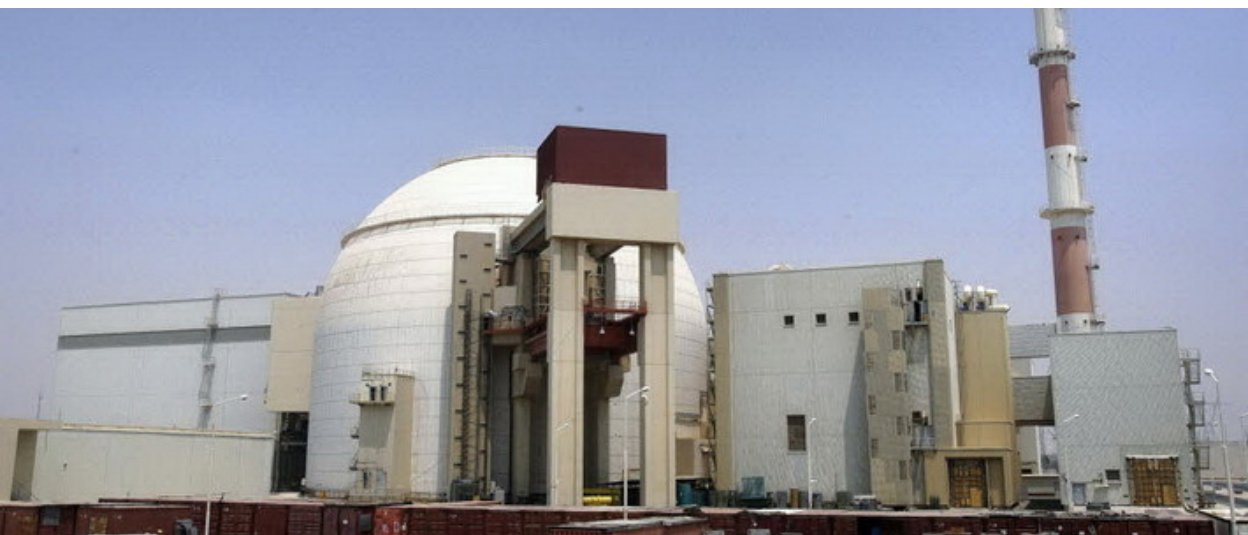
Тогда зачем нужны громогласные заявления иранского руководства то об увеличении числа центрифуг, то о готовности обогащать почти до 60%? По-видимому, все это напрямую связано с переговорным процессом между Ираном и «шестеркой» международных посредников в лице России, США, Китая, Франции, Великобритании, Германии, который возобновился в по-

следние месяцы. Тегеран как бы дает понять, что ничто и никто не мешает развитию ядерного потенциала страны. Поэтому оппоненты Ирана должны привыкать принимать как должное его ядерную программу.

Но на западных оппонентов Ирана эта логика не действует. А вот западные санкции в отношении Ирана, наоборот, действуют. В настоящее время Иран уже сталкивается со значительными трудностями, обусловливаемыми невозможностью закупок за рубежом определенных комплектующих, как для ядерной, так и ракетной программ. Это все результат в том числе и непродуманных действий иранского руководства, отметил Владимир Евсеев:

«Санкции привели к замедлению реализации программы производства баллистической ракеты среднего радиуса действия «Саджиль-2». То же самое наблюдается и в ядерной сфере. В частности, серьезно замедлились работы по созданию тяжеловодного реактора в Араке.»

Все же, несмотря на все трудности, переговоры «шестерки», посредников и Тегерана по иранской ядерной программе возобновлены и продолжаются. И это дает основания надеяться, что прагматичные западники и по сути своей не менее прагматичные персы сумеют найти точку разумного компромисса в идущем торге. Альтернатива — слишком неприятна и для одних и для других.

Ядерный терроризм, на этот раз под кодовым названием «Олимпийские игры» в Иране

Из-за неэффективности «санкций, угроз и террора» Америка и сионистский режим перешли к виртуальным атакам, чтобы нанести ущерб развитию Ирана в ядерной сфере.

В течение девяти последних лет Запад, особенно Соединенные Штаты и Израиль, не останавливаются ни перед чем ради замедления ядерного прогресса Исламской республики. Убедившись в тщетности наложения санкций, угроз и террора, они направили свои силы на войну в «пятом пространстве» (первые четыре — это земля, вода, воздух, космос).

Эту деятельность под кодовым названием «Олимпийские игры» начал еще прежний американский президент Джордж Буш, а затем его преемник Барак Обама в первые дни своего президентства издал секретный приказ об увеличении атак на компьютерные системы Ирана, специализирующиеся на ядерной энергетике. Этот приказ и положил начало постоянному использованию США виртуального оружия против Ирана.

Приказ об атаке вирусом Stuxnet

Одним из эпизодов применения этого оружия была атака атомных систем Ирана вирусом Stuxnet в 2010 году. Этот вирус был впервые найден одной небольшой компанией, занимающейся безопасностью, в Белоруссии, в компьютере одного иранского предпринимателя. Вирус Stuxnet был создан специально для оборудования немецкой компании Siemens, которое имеется во многих важных промышленных и инфраструктурных центрах Ирана.

Этот вирус в 20 раз сложнее других аналогов и имеет много возможностей. Например, Stuxnet способен увеличивать давление внутри ядерных электростанций или отключать нефтепровода и при этом глушить сигналы о неполадках в системном оборудовании. В отличие от большинства вирусов, Stuxnet не использует обычное поддельное разрешение по безопасности, которое позволяет другим вирусам проникать и оставаться незамеченными внутри систем. У этого вируса есть настоящее разрешение, которое похищено у одной из самых известных в мире технологических компаний.

В действительности, Stuxnet использует дыры в безопасности, о которых не знают даже сами системные разработчики. Эти дыры известны под названием «нулевые дни», и их используют только самые успешные вирусы. Точные данные одного «нулевого дня» можно купить на черном рынке за

100 тысяч долларов. Stuxnet использует 20 единиц из таких «нулевых дней». Дело в том, что в глубинах кода Stuxnet содержалась конкретная цель, заключавшаяся в выведении из строя центрифуг оборудования по обогащению урана в иранском Натанзе. Однако, по признанию американских и европейских официальных лиц, Иран все же смог обезвредить вирус Stuxnet и удалить его из своих компьютерных и контролирующих систем ядерного оборудования.

Спустя некоторое время некоторый элемент этой программы по ошибке вышел из-под контроля и начал распространяться. Таким образом, этот элемент, разработанный специально против атомного оборудования Натанза, начал расползаться по интернету.

Спустя несколько дней после так называемого «бегства» этого вируса в Белом доме прошло сжатое заседание, на котором кроме Обамы также присутствовали вице-президент Джо Байден и Леон Панетта, который на тот момент занимал пост директора ЦРУ. На этом заседании они пришли к выводу, что пока неясно, насколько Иран осведомлен об вирусе, который, по имеющимся сведениям, еще обладал разрушительным потенциалом, и Обама принял решение продолжать виртуальные атаки на Иран.

Спустя несколько недель после этого оборудование Натанза вновь подверглось атаке более усовершенствованных версий этого вируса. Последняя серия этих атак, несколько недель после того, как Stuxnet был опознан по всему миру, привела к временному выходу из строя одной из пяти тысяч иранский центрифуг. Компетентные должностные лица, причастные к этому делу, убеждены в том, что Иран смог избавиться от этого вируса и продолжить свои разработки, хотя между ними нет единого мнения по поводу того, как быстро это удалось сделать.

Flim, названный брат Stuxnet

Несмотря на успехи Ирана в плане контроля и обезвреживания атак вируса Stuxnet, в нынешнем году в ближневосточном регионе, особенно в Иране, распространился новый вирус под названием Flim, или Shole. Относительно этого вируса любопытно отметить, что у Stuxnet и Flim один источник. Этот факт отметила российская «Лаборатория Касперского» и добавила: «Первоначальный анализ показал, что эти две программы не связаны между собой. Однако потом стало ясно, что мы ошибались. На самом деле, наши исследования показали, что структуры Stuxnet и Flim абсолютно идентичны».

Однако «Симантек», одна из российских компаний по производству программного обеспечения в области информационной безопасности, сообщила о цели и методе действия вируса Flim следующее: эта вредоносная программа используется не только для шпионажа, но и может нанести вред работе компьютерных систем. Другими словами, Flim, занимаясь шпионажем в компьютерных сетях, может обеспечить доступ к онлайн-общению пользователей этих компьютерных сетей и похитить из него данные.

Кроме того, специалисты компании «Симантек» заметили у Flim некую особенность, которая позволяет его пользователям зачищать файлы зараженных компьютеров. По словам этих специалистов, эта функция показывает, что Flim может препятствовать работе компьютерных программ или даже полностью блокировать операционные системы.

По словам представителей этой компании, Flim является одной из самых сложных виртуальных шпионских программ из всех ранее обнаруженных. «Симантек» также заявил, что, видимо, Flim создан при правительственной поддержке, потому что его структура и работа настолько совершенны, что не могли быть созданы независимыми хакерами.

«Лаборатория Касперского» тоже некоторое время тому назад отметила, что Flim, заражая одну систему, начинает комплекс сложных операций, которые включают фиксирование сетевого трафика, копирование страниц, запись звукового общения и печатного текста.

Особенности указанных выше вирусов свидетельствуют о серьезных намерениях Запада, особенно США и Израиля, в отношении виртуальной войны со странами-мишенями. Важность этой темы настолько велика для них, что американская армия включила в список своих образовательных программ университетские курсы по кибер-атакам. Представитель ВВС Соединенных штатов заявил, что недавно шесть специалистов по кибер-атакам прошли обучение в одном из центров этого армейского подразделения.

Самая крупная за всю историю кибер-атака: нападение на НАСА в октябре 1989 года

Разумеется, Иран не первая и не единственная в мире жертва кибер-атак. На самом деле, первой зафиксированной интернет-атакой было заражение компьютерной системы Американского космического агентства «НАСА» сетевым червем Wank. Затраты на борьбу с этой программой составили тогда почти половину миллиона долларов. До сих пор никто не взял на себя ответственность за создание этого вируса, хотя некоторые считают, что атака была инициирована из австралийского Мельбурна.

Атака хакеров на спутник Министерства обороны Великобритании в феврале 1999 года

Спустя год атаке подвергся спутник Министерства обороны Великобритании. Одной небольшой группе хакеров удалось заполучить контроль над спутником Skynet и посылать ложные сигналы, свидетельствующие о начале «информационной войны», в которой враг пытается нанести ущерб коммуникационным сетям. Несмотря на усилия полиции и американских ВВС, никто так и не был задержан.

Похищение военных кодов в декабре 2000 года

Военные тайны являются одним из самых важных видов информации, которые государства стараются доверять только самым надежным лицам. В декабре 2000 года группа хакеров напала на фирмы, производящие специальное программное обеспечение для контроля спутников и ракет американской армии, и похитила почти две трети имеющейся информации.

Американцы начали расследование, нити которого привели в университет Кайзерслаутерн в Германии, но там и оборвались. До сих пор по этому делу прокуратура никаких обвинений не выдвинула.

Наталья Серова

Аятоллы сдают Иран

Путем нехитрых манипуляций — голосования в парламенте, эсхатологических эскападов аятоллы Хаменеи, резкостей президента Ахмадинежада и суровой сдержанности Стражей исламской революции — Иран поставил на уши всех, кто подсел на ближневосточную нефть. Туманные обещания Тегерана перекрыть Ормузский пролив начали приобретать реальные перспективы, и перспектива «войны в заливе» задела не только тех, кто поддержал нефтяные санкции против Ирана.

Ормузский пролив, представляющий собой узкое горлышко, связывающее Персидский залив с Османским, расширяющимся в Индийский океан, в Иране называют «замком мира». Через него проходит 80% нефти, добываемой в странах Персидского залива. Ирану принадлежит северная часть пролива, на южном побережье находятся Объединенные Арабские Эмираты, которые уже подготовились к блокаде, построив нефтепровод, связывающий их месторождения с Оманским заливом.

Закон, позволяющий Тегерану перекрыть пролив, был принят парламентом на прошлой неделе. Теперь его должен подписать президент, но Ахмадинежад медлит, а представители Корпуса стражей исламской революции успокаивают публику: «Иран руководствуется здравым смыслом и не закроет пролив до тех пор, пока сам использует его для экспорта».

На первый взгляд, картина предельно проста: Иран подпольно развивает ядерную программу, морочит голову контролерам МАГАТЭ и не идет на уступки несмотря на санкции СБ ООН. В конце прошлого года США приняли закон, согласно которому под санкции подпадает не только Иран, но и другие субъекты нефтяного рынка, в том числе банки, через которые проходит долларовая оплата за иранскую нефть.

Многие испугались, но не все: Япония договорилась с Вашингтоном о не подпадающих под санкции квотах, Индия и Китай начали платить Тегерану собственной валютой, часть стран Юго-Восточной Азии стала покупать иранскую нефть у Китая. Казалось, жизнь налаживается, но с первого июля к эмбарго присоединился Евросоюз, являвшийся одним из главных потребителей иранской нефти. Давление на Тегеран ударило по иранской экономике, а все дивиденды достались Саудовской Аравии и другим парт-

нерам США. На фоне санкций даже Китай увеличил импорт саудовской нефти.

В ответ Тегеран начал готовить законодательную базу для реализации своей давней угрозы — блокировать поставки нефти через Ормузский пролив. Благо прецедент уже был: в 1985 г., во время войны, иранские военные суда досматривали и задерживали корабли с грузом для Ирака. Единственное, что остается непонятным, — зачем вообще понадобился специальный закон? Ведь сторонники жестких мер в Иране поддерживают перекрытие пролива и так, а Запад и аравийские монархии считают противоправным и сам этот шаг, и санкционирующий его закон.

К тому же налицо юридический казус, связанный с тем, что Ормузский пролив имеет статус международного и, по Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, через него могут проходить все суда, в том числе военные. Иран эту Конвенцию подписал, но не ратифицировал, и тем самым имеет формальное право ее нарушать, но и Вашингтон, громче всех кричащий о нарушении международного права, тоже не присоединился к Конвенции. Зато он давно и деятельно готовится к «отражению иранской угрозы».

Сегодня в Персидском заливе и Аравийском море сосредоточены две ударные группы ВМФ США, каждая из которых включает атомный авианосец, несущий 48 истребителей-бомбардировщиков, два ракетных крейсера, пять эсминцев, две ударные атомные подводные лодки, сотню крылатых ракетами с дальностью действия 1,6 тысячи километров. Помимо этого в регионе находится американский эсминец противоракетной обороны, способный сбивать баллистические ракеты, и плавучий док Ронсе с широким спектром функций: от госпиталя до места базирования десантных подразделений, минных тральщиков и вертолетов.

Сегодня в Персидском заливе и Аравийском море сосредоточены две ударные группы ВМФ США

Все это происходит на фоне событий в Сирии, бесконечных разговоров о военном ударе по Ирану и мощной информационной войны, в рамках которой ответственность за любой теракт с ходу возлагается на Тегеран. Определенные резоны в этом есть: шиитские сети в Южной и Северной Америке создавались еще во времена шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, и нельзя исключить, что они сохранили дееспособность. В последний год следы иранских террористов находили везде — от Грузии и Индии до Бургаса и Колорадо.

Теперь их ждут в Лондоне, где сегодня открываются Олимпийские игры, и эта истерика напоминает прелюдию к самосбывающемуся прогнозу. Но когда об «иранском следе» начинают говорить такие страны, как Кения, Малайзия или Саудовская Аравия, где на днях ухлопали очередного принца (Бандар ибн Султана аль-Сауда, сына одного из уже почивших кронпринцев и главу Службы общей разведки), хочется сказать: ребята разберитесь сначала с собственными проблемами и предоставьте Тегерану заняться своими. А их немало.

Раздрай в руководстве Ирана стал очевиден после серии скандалов прошлого года, которые были похожи не на борьбу за власть, а на попытки

духовных лидеров сигнализировать Вашингтону о готовности к «перезагрузке» на его условиях. Но если год назад признания Ахмадинежада о мистических контактах с имамом Махди, пришествие которого должно известить о конце света, именовали «ересью» и «покушением на полномочия аятоллы Хаменеи», а людей из ближнего круга президента обвиняли в колдовстве, то сегодня о скором приходе Махди и конце времен заговорил сам духовный лидер Ирана.

Одновременно глава аэрокосмических войск Исламской республики Амир Али Хаджиаде обещает уничтожить базы турецких войск, если те посмеют пересечь границу с Сирией. Тегеран вместе с Национальным фронтом и «Хезболлой» создают военную коалицию для поддержки Сирии на случай внешней агрессии, а президент снова демонстрирует алармистский дух, называя «войной» политику Запада в отношении Ирана и обещая «выиграть эту войну». Другой вопрос — действительно ли Тегеран готов пойти вразнос и ввязаться в войну? Судя по откровениям The New York Times, США и Иран готовят или уже ведут секретные переговоры, а стянутые в регион войска играют роль дополнительных аргументов.

При всей дикости этих построений нельзя не признать, что они неплохо вписываются в долгоиграющие планы Вашингтона, который нуждается в противовесе суннитским режимам, претендующим на безраздельное доминирование в исламском мире. Т.е. при соблюдении неких условий США могут договориться с определенной частью влиятельных иранских элит, как сорок лет назад договорились с Саудовской Аравией, отношения с которой были хуже некуда из-за энергетического кризиса, приключившегося из-за того, что король Саудовской Аравии отреагировал на очередной виток палестино-израильского конфликта отказом экспортировать нефть на Запад. Через пару лет все наладилось: короля застрелил племянник, нефть потекла рекой, а Эр-Рияд стал партнером Вашингтона.

Теперь настала очередь Ирана, за счет примирения с которым можно решить кучу проблем: оторвать его от Китая и укрепить позиции США в Центральной Азии, усилить давление на Россию, взять под контроль Ближний Восток, играя на уже наметившемся альянсе Анкары и Тегерана. А если адепты особого пути Ирана все же доведут дело до войны, сжечь в ее пламени их самих и их далеко идущие планы и позволить союзникам США под корень зачистить шиитскую оппозицию, объявив ее «иранскими шпионами».

Никаких иллюзий в большой политике нет и быть не может: все понимают, что сильный, играющий по своим правилам Иран создаст много проблем для всех. Поэтому реалисты от политики с интересом наблюдают за тем, как американцы пытаются договориться с ренегатами из совета аятолл. Для США это гораздо выгоднее, нежели — на радость Москве и Пекину — довести дело до открытого противостояния, которое измучает американцев и ослабит Иран, открыв путь для доминирования России на Каспии и Китая в Центральной Азии.

Другой вопрос — насколько реализуем этот сценарий в ситуации, когда ни для кого не секрет, что ценой вопроса является сдача Сирии и голова Ахмадинежада.

Джоби Уоррик

Эксперты: Иран наращивает потенциал для ответного удара в Персидском заливе

Аналитики утверждают: Иран стремительно обзаводится новыми средствами для ударов по военным кораблям США в Персидском заливе, пишет The Washington Post. «Иран накапливает арсенал современных ракет «земля-море» и расширяет свою флотилию кораблей и подводных лодок, предназначенных для стремительных атак», — поясняет корреспондент Джоби Уоррик. Во многих случаях новые вооружения разрабатываются при содействии из-за границы.

По словам источников, теперь иранское командование уверено: если вспыхнут бои, оно сможет вскоре нанести урон американским кораблям или уничтожить их. Со своей стороны, представители ВМФ США уверены, что в бою возьмут верх. И все же американские эксперты предостерегают: в первые часы конфликта Иран может истощить оборону даже самых современных кораблей. Его ракеты малой дальности становятся все более меткими. Их применение можно сочетать с атаками «роя» — нападениями сразу сотен хорошо вооруженных боевых катеров.

Со своей стороны, Пентагон отправляет в район Персидского залива все больше кораблей: например, второй, дополнительный авианосец («Стеннис»). США также запланировали новые военные учения в регионе, установили в Катар дополнительные радары и системы ПРО наземного базирования.

По мнению аналитиков, Иран вряд ли решится на полномасштабный удар по флоту США. Но удары ограниченной мощи возможны в ответ на авиационные удары по ядерным объектам Ирана. Конфликт также может разгореться, если Иран в отместку за санкции попытается перекрыть Ормузский пролив.

Разумно ли во взрывоопасной обстановке отправлять в Персидский залив авианосцы и другие дорогостоящие военные корабли? — вопрошают некоторые эксперты. В Ормузском проливе Иран может начать конфликт с наибольшей выгодой для себя, поясняет лейтенант-командер Колин Бойнтон. Тогда американские корабли ждут «сокрушительный первый залп», предостерегает Бойнтон.

По словам аналитиков, с 2009 года Иран нарастил свои наступательные и оборонительные вооружения: например, хвалится разработкой скоростных

торпед по образцу российских. «По данным Пентагона, у Ирана появились автономноводящиеся баллистические ракеты», — отмечает газета.

Иран постарался нейтрализовать техническое превосходство США, пишет издание. Иран намерен наносить удары с разных сторон одновременно — ракетами, запускаемыми с мобильных установок, а также с мини-субмарин, вертолетов и маневренных катеров. Одновременная атака с земли, с воздуха, с моря и даже под водой — вот сценарий, «от которого снятся кошмары», заметил сотрудник разведки некой ближневосточной страны, координирующий стратегию в Персидском заливе вместе со своими американскими коллегами.

Наращивание флота — элемент целой кампании, цель которой — повысить реноме иранских вооруженных сил в регионе, говорят американские чиновники. По данным Пентагона, Иран продвигается в разработке ракет, способных поражать Израиль и более отдаленные страны, а также расширяет возможности по организации терактов руками «Хизбаллы» и других наемников. «Иран имеет потенциал для атак от Аргентины до Венесуэлы, в Азии, Европе и по всему Ближнему Востоку. Наивно думать, будто у Ирана нет возможностей для терактов в США», — говорит эксперт American Enterprise Institute Даниэль Плетка.

Между тем риск, что Израиль нанесет по Ирану авиаудар, растет по мере того, как гаснут надежды на дипломатическое урегулирование ядерного кризиса, отмечает издание.

Израэль Шамир

На что пытался уговорить Путина Израиль

Вопреки мнению, что израильтяне предпочитают прочный и консервативный режим Асада, на самом деле они стремятся к «сомализации Сирии», ее распаду на враждующие регионы по иракскому рецепту [эксклюзив]

Израиль контролирует мятежников в Сирии и не боится наступающего там хаоса. Вопреки мнению, что израильтяне предпочитают прочный и консервативный режим Асада, на самом деле они стремятся к сомализации Сирии, ее распаду на враждующие округа по иракскому рецепту.

К этому выводу нас склоняет ходящая в Израиле, в кругах, близких к министру иностранных дел Либерману, запись беседы Авиغدора Либермана и премьер-министра Биньямина Нетаньяху с президентом Путиным во время его недавнего визита в Израиль. Нам удалось ознакомиться с этим (написанным на иврите) документом. Он позволяет понять, что хочет Израиль, и что хочет Россия в обострившемся сирийском конфликте.

Вот основные сенсационные тезисы:

Нетаньяху предложил Путину помочь Башару Асаду уйти. «Вы можете сами назначить его преемника, и мы его поддержим», сказал израильский премьер русскому президенту. «Но одно условие — избранный вами преемник должен порвать с Ираном». В ответ Владимир Путин сказал, что у него нет кандидатуры преемника Башару. А есть ли у вас кандидатура, спросил он. Нет, ответил Нетаньяху, но мы подумаем и сообщим.

Если принять слова Нетаньяху за чистую монету, прокомментировал эти слова высокопоставленный российский дипломат в отставке, то получается, что Израиль не против, чтобы Сирия оставалась в российской орбите, лишь бы порвала с Ираном. Другой, более мрачный вывод, что Израиль обладает рычагами контроля над повстанцами в Сирии, и способен заставить их принять ту кандидатуру, которая его устраивает. Это заставляет по-новому взглянуть на те закулисные силы, которые стоят за повстанцами — и за их видимыми покровителями в Катаре, Саудовской Аравии и НАТО.

Навряд ли такое предложение могло быть сделано без одобрения Вашингтона, сказал дипломат.

Но возможно, это был лишь пробный шар, проверка Путина — согласится ли он сдать Асада; и способ выяснить, кого он считает своим человеком в Дамаске. Видимо, так воспринял это предложение российский президент.

Мы не держимся за Асада, — якобы сказал Путин. — До начала восстания он чаще ездил в Париж, чем в Москву. У нас нет тайных планов относительно будущего Сирии. Я спросил президента Обаму, каковы цели США в Сирии. Чем их не устраивает Асад. То, что он враждует с Израилем? Дружит с Ираном? Поддерживает Хезболлу? Но серьезного ответа я не получил. Нас возмущает уровень насилия по отношению к мирному населению, сказал

мне Обама. Я ему ответил, что уровень насилия напрямую зависит от действий Саудовской Аравии и Катара. Цель Израиля — сомализация Сирии, вслед за сомализацией Ирака, сказал Путин, и Нетаньяху не оспорил этого вывода.

Российский дипломат так прокомментировал эти слова Путина: Путин озвучил известную позицию России, по которой Россия не стоит стеной за Башара Асада, но считает, что народ Сирии должен сам решать свою судьбу. Определение цели Израиля как «сомализации Сирии» — это жесткие слова, которые отвечают и на вопрос, заданный Обаме, чего добиваются американцы в Сирии. Интересно, что Нетаньяху не оспорил этой оценки — видимо, она соответствует его видению. Об этом говорят и стратегические документы израильских аналитиков и американских неоконгов Clean Break и др.

Президент Путин сделал два подарка Израилю в ходе визита.

Премьер Нетаньяху выразил недовольство тем, что Россия поставляет современное ПВО Сирии, потому что российские зенитные комплексы в Сирии могут превратить весь Израиль к северу от Тель-Авива в нелетную зону.

В ответ якобы президент Путин пообещал не поставлять ЗРК С-300 в Сирию. Нетаньяху также заметил, что информация о ракетных комплексах поступает из Сирии к Хезболле. Путин обещал разобраться и прекратить утечку. «Мы предупредим сирийцев, что, если они не прекратят, мы моментальноотреагируем, в том числе и по линии ООН».

Российский дипломат сказал, что это — серьезные уступки Израилю, которые произвели большое впечатление на израильского лидера. Но видимо, за этими уступками стоят опасения российского руководства, как бы поставленные ЗРК С-300 не оказались в руках проНАТОвских мятежников.

Министр иностранных дел Израиля Либерман использовал встречу для жалобы на Российское телевидение. Он сказал: «Из израильского корпункта РТ льется антиизраильская пропаганда. Они устраивают передачи с [лидером Хезбаллы шейхом Саедом] Насраллой».

Мы пытались побеседовать в частном порядке с корреспондентами РТ, но они ссылаются на инструкции из Москвы. Мы просим вас, Владимир Владимирович, повлиять на редакционную политику РТ, сделав ее объективной по отношению к Израилю».

Эта жалоба с ее совковым духом вписывается в общую израильскую политику давления на международную прессу. Несколько недель назад израильский посол в США попытался вмешаться в работу телекомпании CBS и сорвать специальный репортаж Боба Саймона о палестинских христианах, что вызвало бурю негодования в США. К сожалению, израильтяне так и не привыкли к тому, что пресса не обязательно поет им хвалу.

Главный вывод из записи секретных переговоров — израильское руководство сохранило свой авантюризм и готовность к рискам. В то время, как Россия ведет традиционную политику, направленную на поддержание стабильности в мире, израильтяне считают: кто не рискует — тот не пьет шампанское.

Они готовы рискнуть на короткое время, сместить Асада, развязав гражданскую войну в Сирии, для того, чтобы потом иметь вместо мощного северного соседа — разобщенные бандформирования, не способные помешать израильской армии дотянуться до Ирана, главного врага Израиля.

Паоло Мастолилли

Американская супербомба для иранских бункеров

Пентагон заявил о том, что в случае необходимости мощная противобункерная бомба может быть применена по назначению, сообщает Паоло Мастолилли читателям La Stampa.

«Дипломатия все еще пытается найти решение иранского ядерного кризиса, но параллельно продолжается подготовка к возможному военному столкновению. С одной стороны, Пентагон заявляет о полной готовности неядерной супербомбы Massive Ordnance Penetrator (MOP), созданной специально для разрушения бункеров Исламской республики, с другой — Тегеран совершенствует свое оружие для нанесения ударов по американским боевым кораблям в Персидском заливе», — пишет автор статьи.

ВВС США инвестировали в создание бомбы 330 млн долларов, и вот теперь министр ВВС Майкл Донли объявил, что цель достигнута: «Если сегодня потребуются, мы готовы ее применить». Супербомба содержит свыше 2400 кг взрывчатого вещества и способна пробивать армированный цемент толщиной 60 м. Бомба может устанавливаться на бомбардировщики В-2 и В-52, и ею можно управлять при помощи системы наведения, — разъясняет корреспондент. — Она подходит для нанесения ударов по структурам объекта по обогащению урана в Фордо».

Иран также готовится к военному противостоянию, продолжает автор. Представители ВМС США признают: «Мы можем потерять много кораблей в первые часы сражения». Обама никогда не отказывался от военного сценария, а его соперник, республиканец Митт Ромни, накануне визита в Израиль прямо заявил газете Haaretz, что «не исключен вариант военного удара».

Иран: куры вспорхнули в цене... Зато мы делаем ракеты!

Духовный наставник Хаменеи встревожено следит за сварой, закипающей между «символами иранской власти». Однако всем сердцем, всеми помыслами он остается с дамасским режимом

Жаль, что Аятолла не осознает того, что ссора между президентом Махмудом Ахмадинежадом и спикером парламента Али Лариджани будоражит «иранскую улицу», подбивает ее на акты гражданского неповиновения и внушает недоверие к руководству Исламской Республики Иран.

Тем временем правительственные круги уже на пороге «цыплячьей войны»: резко подскочили цены на мясо птицы. Аятолла недовольно хмурится: не делом занимаетесь, уважаемые. Надо думать о спасении режима Башара Асада...

Но куры — тоже не шутка. Который уже день республику сотрясают манифестации возмущенных манифестантов. Суровые экономические санкции, введенные против Ирана европейским сообществом, возымели-таки действие, больно ударив по людям очень усредненного достатка, которых подавляющее большинство в этой сказочно богатой стране.

Простые люди устраивают забастовки и стачки, участвуют в «маршах пустых кастрюль», а Верховный Муршид называет войну в Сирии, которая уже унесла жизни 20 тысяч людей, «столкновением правоверных и бесовских сил».

Москва и Тегеран поочередно играют все возрастающую роль в сирийском политическом конфликте, чтобы прочно утверждать в регионе «ось непризнания и отторжения «дьявольских сил». Как называет Хаменеи то, что видится ему «американо-арабским сговором против режима Башара Асада».

Понятно, мотивы поведения Кремля и главы духовного правления Ирана продиктованы государственными интересами. Но удивляет тот факт, что страна, в прошлом глобальная супердержава, принимает иранскую модель поведения в отношении Дамаска, вооружает режим и направляет боевые корабли в Средиземное море, не переставая уличать американцев в злокознях против Башара Асада, которого те вознамерились окончательно свалить.

Москва обвиняет Вашингтон в том, что тот воздержался от каких-либо комментариев и осуждений по поводу недавней ликвидации «кризисного

штаба» в центре сирийской столицы, требует тщательных расследований по каждому эпизоду бойни, учиняемой в сирийских городах и селениях.

Пока мир рассуждает о «ключевом слове» в заявлении г-жи Хиллари Клинтон — призыв к оппозиции создать зоны безопасности — Алеппо в эти часы превращается во второй Бенгази. Схватка за обладание городом становится все свирепее. Напряженность в регионе нарастает. Боевые корабли с Черного моря, из Балтики уже достигли сирийских берегов. Подразделения химических войск Турции выдвигаются к границам.

И Тегеран, и Москву огорчает то обстоятельство, что арабские столицы призывают сирийскую оппозицию к формированию переходного правительства, что совпадает с американо-европейской идеей урегулирования конфликта. При поддержке арабов Запад и США смогут достичь политического решения. И надо поспешить, пока конфронтация не перекинулась через «красную линию»: либо дамаский режим применит химическое оружие, либо спровоцирует войну за Голанские высоты.

И Кремль, и Тегеран заручились гарантиями, что Асад не прибегнет к химическому оружию. Эти гарантии, как и вето, в какой-то мере удерживают Запад от военного вторжения в Сирию. Однако «вероятность не торжества», как говорят дипломаты, может вмиг обернуться интервенцией в случае, если Вашингтону вздумается «найти вдруг предлог — режим бросает на повстанцев боевые истребители и бомбардировщики».

Москва проявляет сдержанность и не доводит дело до столкновений с флотами США, идущими к сирийским берегам. Тогда как Корпус стражей Исламской революции, под чьим командованием находятся боевые корабли Исламской Республики, открыто грозит перекрыть Ормузский пролив.

В то же время концентрация турецких войск вдоль границ с Сирией совпадает по времени с началом битвы за Алеппо и, по мнению региональных экспертов, провоцирует НАТО держать войска в состоянии повышенной боевой готовности на случай карательных акций армии режима.

Пока Североатлантический альянс не предпринимает никаких действий, Аятолла поторапливает дамаский режим разобраться наконец с ситуацией. А стражи Исламской революции пугают весь регион угрозами нанесения «решительных фронтальных ударов по врагу и ненавистным арабам».

Скудна цветовая палитра Аятоллы: арабов он «пишет» двумя красками. Черной и белой. Сирийцев делит на «сопротивленцев и неверных». Нам не стоит забывать о том, что с самого начала сирийского мятежа персы старались приуменьшить масштабы национальной катастрофы, убеждали всех не придавать этому никакого значения. Тегеран даже выступил инициатором принятия у себя враждующих сторон, чтобы усадить всех за стол переговоров: «чистых и нечистых, верующих и неверных».

И Тегеран, и Москву огорчает то обстоятельство, что арабские столицы призывают сирийскую оппозицию к формированию переходного правительства

Иранцы трепетно отнеслись к повышению цен на излюбленных нацией цыплят. Власти вымели с улиц и телеэкранов все рекламы, изобилующие изображением дымящихся на вертелах кур и счастливых, их поглощающих. Говорят, даже было распоряжение мэра Тегерана драпировать окна ресторанов, чтобы с улиц не видно было, чем закусывают состоятельные клиенты...

Зато в эти же дни, когда рацион среднестатистического иранца скудеет на глазах, власти заявили на весь мир, что Иран в состоянии производить баллистические межконтинентальные ракеты, превосходящие по тактико-техническим данным существующие западные классификации.

Корпус стражей Исламской революции уже перекрывал Ормузский пролив. Но то была генеральная репетиция, прелюдия. «Пролив может закрыться навсегда и станет опасен не только судоходству, но даже и всякой живности, обитающей в нем», грозятся стражи. И это станет началом религиозной войны, с идеей которой «руководящие персы» не расстанутся с самого дня рождения Исламской Республики Иран в январе 1979 года.

А что до кур, риса, сахара, растительного масла, муки, бензина, медикаментов, других предметов жизненной необходимости, то Духовное управление призывает правоверных потуже затянуть пояса, стойко преодолевая трудности и лишения извечной битвы правоверных с силами Сатаны...

Чтобы вырастить розы дружбы с Россией

На первом месте остается обсуждение роли России в урегулировании сирийского кризиса. Arman (28.07) на первой полосе цитирует заявления Министра иностранных дел РФ С.Лаврова о недопустимости военного вмешательства в Сирию, об угрозе эскалации насилия в случае ухода Асада с поста президента и о продолжении российской гуманитарной помощи этой стране. Отмечаются слова главы российского МИД о многократных предложениях российской стороны по урегулированию ситуации, которые демонстративно отклоняются западными странами и сирийской оппозицией. Abraq (28.07) цитирует представителей российского командования ВМС о том, что военные корабли не планируют заход в Тартус, а будут лишь участвовать в учениях в Средиземном море. Издание также ссылается на мнение некоторых российских аналитиков по поводу того, что высокая арендная плата за эту базу — мелочь, по сравнению с ее военно-стратегическим значением. Resalat (28.07) приводит заявление советника представителя Духовного лидера в Корпусе стражей исламской революции о том, что начало военного западно-арабского вмешательства в Сирию вызовет ответную реакцию «защитников Асада», и все это выльется в крупную региональную войну. Siyasat-e Ruz (28.07) придерживается точки зрения, что главная цель Запада в раздувании сирийского кризиса «дискредитация России и Китая в глазах общественного мнения» и нанесение ущерба этим странам. Запад представляет в СМИ двух своих «сильных соперников» нарушителями прав человека и защитниками войны и кровопролития, и долг независимых российских СМИ, по мнению издания, состоит в том, чтобы информировать россиян о поддержке Западом терроризма.

Второй главной темой являются сообщения об очередных акциях российской оппозиции. Jam-e Jam (28.07), Tehran-e Emruz (28.07) и Abraq (28.07) информирует о массовой демонстрации на Пушкинской площади 26.07 с требованием освобождения 400 политических заключенных. Mardom salari (28.07) приводит подробности об аресте двух оппозиционеров накануне проведения демонстрации, обыске на квартире активистки К.Собчак и конфискации у нее крупной суммы наличности. То же издание помещает заявление противников Путина — клише об угрозе возвращения в Россию диктатуры в лице президента и об «объявлении государством войны оппозиции».

Другое сообщение, связанное с российским президентом, печатает Farhang-e Ashti (28.07). Оно посвящено выступлению Путина 26.07 на совещании по

выполнению госпрограммы вооружения в области стратегический ядерных сил, в котором подчеркивается необходимость укрепления ядерного потенциала России.

Возвращаясь к теме эмбарго на поставку в Иран ракетного комплекса С-300, Ebtekar (28.07) печатает интервью с иранским специалистом по международному праву Зараи, который отмечает, что Россия должна была в официальной письменной форме уведомить Иран об аннулировании договора, однако международные нормы таковы, что, если это произошло вследствие введения санкций СБ ООН, то это считается форс-мажором, и о выплате компенсации, которую требует Иран, не может быть и речи. В любом случае, эксперт считает, что обе стороны должны сесть за стол переговоров и аннулировать договор на взаимовыгодных условиях.

Россия должна была в официальной письменной форме уведомить Иран об аннулировании договора

Кhorasan (28.07) публикуют содержательное интервью с Чрезвычайным и Полномочным послом ИРИ в РФ Саджади. С его точки зрения, на переговорах по ядерной проблеме Ирана российская

сторона четко осознает, что США ищут повод для резкого обострения обстановки на Ближнем Востоке. Высоко оценив достоинства плана С.Лаврова, представленного на последнем заседании «шестерка» плюс Иран» в Москве, дипломат объяснил его торпедирование Западом принципиальным нежеланием решать проблему. Тем более, что подобная инициатива исходит от России. Ссылаясь на завершение строительства атомной станции в Бушере, посол, в принципе, положительно отзывался о качестве сотрудничества его страны с Россией и отметил буквально следующее: «С русскими можно работать. Я не говорю о постоянном и безусловном доверии им во всем, но суть в том, что с русскими можно заниматься созданием крупных экономических проектов, имеющих политический вес. Я уверен, что это Запад старается представить Россию ненадежным партнером, чтобы мы сами лишили себя тех преимуществ, которые можем получить от сотрудничества с этой страной». Относительно эмбарго на поставку в Иран С-300, Саджади говорил о наличии извинительных причин, побудивших Россию пойти на эту меру. Отмечая ошибочность такого решения, он, тем не менее, просил не преувеличивать эту проблему, чтобы не портить отношения с Москвой, которая придерживается принципиальной позиции о недопустимости военного вмешательства в дела Ирана.

сторона четко осознает, что США ищут повод для резкого обострения обстановки на Ближнем Востоке. Высоко оценив достоинства плана С.Лаврова, представленного на последнем заседании «шестерка» плюс Иран» в Москве, дипломат объяснил его торпедирование Западом принципиальным нежеланием решать проблему. Тем более, что подобная инициатива исходит от России. Ссылаясь на завершение строительства атомной станции в Бушере, посол, в принципе, положительно отзывался о качестве сотрудничества его страны с Россией и отметил буквально следующее: «С русскими можно работать. Я не говорю о постоянном и безусловном доверии им во всем, но суть в том, что с русскими можно заниматься созданием крупных экономических проектов, имеющих политический вес. Я уверен, что это Запад старается представить Россию ненадежным партнером, чтобы мы сами лишили себя тех преимуществ, которые можем получить от сотрудничества с этой страной». Относительно эмбарго на поставку в Иран С-300, Саджади говорил о наличии извинительных причин, побудивших Россию пойти на эту меру. Отмечая ошибочность такого решения, он, тем не менее, просил не преувеличивать эту проблему, чтобы не портить отношения с Москвой, которая придерживается принципиальной позиции о недопустимости военного вмешательства в дела Ирана.

Алла Ярошинская

Ядерный Иран — залог мира?

В американской печати вот уже несколько лет не утихают дискуссии о том, когда именно Соединенные Штаты должны атаковать Иран из-за его военных ядерных амбиций. То есть сомнений у большинства домашних «ястребов» и экспертов в этой сфере нет: атаковать надо. Но вот пришло ли для этого подходящее время? Хвороста в огонь антииранской истерии подбросил на днях и один из кандидатов в президенты Митт Ромни, заявив, что если его изберут, то США поддержат нападение Израиля на Иран.

Однако громом среди ясного неба для американского истеблишмента и интересующихся политикой граждан стала свежая статья в журнале *Foreign Affairs* бывшего президента Американской ассоциации политических наук Кэннета Уолтса «Почему Иран должен получить бомбу». Известный ученый и общественный деятель говорит о бесперспективности путей, которые рассматриваются сегодня в Соединенных Штатах и Израиле в качестве ответа на тегеранский ядерный вызов. Один из них — ужесточение санкций против режима, установившегося в Исламской Республике (известно, что с первого июля сего года уже вступило в силу объявленное Европейским Союзом эмбарго на покупку тегеранской нефти). Однако, отмечает он, несмотря на то, что в результате США, Евросоюз и Иран вновь вернулись к переговорному столу, ошутимый кризис в отношениях — налицо.

Иран, несмотря на санкции, не откажется от своей ядерной программы. Более того, санкции, уверен политолог, только придают самому Тегерану большее ощущение уязвимости, а значит — добавляют ядерного драйва, уверенности в том, что это надо непременно делать. «Кризис вокруг ядерной программы Ирана может закончиться тремя способами, — указывает Уолтс. — Во-первых, дипломатия в сочетании с серьезными санкциями может попытаться убедить Иран отказаться от цели создания ядерного оружия. Но вряд ли этот результат будет достигнут». История показывает, что очень редко можно отговорить страну, вставшую на путь его создания, остановиться и свернуть программу.

Наказание государства путем экономических санкций тоже не трансформируются в результате в неизбежный его отказ от ядерной программы. В качестве примера Уолтс приводит Северную Корею, против которой из-за ее попыток создания атомного оружия было принято бесчисленное количество санкций и резолюций Совета Безопасности ООН, однако воз и ныне там. «Если Тегеран определяет, что его безопасность зависит от

обладания ядерным оружием, санкции вряд ли помогут изменить такое его решение».

Большинство политиков и комментаторов США, Европы и Израиля предупреждают, пишет Уолтс, что «ядерно-вооруженный Иран оказался бы самым худшим из возможных результатов текущего противостояния». И неожиданно делает прямо-таки сенсационный вывод: «Однако, фактически, такое развитие событий было бы, вероятно, лучшим из возможных результатов: это единственно возможный путь восстановить стабильность на Ближнем Востоке».

Уолтс, в противовес мощному американско-израильскому хору дипломатов, официальных лиц и политологов, заявляет, что миру не следует беспокоиться в связи с тем, что Иран в результате внедрения ядерного топливного цикла может получить свою атомную бомбу. Главный вывод такой: «Если Иран станет ядерной державой, то Израиль и Иран будут, таким образом, друг друга сдерживать, как это происходит обычно с ядерными государствами. Ведь еще никогда не было полномасштабной войны между двумя странами, обладающими ядерными вооружениями. Как только Иран пересечет ядерный порог, тут же станет работать ядерное сдерживание, даже если иранский арсенал будет относительно невелик».

Автор предполагает также, что Иран, возможно, и вовсе не станет проводить ядерные испытания, подойдя совсем близко к возможностям при необходимости быстро создать и протестировать атомное оружие.

Ведь Иран не первое такое государство, которое может построить ядерную инфраструктуру, но без фактического создания атомной бомбы. Например, Япония, по мнению экспертов, способна произвести ее за считанные месяцы. Сделать это позволяет японцам их ядерная программа, рассчитанная на гражданские цели — сеть атомных станций.

Скандалная статья доктора Уолтса вызвала в США и Израиле (самые заинтересованные страны) разные отклики и мнения. Однако большинство из них решительно не поддерживают позицию автора, разделившись на два лагеря. Одни категорически выступают за то, чтобы США и Израиль атаковали Иран. Версия для мирового сообщества — ради предотвращения создания его ядерного оружия. (Хотя просматривается двойное дно: ядерная программа — это только повод, а истинная причина для атаки — богатейшие углеводородные ресурсы персов.) Другие предупреждают о возможных глобальных последствиях такого столкновения для всего мира, вплоть до третьей мировой, но первой (и последней) ядерной.

Американские критики позиции Уолтса из антиядерного лагеря (это, в основном, неправительственные организации) указывают на то, что его вера в ядерное сдерживание (впервые, кстати, этот термин во время «холодной войны» ввела Маргарет Тэтчер) в исторической ретроспективе не выдерживает никакой критики. В частности, как сказал обозревателю «Росбалта» глава старейшей в США неправительственной организации «Фонд мира в ядерную эпоху» доктор Дэвид Кригер, «за 67-летний период с момента появления ядерного оружия случились многочисленные аварии, утечки на заводах по его производству, а также угрозы применения ядерного оружия. Пятьдесят лет назад США и Советский Союз стояли у пропасти ядерной войны во время кубинского ракетного кризиса».

Ошибка Уолтса, уповающего на ядерное сдерживание, по мнению Кригера, заключается в том, что «он верит, что все лидеры будут вести себя разумно и рационально во все времена, в том числе и когда они будут находиться в условиях крайнего стресса. Но иногда человеческое поведение не поддается нашему пониманию, человек имеет свойство ошибаться».

Доктор Уолтс утверждает: «История показала, что там, где появляется ядерный потенциал, там появляется стабильность. Когда дело доходит до ядерного оружия (в Иране — А.Я.), то сейчас, как никогда, это может оказаться лучше». «Да, может быть лучше, а может быть гораздо хуже», — оппонирует ему антиядерщик Кригер. Замечу, что «Фонд мира в ядерную эпоху» всегда выступал за безъядерный Ближний Восток, поддерживая идею деатомизации Израиля. Однако, хотя Организация Объединенных Наций несколько раз за последние десятилетия принимала резолюции о свободной от военного атома зоне на Ближнем Востоке, все они так и остались на бумаге, а ядерное оружие Тель-Авива — большим секретом Полишинеля.

Не согласен с Уолтсом, оправдывающим ядерное сдерживание между Ираном и Израилем, и Мартин Хеллман, почетный профессор Стэнфордского университета, специалист по анализу рисков. Он утверждает, что ребенок, родившийся сегодня, имеет десять процентов (или большой шанс), что его жизнь будет сокращена в результате ядерной войны. И распространение ядерного оружия только увеличивает этот шанс.

Интересную мысль в дискуссии по поводу удара по Ирану высказал один из американских форумистов журнала *Foreign Affairs*, опубликовавшего статью политолога Уолтса: «Германия и Япония вполне могут произвести ядерное оружие в короткий срок. Они имеют гораздо больше возможностей сделать это, чем Иран. Должны ли мы помочь им упразднить их ядерные программы? Конечно, нет, они наши союзники. Хотя, по идее, мы должны были бы с ними проделывать то, что с Ираном. Иран в шести месяцах от создания ядерной бомбы. (...) И он выберет этот путь только в том случае, если США атакуют страну. Сам Израиль, без США, не станет атаковать Иран, по крайней мере, в обозримом будущем. Сейчас самое время разрешить эту проблему мирно, и я думаю, что мы сделаем это».

К сказанному можно добавить, что не только Германия и Япония имеют все технические возможности быстро «сварганить» свою ядерную бомбу. По данным российской разведки (еще от 1995 года), более 40 стран, обладающие ядерным циклом атомных электростанций, вполне при желании (по крайней мере, теоретически) могли бы создать свою атомную «игрушку». Ни для кого уже не секрет, что ядерные технологии АЭС имеют двойное назначение. Именно поэтому так волнуются в США, Израиле, а также в Саудовской Аравии в связи с активностью персов в развитии «гражданской ядерной программы».

«Мир стал бы более безопасен, — говорит Дэвид Кригер, — если бы ядерное оружие было уничтожено, чем если бы установилось ядерное сдерживание на Ближнем Востоке или где-то еще. Ядерное оружие поставило человечество на край пропасти. Это оружие угрожает городам, странам, цивилизации и всей жизни на планете. И на нас, живущих сегодня, лежит большая ответственность — уничтожить это оружие массового поражения, а не оправдывать его распространение, как это предлагает Уолтс».

Джампаоло Тарантино

Сирийский кризис и равновесие власти

Это вопрос ближайшего будущего. В то время как в городах идут упорные сражения, турецкий премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган объявил, что Башар Асад якобы готов уйти, положив начало «новой эре» в Сирии. Теперь уже абсолютно ясно, что алавитский режим уходит в историю. «Это спрavedливо», — написал Джордж Фридман, директор частной разведывательно-аналитической организации Stratfor.

Поддержка абсолютных монархий и светских диктатур — это реликт холодной войны. При помощи этого инструмента десятилетиями осуществлялся контроль над Ближним Востоком и его необъятными запасами нефти, от которой зависит богатство Запада во главе с США. Потом арабская весна опрокинула старое равновесие и принесла с собой большую свободу, но также и очень сильно осложнила ситуацию в арабском мире.

Падение режима Асада могло бы стать эпохальным явлением, способным изменить лик Ближнего Востока и революционизировать глобальный сценарий. «Изменение режима» в Сирии может стать «большим взрывом» геополитики. Это событие повлечет за собой серьезные последствия и будет результатом большой мировой политической игры, в которой участвуют как глобальные и региональные игроки, так и быстро развивающиеся державы, жаждущие играть ведущую. Можно написать целые тома геополитических сценариев, посвященных последствиям падения режима Асада.

Первый том может быть посвящен описанию риска скатывания страны к сценарию ливанского типа. Страна разделена на фракции, которыми манипулируют иностранные агенты. Этот сценарий может также устроить Россию и Китай. Хотя и по-разному, но Москва и Пекин ослабили поддержку Дамаска.

Среди стольких стратегических причин, которые подвигли двух бывших коммунистических союзников поддержать Асада, прежде всего надо отметить желание подставить плечо региональной державе, враждебной Соединенным Штатам, чтобы приковать внимание американцев к Ближнему Востоку. Если Вашингтон завязнет в зыбучих песках Ближнего Востока, у него будет меньше возможностей противостоять влиянию русских и китайцев в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Сирийская армия — в окрестностях Дамаска

Затем второй гипотетический том можно посвятить Ирану, железному союзнику Сирии, которой без Асада грозит крах шиитского полумесяца (с Ливаном). С помощью этого рычага режим аятолл упорно пытается возродить свои имперские устремления. Без такого надежного союзника как Сирия Исламская Республика Иран сильно рискует отказаться от своих надежд быть незаменимым архитектором «великого Ближнего Востока».

Тегеран будет вынужден занять оборонительную позицию, а его способность распространять свое влияние за пределы страны ослабнет. Ирану будет очень трудно поддерживать влияние в Ираке, оставив поле боя свободным для Турции, которая расширяет свое влияние, продвигая «неооттоманский план».

Но Иран, вынужденный оглядываться на соседей, облегчил бы игру Саудовской Аравии и других нефтяных монархий Персидского залива. Саудиты вместе с активнейшим Катаром пытались воспользоваться арабской весной и руководить ей. Они действуют за кулисами в Ливии, Египте и Сирии, чтобы утвердить собственное влияние в арабском мире и положить конец десятилетнему продвижению возглавляемого иранцами шиитского фронта в Ливане и Ираке.

Этот великий хаос нуждается в американской супердержаве для удержания равновесия. У Вашингтона снова появляется возможность стать точкой разворота Ближнего Востока. Учитывая число игроков и мозаику различных интересов, Вашингтон может зарезервировать для себя возможность прямого вмешательства только в случае необходимости и способствовать балансу сил, благоприятному для собственных планов.

Роберт Каплан, стратег и эксперт по международной политике, который вот уже несколько месяцев работает в команде Stratfor, предостерегает Америку. Совершенно необязательно, что перемены, вызванные арабской весной, будут благоприятны для американской сверхдержавы. Смена режимов в арабском мире спровоцировали большие проблемы. Без авторитарных и диктаторских режимов США должны будут считаться с чувствами и законными желаниями ближневосточных народов, когда должны будут думать, в какую сторону ориентировать структуру политической власти в арабских столицах.

Харитонов Антон

Иран может заставить РФ осуществить поставку зенитных комплексов

Не секрет, что Ближний Восток для России является неплохим рынком сбыта оружия.

Но давление на Иран посредством санкций со стороны США и ЕС вынуждает РФ проводить более осторожную политику, чтобы поддерживать подобие хороших отношений с Западом, и прежде всего США.

Будучи президентом, Дмитрий Медведев даже заявлял о «перезагрузке» отношений между этими двумя влиятельными и хорошо вооруженными государствами.

На этом фоне Россия приостановила — поначалу «по техническим причинам» — выполнение обязательств по контракту на поставку зенитных комплексов С-300. Позже Совет безопасности ООН принял резолюцию, которую Москва смогла использовать для официального отказа от поставок С-300. Впрочем, ООН запретила поставки в Исламскую республику наступательных видов вооружения и ПЗРК, а С-300 не относится ни к одному из них. При этом существует возможность нанесения этими зенитными комплексами ударов по наземным целям, но при наличии точных координат.

Медведев подписал указ «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН...», и вскоре Россия вернула аванс за поставку С-300. Неоднозначность в плане целевой направленности зенитных комплексов и запрещенных ООН видов оружия дает возможность по-разному трактовать действия бывшего президента РФ: и как желание идти навстречу Бараку Обаме, и как стремление выполнить резолюцию ООН.

Но Иран, судя по всему, не желает оставаться без выгоды: правительство Исламской Республики составило иск так, чтобы сумма неустойки оказалась максимальной — почти 4 млрд долларов. Согласно прессе, вероятность решения женеvского суда в пользу Ирана очень велика. Учитывая это, российская сторона пытается урегулировать конфликт во внесудебном порядке, несмотря на обострение ситуации вокруг иранской ядерной программы, что повлекло за собой ужесточение санкций в отношении Исламской республики.

Иран намерен в суде опираться именно на то, что резолюция ООН напрямую не запрещает поставки С-300, а РФ остается лишь делать акцент на том, что она выполняла санкции ООН. Ранее Москва уже просила иранцев

отозвать иск, но они отказались. Если Иран выиграет суд, то он получит пусть не жизненно важные, но все же далеко не лишние 4 млрд долларов, которые с учетом упавших ранее цен на нефть и сокращения поставок нефти придутся весьма кстати.

При этом суд может обязать Россию выполнить обязательства и поставить зенитные комплексы, которые в виду возможных военных действий против Исламской Республики тоже могут пригодиться. Однако со слов заместителя начальника иранской авиабазы, эти комплексы уже не удовлетворяют требованиям безопасности страны.

Если же Россия будет вынуждена пойти на уступки и осуществить поставку С-300, то США уже не смогут предъявить ей обвинения в нелояльном отношении к санкциям Вашингтона против Ирана. И денег заработают. Заодно, как пишется в прессе, могут в случае военного конфликта Ирана с Израилем и/или США посмотреть на эти системы в действии. Явно выгоды есть. Так может иск является совместным стратегическим ходом России и Ирана?...Как бы то ни было, мы об этом вряд ли узнаем.

Шамбат Давидов

В коридорах геополитики

Остерегаясь региональной изоляции, Армения начинает развивать энергетические и транспортные проекты с соседями

На фоне активизации разных горизонтальных транспортных и энергетических проектов между Азербайджаном и Турцией, в которых участвует и Грузия, чувствуется активность и Армении в таких проектах — «Север-Юг». Развитие транспортного и энергетического коридора «Север-Юг» вписывается и в российские и иранские геополитические концепции.

Но надо заметить, что полноценное осуществление транспортного коридора «Север-Юг», невозможно без участия Грузии, которая является естественным связывающим звеном между Россией с одной стороны, и Арменией и Ираном с другой. Неурегулированность российско-грузинского территориального конфликта не дает возможности полноценной реализации данного проекта.

Альтернативный фронт

На фоне неурегулированного территориального диспута с Азербайджаном, Армения осталось за пределами таких важных энергетических проектов, как проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и проект газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум.

Недавно в Стамбуле оформленный трансанатолийский энергетический проект — TANAP, также исключил участие в нем Армении, которая воспринимается Азербайджаном и его могущественным союзником Турцией, как страна-агрессор и оккупант азербайджанских территорий.

Транспортный железнодорожный проект Баку-Тбилиси-Карс, в которой подразумевается создание общего железнодорожного сообщения между Азербайджаном, Грузией и Турцией, также исключает участие в нем Армении. Армения неоднократно протестовала против реализации этого железнодорожного проекта, хотя мнение Армении было проигнорировано сторонами.

Армяно-иранская активность и турецкое предложение

Развитие армяно-иранских отношений в контексте транспортного коридора Север-Юг, подразумевают как проекты строительства развития автомобильной дорожной инфраструктуры, так и железнодорожной.

14 января 2010 года правительство Армении одобрила инвестиционную программу строительства транспортного коридора «Север-Юг». Обсуждение вопроса строительства железной дороги соединяющей Иран и Армению, идет уже несколько лет. Армяне, таким образом надеяться получить доступ к портам акватории Индийского океана и к рынкам востока.

Еще в апреле 2012 года, в результате визита армянского МИД Эдварда Налбандяна в Иран, были обговорены такие вопросы как прокладка третьей линии электропередач Армении-Ирана, строительства на реке Аракс ГЭС, строительства трубопроводов по перекачке нефти проводов, и что надо отметить — обсуждался вопрос строительства железной дороги Иран-Армения.

Помимо железнодорожного проекта, развитие автомобильной дороги с Ираном, дает альтернативную возможность выхода Армении в Россию и в Среднюю Азию через Каспий и Персидский залив. Автомобильная дорога Армения-Иран, менее используемая армянами, чем сообщение с Россией через Грузию. Иранский автомобильный маршрут помимо того что менее рентабельный чем «грузинский» и его можно считать «резервным» в случае осложнения ситуации для Армении на жизненно важном «грузинском маршруте».

Строительство железнодорожной линии Иран-Армения же существенно повысит доходы от грузооборота. Предполагается строительство железной дороги протяжности на 540 километров, из которых около 480 км придется на армянской территории и 60 км на иранской. По информации армянского сайта yerkramas.org, проект обходиться по предварительным подсчетам свыше 2 млрд долларов инвестиций.

По словам азербайджанского востоковеда Акрама Рагимли (Биде), в ирано-армянских экономических отношениях объединению железных дорог придается сверхважное значение. Рагимли рассказывает, что согласно договоренности между Тегераном и Ереваном, железная дорога, начиная с Мегри, пойдет по территории исламской республики и таким образом соединит Армению с Персидским заливом. По словам эксперта, иранская сторона взяла на себя расходы строительства железной дороги.

«Кредит, выделенный Армении для этой цели, является долгосрочным, часть которого будет выплачиваться бартером. Выход на Персидский залив выведет Армению на международные рынки и освободит армян от блокадного беспокойства» — утверждает Акрам Рагимли.

В свою очередь в июне 2012 года заместитель министра дорог и транспорта Ирана Реза Пилпайех отметил, что иранские строители могут соорудить железную дорогу из Джульфы до пограничного Нурдуза и от границы до города Сисиан в Армении. Реализация данного проекта, по словам Пилпайеха обойдется более 2.5 млрд долларов США.

Недавно Музафер Эрмиш, начальник черноморского турецкого порта Трабзон выступил с инициативой предоставить порт Трабзон для обслуживания грузоперевозки в Армению и из Армении. По словам, Эрмиш, реализация

В ирано-армянских экономических отношениях объединению железных дорог придается сверхважное значение

этой инициативы выгодно обеим странам, и Турции и Армении, по его словам это будет возможно в случае согласия турецкого правительства.

«Армения сейчас осуществляет импорт и экспорт на 7,5 млрд долларов через грузинский порт Потти. К Потти есть железная дорога, но действует она с большими перерывами. Из Еревана в Трабзон можно добраться в любое время дня. От Трабзона до Алиджана на границе — 40 км, а оттуда до Еревана — всего 30 км. Наш порт готов осуществлять перевозки такого объема», — считает Музафер Эрмиш.

В случае принятия Арменией турецких инициатив, произойдет значительное переформатирование геополитических конфигураций в кавказском регионе.

Российский оптимизм и грузинский скептицизм

Российские власти весьма оптимистично смотрят на реализацию разных проектов между Арменией и Ираном.

«Железнодорожное сообщение между Арменией и Ираном вписывается в коридор „Север — Юг“, и выход в Иран через Армению является для России важной составляющей этого коридора», — считает министра транспорта России Игорь Левитан в интервью ИА Регнум. По словам Левитана, Россия не исключает возможность своего участия в проекте строительства железной дороги между Иранской республикой Иран и Республикой Армения.

Российские власти весьма оптимистично смотрят на реализацию разных проектов между Арменией и Ираном

Хотя, по словам российского министра, вопрос иранско-армянского железнодорожного сообщения необходимо рассматривать одновременно и с восстановлением абхазского участка.

«Иранское направление важно и интересно для России. На Каспии уже не хватает провозных мощностей для осуществления перевозок не только в Иран, но и в страны Персидского залива», — считает российский министр транспорта.

В связи с тем, что для полноценной реализации транспортного коридора «Север-Юг», нужно и участие Грузии, как ключевой страны, связывающей Россию с Арменией и Ираном, российский министр выразил надежду, что заявления лидера Грузии Михаила Саакашвили о готовности налаживать хорошие отношения с Россией, будут способствовать и восстановлению железнодорожного движения и на абхазском участке.

В свою очередь, грузинская сторона более скептически относится к возможности реализации Российско-армяно-иранских транспортных проектов через грузинскую территорию.

«А вот что России нужно от этой железной дороги? Что, связи с Грузией? Сильно сомневаюсь. По-моему, первая цель это снабжение военной базы в Гюмри. А что касается нашей безопасности, особенно угроз, которые нашей безопасности исходят с севера, то мы здесь проявляем максимальную осторожность», — заявляет министр иностранных дел Грузии Григорий Вацадзе.

Говоря о проекте строительства армяно-иранской железной дороги, грузинские министр отметил, что именно грузинская железная дорога является отсутствующим звеном выхода России к теплым морям. «Но перед тем как сделать какой-то шаг, его надо хорошо взвесить и понять, что, же получает Грузия от этого. Мы пока чего-то ничего не получаем» — считает Григорий Вашадзе.

Мнение армянского эксперта

Армянский эксперт Варткез Арцруни, очень детально анализирует проект коридора «Север-Юг». Арцруни говорит о растущей потребности в межконтинентальных транспортных перевозках стран Евразии. Обсуждая, вопрос коммуникационной связи Армении и России, эксперт замечает, что относительная изолированность Армении усугубилась после российско-грузинского августовского военного конфликта в 2008 году.

По словам армянского эксперта, кроме кризиса между Москвой и Тбилиси, возможно охлаждение отношений между Москвой и Баку, что изолированность Армении еще больше усугубится.

«В этой связи российско-иранские и российско-армянские контакты с перспективой формирования устойчивой геополитической и экономической оси Москва — Ереван — Тегеран имеют особое значение» — утверждает Варткез Арцруни.

Эксперт говорит о возможности возрождения геополитического аспекта проекта «Север-Юг», который является существенной альтернативой, по словам эксперта антироссийского и антииранского проекта — «Восток-Запад».

Варткез Арцруни касается также и вопроса финансирования проекта «Север-Юг», по его словам к инвестированию российско-армяно-иранских проектов надо подключить Китай, который заинтересован в сдерживании западного и турецкого влияния на Юге Кавказа.

По словам армянского эксперта, кроме кризиса между Москвой и Тбилиси, возможно охлаждение отношений между Москвой и Баку

Вместо заключения

Транспортный и энергетический коридор «Север-Юг», как и «Восток-Запад», являются ключевыми компонентами в региональной политике в отношении южно-кавказского региона. В данном случае, активность армянского государства в реализации проектов «Север-Юг» руководствуется геополитической необходимостью, ключевые акторы энергетических проектов в регионе — Азербайджан и Турция всячески стараются отодвинуть Армению от региональных инициатив.

Александр Бовдунов

Телеканал «Россия» работает на Запад?

Замдиректора ГТК «Телеканал «Россия» Сергей Брилев без тени стеснения продемонстрировал несогласие с официальной позицией российских властей по ряду важных мировых проблем

На прошедшем недавно Санкт-Петербургском международном экономическом форуме вопреки его официальному наименованию обсуждали не только экономику. По Сети широко разошелся ролик с главой Сбербанка Германом Грефом, который, обращаясь к некоей «элите», беззастенчиво призывает обманывать народ и манипулировать им. Вызвал возмущение эпизод с детьми, изображавшими живые скульптуры на приеме у губернатора Полтавченко. При этом обсуждение важнейших геополитических проблем корифеями мировой дипломатии Генри Киссинджером и Евгением Примаковым вызвало гораздо меньший резонанс, тогда как реплики Киссинджера, Примакова и третьего участника дискуссии заслуживают серьезного внимания.

Экономические вопросы сегодня в глобальном масштабе неотделимы от политических, или, еще точнее — геополитических. Проблема будущего международной системы волнует всех, и от того, в каком направлении она будет развиваться, зависит практически все, в том числе и вопросы развития мировой экономики. Поэтому неудивительно, что один из крупнейших современных теоретиков и практиков международных отношений, ветеран американской дипломатии Генри Киссинджер был приглашен организаторами форума в качестве эксперта по наиболее острым геополитическим проблемам современности.

На пару с Евгением Максимовичем Примаковым ему было предложено провести дискуссию на тему «Геополитические вызовы XXI века», с чем оба маститых международника справились отлично, наметив наиболее важные проблемы, показав готовность к переговорам и сотрудничеству и защитив, вместе с тем, позиции собственных стран.

Выслушать и Киссинджера, и Примакова было как всегда интересно, хотя ни тот, ни другой не сказали ничего непредсказуемого. Оба защищали, хотя и с некоторыми поправками, внешнеполитический курс своих стран, оба выступали с умеренно реалистических позиций. Более неожиданными были заявления модератора дискуссии, известного российского тележурналиста,

выпускника МГИМО, заместителя директора ГТК «Телеканал «Россия» Сергея Брилева. Их-то мы и рассмотрим, тем более, что именно от модератора зависит то, какой характер примет дискуссия, какие вопросы будут на ней обсуждаться и в каком ключе, а что вообще останется вне внимания. Кроме того, больно интересная получилась трактовка истории и геополитики у одного из руководителей государственной телерадиокомпании.

В принципе, именно ведущий, если он настоящий профессионал, формирует значительную часть смыслов любой открытой дискуссии. Для этого обязательно встречать везде со своим мнением, нарочито выставляя его, как это делает, например, господин Владимир Соловьев в «Поединке», — достаточно мягко и корректно задавать вопросы участникам спора, ставить перед ними определенные проблемы, использовать вроде бы простые и даже привычные формулировки, на самом деле обладающие «двойным дном».

Именно этим и занялся в рамках дискуссии Киссинджер-Примаков Сергей Брилев. И ладно бы, те смыслы, которые он вкладывал, соответствовали официальной позиции нашей страны. За это его можно было бы только поблагодарить, но ведущий государственного телеканала, на государственном мероприятии решил пойти другим путем.

Вот Брилев, обращаясь к Киссинджеру, глубокомысленно замечает: «Что заставит Иран отказаться от, судя по всему, имеющихся амбиций создать ядерное оружие». Фраза произносится с такой интонацией, будто только круглый идиот может сомневаться в том, что Иран лжет, говоря об исключительно мирных целях своей ядерной программы. Тот факт, что ни руководство Российской Федерации, ни Министерство иностранных дел так не считают, более того, отсутствуют объективные данные, которые бы подтверждали наличие таких планов у Ирана, не смущает ведущего государственного канала.

Задавая этот вопрос, модератор вводит обсуждение ядерной программы Ирана строго в определенное русло, соглашаясь с западной интерпретацией этого вопроса, которая оправдывает жесткий режим санкций и даже, в будущем, возможные силовые меры против исламской республики. Мнение наших заокеанских партнеров в полном соответствии с их интересами Брилев выдает чуть ли за непреложный факт, чем вызывает недоумение даже у выдавшего виды Примакова. Он в ответ отмечает, что «отсутствуют официальные данные о том, что руководством Ирана принято политическое решение о создании ядерного оружия». Но если таких данных нет, то вопрос Брилева содержит в себе ложное основание. Вряд ли талантливый международник этого не понимает. Но не отказывается от своих слов.

От Ирана Брилев переходит к рассмотрению истории ядерного паритета между СССР и США. И тут же выдает просто скандальную фразу: «Не было бы ядерного оружия, и году так в 46 была бы война». Имеется ввиду война между СССР и США. Итак, еще раз — «не было бы ядерного оружия в 1946 году, была бы война». Не было бы у кого ядерного оружия? В 1946 году ядерным оружием располагали только Соединенные Штаты. Сдерживающим фактором оно могло выступать для СССР, который к тому моменту не имел собственной атомной бомбы, но никак не для США. Значит, Брилев утверждает, что если бы не ядерная бомба, то Советский Союз обязательно бы напал на американцев.

Интересно, на каких данных основывается такая позиция? Может быть, Сергей Борисович располагает неизвестными исторической науке документами, секретными планами вторжения в США? Пока таковых не обнаружено, зато о существовавших к 1946 году англо-американских планах агрессивной войны против СССР «Totality» и «Немыслимое» известно довольно много. Это невежество или все же желание утвердить взгляд на СССР как на агрессивную державу, которая после того, как перенесла в Великую Отечественную, лелеяла планы захватнической войны? В последнем случае такие заявления бросают тень и на сам подвиг нашего народа в той великой войне, а Красная Армия предстает не в роли освободительницы Европы от коричневой чумы, но в качестве сопоставимого с нацистами захватчика, который бы продолжил свои завоевания и дальше, если бы не американцы. Такой подход не просто тенденциозен, но является не чем иным, как грубой попыткой фальсификации истории. Хотя многих на Западе образ СССР и исторической России как агрессивного монстра, конечно, вполне устраивает.

Еще один интересный момент. Брилев оспаривает возможность ядерного сдерживания в настоящее время, приводя пример Израиля. «Наличие у Израиля ядерного оружия не сдерживает арабские страны от того, чтобы на него нападать». Бедный несчастный Израиль и злобные арабские страны, которые на него нападают! Даже ядерное оружие не спасает. Пожалеем Израиль и поможем ему. Естественная реакция российского интеллигента, привыкшего воспринимать Израиль исключительно как жертву арабской агрессии. Естественно, об оккупации палестинских земель — молчок. Знакомый образ. И именно ради того, чтобы еще раз ярко высветить его, и нужна такая фраза. Ведь последняя война, когда арабы «нападали», была в 1973 году (т.н. «Война Судного дня»). После нападало исключительно еврейское государство. Известия о наличии ядерного оружия у Израиля появились в 1986 году. Если наличие ядерного оружия у Израиля и «нападения» арабских стран как-то связаны, то прямо противоположным образом, нежели утверждает журналист-международник.

Ведущий поражает своей «непредвзятостью». Так, заговаривая о Сирии, он живописует какой-то ужастик, триллер в голливудском стиле, заявляя: «Сирия одна из самых страшных стран, которые я посетил».

«Когда тебя посреди ночи забирает бронированный «Мерседес» и везет к тому же самому дядьке, с которым ты полчаса назад сидел, теперь он в военной форме с автоматчиками...», — если б не «Мерседес», то можно было бы подумать, что Брилев цитирует сценарий художественного фильм о ужасах сталинизма в стиле недавно показанного по НТВ «Служу Советскому Союзу». Там тоже был опереточный Берия.

«У меня жизнь несладкая, как у путешествующего туда, а уж какая должна быть несладкая жизнь у тех, кто там живет», — продолжает рассуждать об ужасах режима Асада доблестный российский журналист, намекая на неких своих знакомых, которые вроде как против нынешнего сирийского руководства. «Карикатуры там выше крыши», — с видом знатока замечает Брилев. Конечно, с его точки зрения истории о «дядьках с автоматчиками» — это достаточное основание для смещения Асада и партии БААС, ведь после рассуждения о «дядьках» Сергей Борисович предлагает подумать именно об этом.

«Что за иные силы могут прийти к власти в Сирии, чтобы удержать этот достаточно хрупкий баланс на Ближнем Востоке?» — задается он вопросом, не оставляя народу Сирии права самому решить свою судьбу (ведь он вполне волен выбрать и Асада). То есть, не сместив Асада, проблемы не решишь? Сама увязка вопроса урегулирования с приходом к власти «иных сил» поразительным образом напоминает как требования Запада, так и воюющих с законными властями Сирии террористов. Не напоминает только официальную позицию России.

Интересно, российское государство именно за это платит Брилеву на канале «Россия 24» и в структуре ВГТРК «Россия», и на питерском международном экономическом форуме? Именно за такую подачу информации, откровенно прозападную, в некоторых вопросах произраильскую, но противоречащую в большинстве затронутых аспектов взвешенной патриотической позиции российских властей и интересам нашей страны? Отметим, что Брилев — не рядовой журналист, а замдиректора государственной телерадиокомпании. Вопрос, конечно, риторический, — слишком много мы видели схожих примеров во вроде бы государственных СМИ.

Что поделать, даже для международных, работающих на государство, суверенитет их страны нынче вовсе не «священная корова». Что уж говорить о мелочах. На вопрос Брилева: «Каким должно быть возможное «мировое правительство», если вообще об этом можно говорить», Примаков ответил, что «это преждевременно». Сказать, что такая постановка вопроса для России категорически неприемлема, не может и «государственник».

Владимир Сажин

Цена международных санкций для Ирана

Иран намерен подать судебный иск против США и европейских государств за введение односторонних санкций без разрешения Совета Безопасности ООН. Об этом сообщают иранские СМИ со ссылкой на главу центра при президенте ИРИ по международно-правовым вопросам

Маджид Джафарзаде, в частности, заявил: «Жалоба будет подана в ближайшее время». Правда, чиновник не уточнил, в какую конкретно инстанцию она будет подана.

Само по себе обращение в суд с иском против США и европейских стран за введение ими санкций может означать только одно — эти санкции сказываются на экономической ситуации в стране. Вот что думает по этому поводу руководитель сектора Ирана Института востоковедения РАН экономист-международник Нина Мамедова:

«Последние события свидетельствуют о том, что в иранской промышленности начались перебои. Это касается и тех отраслей, которые были ориентированы на экспорт, например, автомобильной промышленности. Многие иранские предприятия оказываются на грани краха. Поэтому продолжение и ужесточение санкций, безусловно, будет негативно сказываться на иранской экономике.»

По разным подсчетам, Иран может потерять только от нефтяного эмбарго около 20–25 млрд долларов. Это, наряду с банковскими санкциями, уже сейчас приводит к тому, что Тегеран вынужден сокращать закупки за рубежом, причем не только товаров первой необходимости, но и полуфабрикатов для своей промышленности.

Только за последний год, по иранским данным, в стране закрылось порядка 1200 промышленных предприятий. Это пополнило армию безработных примерно на 100 тысяч человек.

Сейчас под угрозой закрытия находятся многие автомобильные заводы. Предупреждение по этому поводу сделал председатель иранского Союза производителей автомобильных комплектующих Фархад Бехния. По его словам, если это произойдет, останутся без работы 700 000 рабочих.

Растут цены, причем высокими темпами. Правительство, пытаясь обуздать цены, усилило давление на торговцев, что привело к тому, что некоторые из них просто закрыли свои лавки.

Инфляция, по официальным данным, достигла почти 22%, а по неофициальным оценкам — от 40 до 60%. При этом за несколько месяцев покупательная способность иранского риала сократилась практически вдвое. Из-за нехватки иностранной валюты власти приняли решение ввести ограничения на конвертацию.

В стране начинает действовать крайне сложная трехступенчатая система обмена реала на доллар. Для покупки товаров первой необходимости банки будут продавать 1 доллар за 12 260 риалов, для покупки средств производства и промежуточных товаров — за 15 000. Во всех остальных случаях иранцам придется заплатить 19 000 за 1 доллар США.

Недавно правительство официально объявило, что запрещает распространять какую-либо информацию о негативных последствиях антииранских санкций. Это является лишним доказательством того, что эти последствия весьма ощутимы. Между тем в иранском парламенте уже говорят о том, что и так уже сегодня 85% населения страны живут ниже черты бедности. А ряд политиков делают в последние дни достаточно радикальные заявления.

Так, бывший министр внутренних дел страны Абдулла Нури призвал иранское руководство задуматься над ценой иранской ядерной программы — в том виде, в котором она сейчас осуществляется. По его мнению, как размах самой этой программы, так и вызванные ею санкционные меры могут иметь своим следствием ослабление исламского режима и даже его падение.

Нури привел в качестве примера бывший СССР, в котором были осуществлены сверхзатратные программы создания современных видов вооружения, которые настолько ослабили советскую экономику, что привели к экономическому коллапсу и развалу страны. Вот почему, считает Нури, вопрос продолжения реализации ядерной программы должен быть поставлен на всенародный референдум с тем, чтобы граждане приняли решение по этой крайне важной проблеме.

Более того, экономические проблемы могут стать причиной социальной напряженности в стране. По многим оценкам, Иран уже находится в преддверии серьезных потрясений.

Как пишет ливанское издание Dar Al-Hayat, суровые экономические санкции возымели-таки действие, больно ударив по людям среднего достатка, которых подавляющее большинство в этой сказочно богатой стране. Простые люди устраивают манифестации, забастовки и стачки, участвуют в «маршах пустых кастрюль». Возникает естественный вопрос: стоит ли ядерная программа риска превращения страны в бурлящий котел?

Инфляция, по официальным данным, достигла почти 22%, а по неофициальным оценкам — от 40 до 60%

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Ночной Тегеран

